

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Н. Ф. МИХАЙЛИЧЕНКО

*«Ходатай за пользу общую
и государеву...»*

**ВРЕМЯ И СЛУЖЕНИЕ
ГЕНЕРАЛА И. Н. ИНЗОВА**

ЧАСТЬ II

Москва
Издательство МГОУ
2004

2. Пушкин в Буджакской степи

Следует отметить, еще одну отлучку А.С. Пушкина из Кишинева, в период его пребывания под надзором Инзова. Речь идет о его путешествии с И.П. Липранди в Аккерман и Измаил. К сожалению, об этой поездке, мы узнаем из единственно сохранившегося источника, записок И.П. Липранди. Эта поездка породила несколько легенд.

Одна из них, ошибочно зафиксирована в словаре Брокгауза и Ефрона. Якобы, в конце 1822 года, во избежание неприятных последствий «истории» за картами, Инзов послал поэта в командировку в Измаил; в Буджакской степи Пушкин встретился с цыганским табором и бродил с ним некоторое время. Некоторые исследователи даже поспешно обозначили населенный пункт, в котором поэт повстречался с цыганским табором. Это село Чешмаваруит.

По воспоминаниям одного из старейших жителей Болграда В.Н. Помукчи,¹ якобы П.Д. Драганов² утверждал на основании прочитанных им записей из дневника А.С. Пушкина, что поэт приезжал в город Болград во второй раз для изучения ареала³ местности. Глухое упоминание о том, что Пушкин посещал Измаил и Болград прибыв сюда из г. Кагул во второй половине 1822 года, вероятнее всего является неверным осмыслением рассказчиком первой поездки Пушкина в 1821 году. Мы можем только констатировать тот факт, что молдавский ученый В.Ф. Кушниренко много лет исследующий жизнь и творчество поэта, в своей «Летописи жизни А.С.Пушкина в Бессарабии и связанных с ним событий», данный эпизод не подтверждает.* Четырёхтомная «Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина», которая вышла в свет в год 200-летнего юбилея Великого поэта, как итог работы нескольких поколений пушкинистов, начатая более 60 лет назад под руководством М.А. Цявловского, также об этом умалчивает.** Это ценнейший труд, - первый полный свод документальных биографических материалов, дающих возможность следовать за событиями жизни Пушкина день за днём, от рождения до смерти поэта.

* К у ш н и р е н к о В.Ф. «В стране сей отдалённой...» Летопись жизни А.С.Пушкина в Бессарабии и связанных с ним событий. Кишинев. 1989.

** Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина: В 4 т. Т.1-2./Сост. М.А. Цявловский; Т. 3-4. Сост. Н.А. Тархова. М., 1999.

Здесь уважаемый читатель, уместно привести весьма любопытный случай, когда пребывание поэта Пушкина в г. Тульчине напрямую связывалось с направлением его Инзовым в г. Измаил, будто бы из-за столкновения его с офицером Рутковским. Мы вполне допускаем вероятность того, что казус известный лишь в кругу узких специалистов-пушкинистов, вполне мог стать благодатной пищей для возникновения версии о пребывании Пушкина в наших краях во второй раз (в г. Измаиле), в том числе и в г. Болграде. Краткая история этого домысла такова.

Историк, основатель и редактор журнала «Русский архив» П.И. Бартенев, в своих воспоминаниях рассказывает о поездке А.С.Пушкина «во второй половине 1822 г.» в Измаил, куда будто бы послал его И.Н.Инзов в виде наказания за ссору с «кем-то из кишинёвской молодёжи». «Дорогою в Измаил, - пишет П.И. Бартенев, - или, может быть, на обратном пути, Пушкин заезжал в Тульчин, где находилось, как мы сказали, главная квартира корпуса и жили некоторые знакомые его...».* Упоминание г. Измаила для проезда в г. Тульчин⁴ для современного читателя является просто досадным недоразумением. Очевидно, что эти два географических пункта расположены в диаметрально противоположных частях света и весьма трудно, даже представить такой предложенный рассказчиком маршрут поездки. Через пять лет И.П.Липранди в своём дневнике воспоминаний вполне резонно возразил П.И. Бартеневу: «Измаил от Кишинёва лежит на юг, а Тульчин – на север. До каждого с лишком по двести вёрст, и все три пункта находятся в прямом направлении».** Окончательную ясность в данном вопросе внёс П.И. Долгоруков, который в своём дневнике поясняет, что И.Н.Инзов не высылал А.С.Пушкина в Измаил, а просто как это уже не раз случалось, посадил поэта под домашний арест.*** Этот сюжет поднимающий вопрос, когда Пушкин был в Тульчине, имеет отношение и к нашему исследованию.

Однако мы не будем столь категоричными, утверждая, что более не существует неизвестных источников, которые привели бы к новым открытиям. В период пребывания поэта в южной ссылке, достаточно

* Б а р т е н е в П.И. Пушкин в южной России: Материалы для его биографии, собираемые Петром Бартевым //Русская речь и Московский вестник. 1861. 7 декабря, №98.

** Л и п р а н д и И.П. Из дневника и воспоминаний //Русский архив. Заметки на статью: Бартенев П.И. Пушкин в южной России. 1866. №10. С. 1445.

*** Д о л г о р у к о в П.И. 35-й год моей жизни, или Два дни вёдра на 363 ненастья (Дневник). Публ. и примеч. М.А. Цявловского //Звенья. IX. 1951. С. 100.

много страниц его жизни не запечатлены в письменных источниках; и остались вне поля зрения исследователей. Без этой веры не было бы новых поисков и изысканий, не совершались бы открытия, наконец, – исчезли бы легенды о гениальном поэте.

Приводим краткую реконструкцию единственного, и весьма важного для поэта путешествия к берегам Дуная, следствием которого явилось его знаменитое стихотворение «К Овидию».

Как и римский изгнанник - Овидий, поэт Пушкин оказался в наших краях не по своей воле. Его жажда к творчеству, ностальгия по далёкому роскошному Петербургу перевесила чувство отчуждённости к глухому полуденному краю. Впоследствии оказалось, что атмосфера «пустынной страны» способна оживить душу поэта, и, была восполнена удивительной красотой природы этого дикого края. Его древняя история, стала источником вдохновения и пробудила неизведанные силы для творчества опальному поэту на 2,5 года.

В начале XIX в. древности греков и римлян воспринимались всем просвещённым обществом, воспитанным на искусстве и литературе классицизма, как что-то своё, почти родственное. Пушкин как выпускник Царскосельского лицея, где древней литературе уделялось особое внимание, не был исключением, а даже наоборот, как свидетельствуют источники, проявлял постоянный интерес к истории. Пушкину были хорошо известны места пребывания Овидия в устье могучего Дуная. Юг России был для Пушкина краем, где оживали античные мифы, знакомые ему с лицейских лет. В этих краях многое напоминало об античной древности, о римском императоре Траяне, об Овидии в Скифии.

Интерес к гробнице Овидия со времён Пушкина не ослаб и по сей день, так как настоящее местонахождение гробницы учёными пока не обнаружено.

Прекрасный знаток античности Пушкин не мог упустить такого случая, чтобы не побывать на берегах Дуная, где великий поэт Древнего Рима Публий Овидий Назон отбывал свою ссылку, с 8 года н. э. до самой своей смерти в 17-ом году.

Вот надгробная элегия-эпитафия, сочиненная им самим и украшающая ныне подножье его памятника в Констанце.

Я здесь лежу - тот поэт, кто нежные страсти
прославил,

Дар мой меня погубил, имя поэта - Назон.

Ты же, мимо идущий, ведь сам любил ты, промолви:
«О, да будет легка праху Назона земля!»*

Осенью 8-го года после Р. Х. Овидий неожиданно был отправлен Августом в ссылку на берега Черного моря, в дикую страну гетов и сарматов, и поселен в городе Томи. Ближайшая причина столь сурового распоряжения Августа по отношению к лицу, бывшему, по связям своей жены, близким к дому императора, нам неизвестна. Сам Овидий неопределенно называет ее словом *error* (ошибкой), отказываясь сказать, в чем эта ошибка состояла (*Trist.*, II, 207: *Perdiderint cum me duo crimina, carmen et error: Alterius facti culpa silenda mihi est*), и заявляя, что это значило бы растревлять раны кесаря. Вина его была, очевидно, слишком интимного характера и связана с нанесением ущерба или чести, или достоинству, или спокойствию императорского дома; но все предположения ученых, с давних пор старавшихся разгадать эту загадку, оказываются в данном случае произвольными. Единственный луч света на эту темную историю проливает заявление Овидия (*Trist.*, II, 5, 49), что он был невольным зрителем какого-то преступления, и грех его состоял в том, что у него были глаза. Другая причина опалы, отдаленная, но может быть более существенная, прямо указывается самим поэтом: это - его «глупая наука», т. е. «*Ars amatoria*» (*Ex Pont.*, II, 9, 73; II, 10, 15), из-за которой его обвиняли как «учителя грязного прелюбодеяния». В одном из своих писем с Понта (IV, 13, 41-42) он признается, что первой причиной его ссылки послужили именно его «стихи» (*nocuerunt carmina quondam, Primaque tam miserae causa fuere fugae*). Ссылка на берега Черного моря подала повод к целому ряду произведений, вызванных исключительно новым положением поэта.

Место ссылки было выбрано с расчётом на то, что поэт никогда не вернётся в роскошный Рим. Это была северная граница римской империи, где постоянно происходили стычки с еще не усмирёнными дикими племенами, на побережье Понта Евксинского (Чёрного моря), в греческий городок Томи (теперешняя Констанца⁵ в Румынии).⁶

Ко времени ссылки Овидий был уже весьма знаменитым, состоятельным и избалованным успехом поэтом. Оказавшись в городке Томи, поэт никак не мог смириться с тем, что он обречен жить среди «варваров», как тогда называли всех не римлян. Греческое поселение Томи, куда он был сослан, стояло во главе пяти понтийских городов. Это был один из процветающих, с точки зрения римлян, городков. Его

* В у л и х Н. Овидий. М., 1996. С. 224.

процветание объяснялось выгодным географическим положением. Греческие купцы приплывали в город на кораблях, которые ходили на вёслах и под парусами. Выгрузив свои товары в Томи, они перевозили их до Дуная, а после уже по реке направлялись в глубь страны. Город был основан Милетом в VI в. до н.э., как и другие греческие города побережья, находился в состоянии постоянной опасности. Частые набеги гетов и бастарнов⁷ на небольшие фракийские гарнизоны, стоявшие на берегах Дуная, еле сдерживали натиск. Зимой, когда Дунай замерзал, эти воинственные отряды переходили его, и разоряли селения уводя жителей в плен. Владычество римлян здесь было скорее номинальным, чем фактическим, римские легионы находились слишком далеко от Фракии.⁸

Скифия того времени, по описанию Овидия, была едва ли не полярным севером. Вечный холод, лёд и снег, унылый степной пейзаж такой непривычный для южанина, становится синонимом его состояния души. Он не перестает удивляться тому, как зимой по замёрзшему Дунаю переезжают в своих запряженных волами телегах дикие сарматы. Зимний лёд он сравнивает с мозаичными полами римских вилл.⁹ Его изнеженная натура, богатого и образованного римлянина так и не смогла смириться с его нахождением в «царстве Борея»,¹⁰ - так называл он скифскую зиму. Описывая этот край в самых грустных тонах, Овидий пишет только о зиме, не говоря о лете, сильная жара которого превышала минусовую температуру зимы. Его картина нарисована красками призывающими к сочувствию. Эти степи навсегда для него оставались заросшими сорняками и полынью, не достойные плуга земледельца. «Земля Понта никогда не увенчивается венком весенних цветов, здесь не видно обнаженных жнецов, осенью не созревает виноград под тенью узорных листьев. Берега моря «бесформенны», природа «лишена прелести».* Поэт ненавидит место своего изгнания.

Мы намеренно остановились столь подробно на истории изгнания Овидия, чтобы показать, сколь сложна и неоднозначна была эта ссылка для поэта.

Пушкин должен был проехать через Буджакскую степь - дикий незаселенный край! После того как в XVIII в. ногайская орда совершенно оставила Буджак, ее место должны были занять колонисты. Голая степь, в которой одинокий путник мог пропасть из-за отсутствия воды в летний зной.

* Там же. С. 209.

Я знаю край: там на брега
Уединенно море плещет;
Там редко падают снега,
Безоблачно там солнце блещет
На опаленные луга;
Дубрав не видно - степь нагая
Над морем стелется одна.*

Писал поэт в 1827 году после южной ссылки.

Будучи в ссылке в Кишинёве А.С.Пушкину становится известно, что, по поручению генерал-майора М.Ф. Орлова подполковник - Якутского пехотного полка И.П.Липранди выезжает на юг Бессарабии для того, чтобы произвести следствие в 31-ом и 32-ом егерских полках находящихся в Измаиле и в Аккермане. Пушкин изъявляет желание ехать вместе с Липранди. Но полномочный наместник Бессарабской области генерал-лейтенант И.Н.Инзов отказывает Липранди взять его с собой. Только после того, как друзья поэта обратились к Орлову, и тот уговорил Инзова, поездка была разрешена.

Поездка состоялась с 13 декабря по 23 декабря 1821 года.

Маршрут поездки: Кишинёв, Мерены, Чепражин, Бендеры, Каушаны, Талмаз, Оланешты, Гура-Роша, Аккерман, Шабо, Кебакчи, Сарьяр, Татарбунары, Китай, Троян, Катлабуг, Измаил, Чешмаваруит, Болград, Гречени, Готешти, Гура-Сарацика, Гура-Галбена, Резени, Кишинёв.

Пушкин познакомился с произведениями Овидия еще в юношеском возрасте. В библиографическом описании Б.Л.Модзалевского, библиотеки А.С.Пушкина, изданном в Санкт-Петербурге в 1910 году, в каталоге библиотеки под №260 была записана книга «Овидий Назон. Плач Публия Овидия Назона», издание 1795 г., в переводе И.Е.Срезневского.** Это означает, что Пушкин задолго до своего путешествия по нашим местам был знаком с произведениями римского опального поэта. Будучи в ссылке в Бессарабии Пушкин много читал Овидия, невольно его судьбу сочетая со своей судьбой. И вот ему представился случай осуществить своё тайное желание, посмотреть на места где много столетий тому назад томился в изгнании римский поэт.

Испрашивая разрешение у И.Н.Инзова, чтобы поехать с Липранди, Пушкин заявил, что хотел бы отправиться искать гробницу Овидия, с

* П у ш к и н А.С. Душа в заветной лире. Стихотворения и поэмы. М., 1999. С. 228.

** М о д з а л е в с к и й Б.Л. Библиотека А.С.Пушкина. (Библиографическое описание) СПб.,1910.

тем чтобы увидеть места, овеянные легендами об Овидии, сосланном, по молдавским преданиям, в эти края. Поэту было известно, что город Томы - конечный пункт канала Дунай - Чёрное море, южная граница России. Наверняка Пушкин думал о том, что его путешествие внесет какую-то ясность. Всё же это больше, чем утверждение П.П.Свиньина в «Отечественных записках», что Овидий был сослан в пустыню Гетскую - в Аккерман.¹¹

13 декабря 1821 г. Пушкин вместе с Липранди выехали из Кишинёва и проехали целый день. Ночью они прибыли в Каушаны и остались тут ночевать. Пушкина по дороге интересовало буквально всё. Липранди был очень хорошим знатоком истории края и историко-географическое путешествие комментировалось им весьма точно и профессионально. Пушкин питал к Липранди приятельские чувства за «ученость истинную», сочетавшуюся с «отличными достоинствами военного человека». Пушкина интересовали Бендеры, но Липранди спешил в Аккерман, так как уже надвигался вечер, Липранди пообещал ему в следующий раз обязательно показать крепость.

С XVI в. до XIX в. Каушаны - бывшая столица буджакских ханов, осталась не осмотренной Пушкиным, хотя и было уже утро 14 декабря, Липранди вновь настоял на скором отъезде. Буджакские степи находятся в районе Каушаны – Леово, южнее так называемого Траянова вала, построенного, по преданию, римским императором Траяном во II в. н.э., после разгрома им Дакийского государства.¹² Здесь турецкий султан Сулейман (Селим) II поселил в 1509 г. 30 тысяч семейств ногайских татар, ханы которых жили в Каушанах. Пушкин пытался найти хотя бы какие-либо оставшиеся следы, но безуспешно. «Первая от Бендер станция, Каушаны, опять взбудоражила Пушкина, - пишет И.П.Липранди, - это бывшая до 1806 года столица Буджакских ханов. Спутник мой никак не хотел верить, что тут нет никаких следов, всё разнесено».*

По пути они видели древнюю башню в селе Паланка, однако Пушкин ею не заинтересовался. К обеду этого же дня Пушкин и его спутник прибыли в Аккерман.

В эту пору зимние степи по вечерам одевались лёгкою изморозью, улетавшего утром едва приметным туманом. Маленький город радушно принял продрогших гостей остановившихся у полковника, командира 32-го Егерского полка А.Г.Непенина.¹³ Путники как раз успели к обеду, где Пушкин встретил своего знакомого по Петербургу подполковника П.

* Пушкин в воспоминаниях современников. В 2 т. Т.1. М., 1974. С. 307-308.

Кюрто коменданта Аккерманской крепости. До самого позднего вечера Пушкин и Липранди оставались у Непенина. За окнами стояла самая неустойчивая в этих местах декабрьская погода, шёл снег и моросил мелкий дождь.

Поутру 16 декабря (в пятницу) Пушкин в сопровождении Кюрто ходил осматривать крепость. Это выдающийся памятник оборонного зодчества XIII-XV вв. Длина её стен с 26-ю башнями, свыше 2 километров. Одной стороной крепость примыкает к лиману, а с противоположной защищена рвом 23 м. глубины, облицованным камнем. Особенно монументальны лаконичные объёмы круглых башен с узкими щелевидными бойницами. Замок был сложен из башен различных эпох. Пушкин поднимался на башни Аккерманской крепости, долго всматриваясь в очертания Днестровского лимана, на другом берегу которого виднелось селение Овидиополь. В 1793-1796 гг. здесь на левом берегу лимана была построена крепость Овидиополь. Это была ошибка при наименовании городов, и притом не единственная закладываемыхся тогда по берегам Чёрного моря, обусловлена она была слабым знанием исторической географии. Версию, по которой якобы Назон был сослан в низовья Днестра высказывал ещё Дмитрий Кантемир, основываясь на польских и молдавских хрониках XVI - XVIII вв. В 1795 г. военный инженер Ф.П.Деволан, возводя укрепления Овидиополя, наткнулся на древнюю могилу - каменный ящик с костями и двумя амфорами. Возникло предположение, что это могила Овидия.* Близ этого города были найдены остатки надгробий с латинскими надписями, и в летописях рассказывалось о «притекшем сюда с берегов Тибра муже, «имеющем нежность младенца и доброту старца. Он непрерывно вздыхает, часто говорит сам с собой, но когда обращает речь свою к кому-нибудь, то кажется мёд изливается из уст его».

Вероятнее всего, что Пушкин знал не только рассказ Кантемира о памятнике под Аккерманом, но и об открытии гробницы, случившемся не задолго до того, как он сам посетил эти места. И.П.Липранди во время посещения крепости пояснил Пушкину, что Овидиево озеро у Аккермана в действительности всего лишь Овечье (не *Ovideolui*, а *Oviolui*),** придумано не Липранди, а приведено в книге П.С.Палласа,¹⁴ которая была в его кишиневской библиотеке.

Офиусса, Тира, Белгород, Маврокастро, Монкастро, Беллегарде, Четатя-Албэ, Аккерман – под этими именами известен город, которому

* Ф о р м о з о в А.А. Пушкин и древности: Наблюдения археолога. М., 2000. С. 63.

** Л и п р а н д и И.П. Из дневника и воспоминаний. С. 318, 320, 321.

ныне более 2500 лет. Это издревле населенное место, говорившее об ушедших веках, поразило Пушкина старинной частицей своей плоти и культуры. Здесь под сенью древних башен, говоривших об ушедших веках отдался он думам, томившим его все эти последние дни. Думая об Овидии, Пушкин думал одновременно и о себе.

Но если обо мне потомок поздний мой
Узнав придет искать в стране сей отдаленной
Близ праха славного мой след уединенный –
Брегов забвения оставя хладну сень,
К нему слетит моя признательная тень.
И будит мило мне его воспоминанье.

В начале XVI в. после падения Килии и Белгорода, Аккерман стал опорным центром турецких оккупантов. Не исключено, что история этого города, Пушкину была хорошо известна.

А правил Буджаком паша
С высоких башен Аккермана...

Так писал он в поэме «Цыганы».

Наутро 17 декабря (в субботу), Липранди и Пушкин выехали в небольшой посёлок Шабо, находящийся в шести километрах от Аккермана. Поселок был назван в честь французского революционера Франсуа Шабо очень популярным во Франции, и казненного в конце XVIII века. Это поселение и сегодня не изменило своего названия, пережив эпоху СССР и начальный период наступательной «самостийности».

Липранди должен был встретиться с учредителем этой колонии швейцарцем-естествоиспытателем и масоном П.К.Тарданом. Тардан находился в Шабо ожидая утверждения плана поселения швейцарской колонии министром внутренних дел России В.П. Кочубем. Ожидая ответ на своё ходатайство 34-летний швейцарец времени не терял, а занимался исследованием «качества произрастающего там винограда, выделки из онога вина по их методе и открытия трав, в тех местах растущих...», - сообщал в своем донесении генерал Инзов 1 декабря 1821 г. в Петербург князю П.М. Волконскому.* И.П. Липранди в своих воспоминаниях писал: «Тардан очень ему понравился, а Пушкин Тардану, удовлетворявшему бесчисленным вопросам моего спутника. Мы пробыли часа два и взяли

* К истории ссылки поэта А.С.Пушкина в Южную Россию // Русская старина. 1883. Т. 40. С. 656.

Тардана с собой обедать к Непенину. Отобедав, выехали в шесть часов в Измаил».*

Возвратившись из Шабо в Аккерман, Пушкин и Липранди выехали под вечер по направлению к Измаилу. Путь их лежал через Татарбунары.

Проехав ночью почтовые станции Кебакчи и Сарьяр, наутро они приехали в Татарбунары.

Ныне это небольшой городок в Одесской области. На месте фонтана, из которого по преданию, пил поэт, установлен памятный знак скульптора А.А. Ковалёва. Судя по воспоминаниям Липранди, они с Пушкиным вели ночной разговор «...о последних войнах и некоторых лицах, участвовавших в оных, так и о некоторых бессарабских, которых не вполне ещё узнал». Липранди сознательно подмечает: «До Татарбунара не было между нами произнесено имени Овидия...». ** Пушкин намеренно не заговаривал со своим спутником об основной цели своей поездки, как будто сдерживая свои чувства до главного момента своих впечатлений. Второй причиной этого табу, скорее всего, было известное поэту прохладное отношение Липранди к стихам. Липранди пишет: «Пока нам варили курицу, я ходил к фонтану, а Пушкин что - то писал, по обычаю, на маленьких лоскутках бумаги и как ни попало складывал их по карманам, вынимал опять, просматривал и т.д.» *** Однако Липранди, словно сожалея о несостоявшемся разговоре об Овидии, далее пишет: «Помню очень хорошо, что он жалел, что не захватил с собою какого-то тома Овидия...». **** Пушкин будто бы торопит свое желание поскорее увидеть места, овеянные легендами об Овидии, сосланном, по местным преданиям, в эти края. За обедом Пушкин «Услышав из моих расспросов о посадке Вилково, лежащем при самом устье левого берега Дуная (Килийского, самого северного из рукавов) и славящемся ловлею сельдей, что со второй станции есть поворот на Килию, от которой идёт туда дорога, он неотступно желал, чтобы заехали туда, и даже несколько надулся; но я ему доказал, что теперь этого делать никак нельзя...». *****

Этот обосновавшийся на многочисленных островках город был основан в 1764 году переселенцами, бежавшими в дунайские плавни. Это были в основном запорожские и донские казаки, участники восстания под руководством Кондратия Булавина. По всей видимости, Липранди обрисовал Пушкину весьма красочную картину этого поселения, - этой

* Пушкин в воспоминаниях современников. М., 1950. Т. 1.С. 308.

** Там же. С.309.

*** Там же.

**** Там же.

***** Там же.

маленькой «украинской Венеции», как мы ныне её называем. Место, которое во всех направлениях пересекают протоки и каналы - ерики, служащие своеобразными улицами. Через каналы перекинуты горбатые мостики. В зелёных зарослях камыша снуют рыбацкие лодки, они скользят, проплывая под сводами ивовых ветвей, между «купающимися» в воде корнями и стволами деревьев, оплетенных вьющимися растениями.

Отказ Липранди заехать в Вилково торопившегося в Измаил по делам службы был мотивирован потерей времени, суток, а может быть и более. В это время года, когда зимняя «бессарабская» распутица делает дорогу труднопроходимой, узкая тропинка вдоль обрывистого берега Дуная, да еще в тёмное время суток, не оставляла шансов путешественникам. Пушкину пришлось согласиться с Липранди о невозможности этого предприятия.

В 1790 году на этой же дороге Аккерман, Татарбунары, Килия, Измаил, стояли крепкие турецкие гарнизоны. Вследствие поражений, понесенных турками, этот год начался переговорами о мире. И турки и русские, казалось, смертельно устали от непрерывных войн. Переговоры шли лениво, боевых действий не было до самой осени, но Измаил оставался самым большим гнездом неприятеля на Дунае. Вскоре Пушкин должен был увидеть турецкую крепость, и стремительные воды Дуная.

По бокам пустынной дороги расстилалась однообразная гладь: кое-где одинокое дерево старой колючей акации с лохмотьями стручков, сухие, ободранные стебли кукурузы, заросли серой полыни и подпалины выгоревшей от знойного лета травы. Здесь природный ландшафт видоизменяется в холмистую местность. Дорога волнистой лентой плавно стелется, взбираясь на округлые вершины, с которых вдалеке видны маленькие селения.

По левую сторону от дороги оставался не исследованным Пушкиным древний город Килия. Он думал о том, что история этого города уходит корнями в далёкое прошлое. Еще в V-IV вв. до н. э. греки имели тут свою торговую факторию.¹⁵ Киевские князья Олег и Игорь основали здесь город Переяславец. Отсюда князь Игорь совершил свой знаменитый поход на Византию. По преданию, Килия одно время называлась Киевец (младший брат Киева), в честь киевского князя Кия. Путникам следовало спешить. Ненастная погода и служебные обязанности спутника Пушкина не оставляли поэту никаких возможностей на посещение этого города.

После обеда экипаж с Пушкиным проехал станции Китай, Троян,¹⁶ Катлабуг и в 10 часов вечера прибыли в Измаил.

Ещё была свежа в памяти современников слава двух великих полководцев А.В.Суворова и М.И.Кутузова отважившихся на штурм крепости, не имевших доселе подобных примеров в истории.

В Измаиле, или как называет его Липранди Тучков, по имени основателя селения вблизи города генерала С.А.Тучкова, они направились в дом к негоцианту¹⁷ Славичу, где и разместились на ночлег.

Днём 19 декабря (в понедельник) Пушкин вместе со Славичем обошел всю береговую часть крепости. Ему хорошо были известны подробности суворовского штурма произошедшего 31 год тому в такой же ненастный декабрьский день. По возвращении он записал у Ирены, свояченицы Славича, славянскую народную песню и долго пытался вместе с ней разобрать отдельные слова на иллирийском наречии.¹⁸ Пушкин с большим интересом слушал рассказы хозяина о нравах и обычаях края. Его интересовало буквально всё, стараясь ничего не упустить и не оставить без внимания. Уже за полночь Пушкин ещё делился с Липранди впечатлениями о своей экскурсии по Измаильской крепости.

Утром 20 декабря (во вторник) Липранди познакомил Пушкина с лейтенантом И.П.Гамалеем. Они вместе ушли осматривать город и его окрестности, вновь побывали в крепости, посетили карантин,¹⁹ а также место зимовки флотилии. Как и прошлой ночью, Липранди возвратившись в полночь, застал Пушкина на диване с поджатыми по-восточному ногами в окружении множества исписанных лоскутков бумаги. Липранди перевёл разговор на «папильотки Ирены». Пушкин отшутился, и рассказал, как провёл этот день. Они с И.П.Гамалеем после прогулки по городу обедали у него, после обеда хозяин водил их в «кассино»,²⁰ поужинав И.П. Гамалей ушёл вместе с лейтенантом В.И.Щербачевым. Опорожнив графин систовского вина²¹ Пушкин и Липранди уснули.

На следующее утро 21 декабря (в среду) Липранди вновь застал Пушкина почти во вчерашнем положении – он продолжал что-то увлеченно писать. Поближе к обеду пришли Гамалей и Щербачев, и Пушкин отправился с ними в город. Они посетили крепостную церковь с надписями об убитых при штурме. Липранди посещает основателя города генерала С.А.Тучкова, и тот изъявил желание видеть Пушкина. Встретившись за обедом у Славича Сергей Алексеевич Тучков что-то пообещал Пушкину, и они отправились после обеда к нему. Пушкин

возвратился поздно вечером в 10 часов, хмурый и пасмурный. Путешественники провели в Измаиле всего три с половиной дня. Знакомство с Тучковым поразило Пушкина. Этот замечательный человек, основатель целого посёлка возле крепости, названного его именем был обладателем чудесной библиотеки. Пушкин стал укорять своего спутника, что будь его воля, он остался бы здесь ещё на месяц, чтобы посмотреть всё то, что показывал ему Тучков. «У него все классики и выписки из них», - ворчал Пушкин на Липранди.* Но Иван Петрович должен был возвращаться. Липранди лёг спать, а Пушкин остался на ночь писать. Это было «Послание к Овидию».

22 декабря (в четверг). Из Измаила Пушкин с Липранди направились в Болград. Они проехали станцию Чешмаваруит (с. Криничное) и через 5 часов въехали во двор попечителя задунайских переселенцев, управляющего болгарскими колониями майора С.Н.Малевинского. В Болграде Пушкин и Липранди пробыли всего несколько часов. Здесь они поужинали, но от просьбы оставаться на ночлег отказались. В 11 часов вечера « в ужасную тёмноту, мы отправились» - пишет Липранди.**

Пушкин прибыл в Болград в конце 1821 года, когда городу было положено только основание. Пребывание Пушкина в городе, где заботами его покровителя Инзова, он должен был стать столицей болгарских колонистов, породило множество легенд и мифов. Они живы и по сей день, причудливо трансформируясь в мифологемы, часто ничего общего не имеющие с историческими фактами.

Итак, Пушкин совершил своё путешествие по Бессарабии в течение 10 дней (с 13-го по 23 декабря 1821 г.).

22 декабря, Пушкин и Липранди дорогой вдоль Прута продолжали свой путь на Кишинёв. Ночная мгла в промозглой степи скрывала окрестности вокруг дороги. И.П.Липранди пишет: «..жаль что темно, он бы увидел влево Кагульское поле...»*** Впрочем, именно тогда, у А.С.Пушкина уже сложились стихи об этой славной битве лета 1770 года.

Эта поездка Пушкина в конце 1821 года явилась в творческом плане весьма плодотворной и познавательной. После нашумевших скандальных историй в кругу кишиневской знати, поэт всецело отдался изучению мифологических и религиозных преданий, результатом которой были два его капитальных сочинения: «К Овидию» и

* Там же. С. 310-311.

** Там же. С.311.

*** Там же.

«Цыганы». Но прежде, чем он успел эти ценные труды довести до конца, его постиг внешний удар, коренным образом изменивший его судьбу. Свидетельствуя о неиссякаемой силе таланта Пушкина, теперь она носит совсем другой колорит и представляет нам Пушкина совсем в другом настроении, чем в начале южной ссылки. Безусловную заслугу в этом мы видим и в прекрасном отношении к Пушкину Инзова, его непревзойденный талант не только как хозяйственного организатора, но и тонкого знатока человеческой психологии. Все действия Инзова по отношению к Пушкину, в основном, носят характер охранительный. Его постоянная забота о защите поэта, непрерывные скандалы и дуэльные переделки выработали в наместнике устойчивое поведение отца, который любит свое чадо, не забывая об одной из главной человеческой добродетели- умеренности. Даже среди самых верных друзей Пушкина, в период его кишиневской ссылки, бытовал весьма известный стереотип об образе жизни поэта. Обычно его можно было видеть одетым, подчеркнуто небрежно, в архалуке и бархатных шароварах валяющимся на диване. У наместника Инзова во всем превалировал талант доброты. Он был неистощимо добрый человек.

3. Прощание с югом

13 января 1823 года Пушкин просился в непродолжительный отпуск, о чем довели до сведения государя, но высочайшего разрешения не последовало. Вскоре И.Н.Инзов получил ответ от министра иностранных дел К.В. Несельроде:²²

«Находящийся при вашем превосходительстве коллежский секретарь Пушкин отнесся ко мне письменно об испрошении ему отпуска для свидания с семейством.

Впоследствии доклада моего о сем государю его величество соизволил приказать мне уведомить г-на Пушкина чрез посредство вашего превосходительства, что он ныне желаемого позволения получить не может.

О чем поспешая известить ваше превосходительство etc etc».*

Это усиливало оппозиционное настроение Пушкина, которое к тому же поддерживалось «демагогическими спорами конституционных друзей» его в Киеве и Каменке.

В Кишиневе же, в мае 1823 года, начат Евгений Онегин. В конце кишиневского периода, Пушкин больше чем когда-либо огорчается изгнанием, лишившим его возможности принять непосредственное участие в важном деле, и рвется из полудикого Кишинева в культурную Россию. Так как ему не позволили даже и на время съездить в Петербург, то он обрадовался случаю переехать в ближайший цивилизованный город — Одессу. Вот как Пушкин в письме к брату от 25 августа 1823 года описывает свое переселение: «Здоровье мое давно требовало морских ванн; я насилу уломал Инзова, чтобы он отпустил меня в Одессу. Я оставил мою Молдавию и явился в Европу (в первых числах июня); рестораны и итальянская опера напомнили мне старину и, ей Богу, обновили мне душу. Между тем приезжает Воронцов, принимает меня очень ласково, объявляет мне, что я перехожу под его начальство, что остаюсь в Одессе».** Этот перевод устроил А. И. Тургенев. «Я говорил с Несельроде и с графом Воронцовым о Пушкине, - писал А.И. Тургенев²³ к П.А. Вяземскому. Он берет его к себе от Инзова и будет употреблять, чтобы спасти его нравственность, а таланту даст досуг и силу развиваться»*** Как же ошибались его друзья! Впрочем, как и сам Пушкин. Вначале поэт чувствовал только отрадные стороны одесской жизни; он увлекался европейскими удовольствиями, больше всего театром, внимательно присматривался ко всему окружающему, с неослабным интересом следил за ходом греческого восстания, знакомился с интеллигентными русскими и иностранцами и скоро увлекся женой местного негоцианта, красавицей Ризнич. На одесскую молодежь, как человек, он производил двойное впечатление: для одних он был образцом байронической смелости и душевной силы, от подражания которому их насильно удерживали заботливые родители;**** другие видели в нем «какое-то бретерство, suffisance и желание осмеять,

* Там же. С.455.

** П у ш к и н А.С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Л.,1977.Т.10.С.53.

*** Жизнь Пушкина, рассказанная им самим и его современниками. В 2 т. М.,1987. Т.1.С.483.

**** Записки графа Бутурлина // Русский архив. 1897, кн. V.Т.1.С.482.

уколоть других;^{*} но как перед поэтом, перед ним преклонялись все ценившие поэзию.

7 мая 1823 года император Александр I подписывает рескрипт об освобождении И.Н.Инзова от обязанностей полномочного наместника Бессарабии и о назначении М.С. Воронцова генерал-губернатором Новороссийского края и наместником Бессарабской области. Резиденцией губернаторства М.С. Воронцов выбрал Одессу.^{**}

Медовый месяц жизни Пушкина в Одессе был, однако, непродолжителен: уже в ноябре 1823 года он называет Одессу прозаической, жалуется на отсутствие русских книг, а в январе 1824 года мечтает убежать не только из Одессы, но и из России. Из письма А.И. Тургенева от 29 ноября 1823 года: «Вчера... писал я снова к графу Воронцову и просил за Пушкина. Хоть ему и веселее в Одессе, но жить труднее, ибо все дорого, а квартиры и стола нет, как у Инзова. Авось будет».^{***} Весной же у него начались настолько крупные неприятности с начальством, что он чувствует себя в худшем положении, чем когда-либо прежде. Дело в том, что граф Воронцов и его чиновники смотрели на Пушкина с точки зрения его пригодности к службе и не понимали его претензий на иное, высшее значение; а Пушкин, теперь более одинокий, чем в Кишиневе (друзей в деловой Одессе у него почти не было), озлоблялся и противопоставлял табели о рангах то демократическую гордость ума и таланта, то даже свое дворянство, и мстил эпиграммами, едкость которых чувствовал и сам граф.

Если одесский год был один из самых неприятных для поэта, он был зато одним из самых полезных для его развития. Он доучился английскому языку, выучился итальянскому, занимался испанским, пристрастился к приобретению книг и положил начало своей впоследствии огромной библиотеке. Он читал все новости по иностранной литературе и выработал себе не только совершенно определенные вкусы и взгляды, но даже дар предвидения будущих судеб словесности.

В середине марта 1824 года по приглашению кишиневского вице-губернатора Ф.Ф. Вигеля и с разрешения нового начальника графа М.С.

* Записки Н. В. Басаргина, «XIX в.» Бартенева, С. 89.

** Жизнь Пушкина, рассказанная им самим и его современниками. В 2 т. М., 1987. Т.1. С.483.

*** Ця в л о в с к и й М.А. Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. М., 1951. С.419.

Воронцова Пушкину удастся выехать в Кишинев. Из воспоминаний Ф.Ф. Вигеля: «Зачем он меня оставил? – говорил мне Инзов, - ведь он послан был не к генерал-губернатору, а к попечителю колоний; никакого другого повеления о нем с тех пор не было; я бы мог, но не хотел ему препятствовать. Конечно, в Кишиневе иногда бывало ему скучно; но разве я мешал его отлучкам, его путешествиям на Кавказ, в Крым, в Киев, продолжавшимся несколько месяцев, иногда более полугода? Разве отсюда не мог он ездить в Одессу, когда бы захотел, и жить в ней, сколько угодно? А с Воронцовым, право, несдобровать ему».* По всей видимости, Инзову вспомнился случай, который произошел 1 октября 1823 года в 40 километрах от Тульчина. Император Александр I участвовал в смотре 7-го пехотного корпуса, расположенного в Кирносковке. После смотра в лагере генерала А.Я. Рудзевича²⁴ был устроен обед, в начале которого императору вручили письмо от министра иностранных дел Франции. Прочитав его Александр I произнес по французски: «Господа, я вас поздравляю, Риго схвачен». В ответ-молчание и потупленные глаза. Риго был символом испанской революции и у многих нашел сочувствие. Среди присутствующих лишь один человек воскликнул: «Какое счастливое известие!» Этим усердным подхалимом оказался граф М.С. Воронцов».**

«Такие печальные предчувствия родительского сердца, хотя и не верил им, трогали меня. Я писал к Пушкину, что непростительно ему будет, если он не приедет потешить старика, умоляя его именем всех женщин, которых любил он в Кишиневе, И он в половине марта приехал недели на две».**

В это время граф М.С. Воронцов возвратившись в Одессу пишет письмо в Петербург К.В. Несельроде, которое и решило дальнейшую судьбу Пушкина. Граф просит выслать поэта из Одессы: «Удалить его отсюда – значит оказать ему истинную услугу. Возвращение к генералу Инзову не поможет ничему, ибо все равно он будет тогда в Одессе, но без надзора. Кишинев так близко отсюда, что ничего не помешает этим почитателям поехать туда; да и, наконец, в самом Кишиневе он найдет в боярах и в молодых греках достаточно скверное общество. По всем этим причинам я прошу ваше сиятельство испросить распоряжений государя по делу Пушкина. Если бы он был перемещен в какую-нибудь другую

* Пушкин в воспоминаниях современников. В 2 т. М.,1974.Т.1.С.224-225.

** Мемуары декабристов. Южное общество. М.,1982.С.29-30.

*** Пушкин в воспоминаниях современников. В 2 т. М.,1974.Т.1.С.224-225.

губернию, он нашел бы для себя среду менее опасную и больше досуга для занятий».* Генерал-губернатор меньше всего думал о личной судьбе Пушкина. Не сложившиеся с самого начала между ними отношения, еще более испортились со слухами, о слишком тесных отношениях между поэтом и его молодой супругой. Плохо прикрытая зависть к Инзову о их дружеских взаимоотношениях в период проживания Пушкина в Кишиневе, не позволяла Воронцову даже допустить мысли о возвращении Пушкина вновь под опеку Инзова. Оставался единственный выход – удалить поэта подальше, благо, просторы в России весьма обширны. Да и императору понравились суждения Воронцова о Пушкине.

В начале апреля 1824 года Пушкин навсегда распрощался с Кишиневом, с друзьями и знакомыми, и со своим попечителем Инзовым.

После отъезда Пушкина из Кишинева Инзов чувствовал себя как никогда, одиноким и ненужным старым человеком, которому больше не о ком заботиться. Ф.Ф. Вигель, хорошо знавший И.Н.Инзова и близко с ним общавшийся, по разному характеризовал наместника, в зависимости от обстоятельств, служебных или личных. Но в этот период времени, нельзя было не посочувствовать генералу, он искренне сожалел отъезду Пушкина в Одессу, прекрасно понимая, что уехал его подопечный навсегда. «Нередко разговаривая со мною, - писал Ф.Ф. Вигель, - вздыхал он о Пушкине, любезном чаде своем. Судьба свела сих людей, между коими великая разница в летах была малейшим препятствием к искренней взаимной любви. Сношения их однако сделались сколько странными, столько и трогательными и забавными. С первой минуты прибывшего совсем без денег молодого человека Инзов поместил у себя житьем, поил, кормил его, оказывал ласки, и так осталось до самой минуты последней их разлуки. Никто так глубоко не умел чувствовать оказываемые ему одолжения, как Пушкин, хотя между прочими пороками, коим не был он причастен, накидывал он на себя и неблагодарность. Его веселый, острый ум оживил, осветил пустынное уединение старца. С попечителем своим, более чем с начальником, сделался он смел и шутлив, никогда не дерзок; а тот готов был ему все простить. Была сорока, забавница целомудренного Инзова; Пушкин нашел средство выучить её многим неблагопристойным словам, и несчастная тотчас осуждена была на заточение; но и тут старик не умел серьезно рассердиться. Иногда же, когда дитя его распроказничает, то

* Ц я в л о в с к и й М.А. Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. М.,1951.С.450.

более для предупреждения неприятных последствий , чем для наказания, сажал он его под арест, т.е. несколько дней не выпускал его из комнаты. Надобно было послушать, с каким нежным участием и Пушкин отзывался о нем».*

«Зачем он меня оставил?» - еще долгое время задавал себе этот вопрос Иван Никитич Инзов.

Отношения Пушкина и Воронцова с каждым днем пребывания в Одессе набирали все более негативный оборот. Высокопоставленный чиновник держал официальную дистанцию по отношению к поэту, последний же отвечал ему эпитафиями. После того, как в мае 1824 года Пушкиным была написана эпитафия на Воронцова «Полу-милорд, полу-купец», конфликт обернулся для поэта самой неожиданной стороной. Новый начальник издает распоряжение командировать Пушкина на борьбу с саранчой. Вице-губернатор Кишинева Ф.Ф. Вигель будучи сам государственным человеком, свидетельствует по этому поводу: «Через несколько дней по приезде моём в Одессу, встревоженный Пушкин вбежал ко мне сказать, что ему готовится величайшее неудовольствие. В это время несколько самых низших чиновников из канцелярии генерал-губернаторской, равно как и из присутственных мест, отряжено было для возможного ещё истребления ползающей по степи саранчи; в число их попал и Пушкин. Ничего не могло быть для него унижительнее... Для отвращения сего добрейший Казначеев²⁵ медлил исполнением, а между тем тщетно ходатайствовал об отменении приговора. Я тоже заикнулся было на этот счет; куда тебе!²⁶ Он побледнел, губы его задрожали, и он сказал мне: «любезный Ф.Ф., если вы хотите, чтобы мы остались в прежних приятных отношениях, не упоминайте мне никогда об этом мерзавце; а через полминуты прибавил «также и о достойном друге его Раевском». Последнее меня удивило и породило во мне много догадок.

Во всем этом было так много злого и низкого, что оно само собою не могло родиться в голове Воронцова, а, как узнали после, через Франка²⁷ внушено было самим Раевским. По совету сего любезного друга, Пушкин отправился и, возвратясь дней через десять, подал донесение об исполнении порученного. Но в то же время, под диктовкой того же друга, написал к Воронцову Французское письмо, в котором между прочим говорил, что дотоле видел он в себе ссыльного, что скудное содержание им получаемое почитал он более пайком арестанта; что во

* Записки Ф.Ф. Вигеля //Русский архив. 1892.Кн.12. Окончание 6-й части. С.151-152.

время пребывания его в Новороссийском крае он ничего не сделал столь предосудительного, за что бы мог быть осуждён на каторжную работу (*aux travaux forces*), ... и просит увольнения со службы».*

Эта история обратила на себя самое пристальное внимание исследователей, из-за очевидной нестыковки по времени исполнения поэтом указания Воронцова. «По предписанию Воронцова Пушкин, командированный для борьбы с саранчой, обязан был поехать в города Херсон, Елисаветград и Александрию. От Одессы до Херсона - 180 в., от Херсона до Елисаветграда – 224 в., от Елисаветграда до Александрии – 69 в. и от Александрии до Одессы – 355 в. Таким образом, Пушкин должен был сделать всего 828 в. Проехать это расстояние в пять суток было невозможно (Пушкин должен был делать в среднем в сутки 165 в.). Это подтверждает и запись Пушкина в «*Almanach dedie aux dames*» 1824 г. под 26 мая (день рождения Пушкина) о том, что он пил венгерское вино. Это могло быть в Херсоне или даже в Николаеве до поездки в Херсон. Возможно, вся командировка ограничилась поездкой в Николаев (121 в. от Одессы). Если он из Херсона проехал в Елисаветград и оттуда вернулся в Одессу, то проехать должен был 690 в., делая в среднем 138 в. в сутки. Вернее всего предположить, что из Херсона Пушкин выехал в Николаев (59 в. от Херсона), откуда проехал несколько почтовых станций по дороге на Елисаветград и вернулся в Николаев, чтобы отсюда уехать в Одессу».**

Таким образом, Пушкин не мог выполнить задания Воронцова, по причине полного игнорирования его распоряжения, - он просто не доехав до места командировки, вернулся раньше. Воронцов, как человек умудренный богатым жизненным опытом, не мог не заметить неисполнения своего приказа, однако его цель была достигнута. Чаша терпения поэта была переполнена. В борьбе поэта с чиновником, в очередной раз победила власть!

14 июля 1824 года Пушкин пишет письмо в Петербург А.И. Тургеневу: «Вы уж узнали, думаю, о просьбе моей в отставку; с нетерпением ожидаю решения своей участи и с надеждой поглядываю на ваш север. Не странно ли, что я поладил с Инзовым, а не мог ужиться с Воронцовым; дело в том, что он начал вдруг обходиться со мною с непристойным уважением, я мог дожидаться больших неприятностей и

* Записки Ф.Ф. Вигеля // Русский архив. 1892.Кн.12. Окончание 6-й части. С.172.

** Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина: В 4т. Т.1.(1799-1824) М.,1999.Примечания. С.510.

своей просьбой предупредил его желания. Воронцов – вандал, придворный хам и мелкий эгоист. Он видел во мне коллежского секретаря, а я, признаюсь, думаю о себе что-то другое. Старичок Инзов сажал меня под арест всякий раз, как мне случалось побить молдавского боярина. Правда - но зато добрый мистик в то же время приходил меня навещать и беседовать со мною об гишпанской революции. Не знаю, Воронцов посадил ли бы меня под арест, но уж верно не пришел бы ко мне толковать о конституции Кортесов.²⁸ Удаюсь от зла и сотворю благо: брошу службу, займусь рифмой».*

Уезжая из Одессы, он увозит с собой 3-ю главу и «Цыган», без окончания. Отъезд А.С. Пушкина был недобровольный: граф М.С. Воронцов, отправил его в командировку «на саранчу», но Пушкин, смотревший на свою службу как на простую формальность, на жалованье - как на «паек ссыльного», увидел в этом желание его унижить и стал повсюду резко выражать свое неудовольствие. Граф М.С. Воронцов написал 23 марта 1824 года графу К.В. Нессельроде. Буквальный смысл его письма - в пользу Пушкина, но в нем нельзя не видеть сильного раздражения вельможи против непочтительного и самомнительного подчиненного, что, по его мнению, Пушкина следовало бы перевести куда-нибудь вглубь России, где могли бы на свободе от вредных влияний и лести развиться его счастливые способности и возникающий талант. В Одессе же много людей, которые кружат ему голову своим поклонением будто бы отличному писателю, тогда как он пока «только слабый подражатель далеко не почтенного образца», т. е. Байрона. Этот отзыв Воронцова не имел бы особенно печальных последствий для Пушкина, если бы приблизительно в то же время не вскрыли на почте письмо самого поэта к кому-то в Москву, в котором он пишет, что берет «уроки чистого афеизма... система не столь утешительная, как обыкновенно думают, но, к несчастью, более всего правдоподобная». Тотчас же Пушкин был отрешен от службы и сослан в Псковскую губернию, в родовое имение, причем ему был назначен определенный маршрут без заезда в Киев (где проживали Раевские).

30 июля 1824 года Пушкин выехал из Одессы и 9 августа прибыл в свое родовое имение Михайловское-Зуево.

* П у ш к и н А.С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Л.,1977. Т.10.С.77.

Глава VIII

Инзов и масонство

Генерал-лейтенант И. Н. Инзов, Главный попечитель и председатель Комитета о колонистах Южного края России и наместник Бессарабской области, был другом и воспитанником масонов и сам старый масон. Становление мировоззрения И.Н. Инзова приходится на время, когда тайные общества играли решающую роль в общественной жизни России во второй половине XVIII века. Именно в этот период времени, наряду с литературными салонами они составляли центры культурного и социального общения. Будучи поклонником масонских традиций Н.И. Новикова в русской культуре И.Н. Инзов становится членом ложи «Золотой шар» в Гамбурге. Инзов покровительствовал открытию ложи «Овидий» в Кишиневе, состоял членом ложи «Эвксинского понта» в Одессе. Большую часть своей жизни этот человек оставался и впоследствии правоверным и преданным ордену масоном.

Тайные общества в России являлись звеном, соединявшим просветительскую светскую культуру с религиозным, внецерковным мышлением. Однако, следы этого взаимодействия сохраняются и характеризуют Инзова только до определенного момента его возраста. В преклонные годы, он все более отчетливо, ряд моральных правил и принципов масонства обращает к православию, становится набожным и ревностным христианином.

Сведения о принадлежности И.Н.Инзова к масонству для широкого читателя в печатной литературе почти не встречаются. Источники и литература об этой таинственной стороне жизни генерала до удивления скудны и тиражируются как черта его характера склонная к мистическому настроению. Однако его духовное усердие на этой ниве, позволяют нам сделать вывод об истинном пути творческого самоусовершенствования этого человека.

История происхождения масонства уходит в далекое прошлое и скрыто плотным туманом мифов и различных легенд. Большинство

исследователей происхождение масонства и его развитие относят к XVIII веку, когда в Англии появился первый скромный лондонский клуб.

Первые масонские ложи возникли в России при Петре I.²⁹ Документальные данные о них относятся к 1731 году. Временем утверждения европейского масонства в России, считается эпоха правления Анны Иоанновны.³⁰ Во время дворцовых переворотов в России наблюдается бурное развитие идеологии «вольных каменщиков».

При Екатерине II,³¹ особенно в начальный период своего правления (1762) императрица-«философ», не понимала истинных политических замыслов масонства. Это время активного распространения мартинизма в России. В 1773 году Н.И. Новиков³² вместе с другими масонами создает в Петербурге «общество, старающееся о напечатании книг». Екатерина II к деятельности Н.И. Новикова долгие годы относилась благосклонно, как к участнику переворота, позволившему ей обрести российскую корону. Это период известных масонских деятелей таких как: Н.И. Новиков, И.Г. Шварц,³³ М.М. Херасков.³⁴ «Путешествие из Петербурга в Москву» написанное А.Н. Радищевым³⁵ в 1790 году, как раз в то время, когда во Франции начался революционный террор. Екатерина II восприняла это произведение как призыв к революции и сослала А.Н. Радищева в Сибирь. А в 1792 году по приказу императрицы Екатерины II Н.И. Новиков был заключен в Шлиссельбургскую крепость. В конце своего правления Екатерина II испугавшись размаха революционных событий во Франции запрещает вольтеррианство и произведения других философов –«просветителей».

Царствование Павла I³⁶ не оправдало надежд масонов в России, «вольные каменщики» очень скоро начали проявлять недовольство его правлением. В жизни и деятельности императора Павла I еще много сторон, не вполне ясных исследователям. К их числу относится и вопрос об отношении царя к масонству. По некоторым данным, объясняется это в том числе и сведениями, о нежелании Павла I делить свою власть с масонством, а также его убийство последними.

Многие исследователи эпохи правления Александра I³⁷ считают ее золотым веком русского масонства. В этот период наблюдается бурный рост масонских лож в России. Весьма точно охарактеризовала эту ситуацию Т.О. Соколовская. «Круг вольных каменщиков, работавший втайне со времени заключения Николая Ивановича Новикова в 1792 году в Шлиссельбургскую крепость, был невелик. Недовольство правительства Екатерины II было великим оселком стойкости: большинство братьев поколебалось в верности орденским заветам и

прекратило собрания в ложах. Однако, как показало будущее, эти слабые духом братья не вовсе порвали связь с орденом, а лишь благоразумно выжидали для каменщических работ благоприятных времен».*

И они настали.

В 1820 году, генерал-лейтенант И.Н.Инзов пребывая в должности Главного попечителя и председателя Комитета об иностранных поселенцах (колонистах) Южного края России переселился из Екатеринославля в Кишинев. Город того времени был центром Бессарабии, где носителями либеральных идей были по преимуществу военные. Для них это был район расположения 2-й армии, при штабе которой, в Тульчине, находился центр Южного общества.

Начало 20-х годов XIX века - время либерального брожения во всей Европе, эхом отозвавшегося в России. Революция сотрясала Испанию и Италию, бурлила в Германии, беспокойно было во Франции. За событиями в Европе пристально следили члены «Союза благоденствия» жившие в Кишиневе, М.Ф. Орлов, П.И. Пущин и другие. Европейские революции воспринимались передовыми умами России как пробуждение жажды к свободе. Чувством сопричастности революционным событиям европейской истории была охвачена почти вся кишиневская знать. Идеи революции и идеи масонства еще не отождествлялись и не принимались просвещенным обществом как разрушительные. Этот путь истории России еще предстояло пройти.

«Духовная программа» генерал-лейтенанта И.Н.Инзова, впрочем, как и большинства интеллигентствующей аристократии, имела четкую установку на преобразование общества. Похоже, российская наивность и простодушность помешала понять, что идея общечеловеческих ценностей хороша вообще, особенно тогда, когда в собственном доме все в порядке. Образованное общество, воспитанное на идеях масонства и вольтеррианства, навязало глобальные идеи общечеловеков, тем самым, разрушая национальную память и отодвигая на дальний план осмысление собственной русской истории. Образованное общество стало постепенно уничтожать здоровый национальный эгоизм, здоровый патриотизм, задыхаясь в объятиях идеологов масонствующего Ордена. Образованное общество стало учиться не на примерах истории собственного народа, а у тех же идеологов масонства, которые относились к России, как к дикой варварской стране, не способной иметь цивилизованную государственность и управлять самостоятельно. К сожалению, вывод весьма разрушительный: тайные общества,

* С о к о л о в с к а я Т.О. Масонство в его прошлом и настоящем. Т.2.С.154.

характерной чертой которых было объединение всей интеллигенции в единое духовное целое, была цель уничтожения исторической России.

Масонское общество «Овидий», утвержденное мастером стула генералом Павлом Пушиным,³⁸ с самого начала своего образования не подавало ни малейшего повода правительству к какому-либо препятствию в его деятельности. И.Н.Инзов был прекрасно осведомлен о том, что в данный период времени правительство, зная о существовании тайного общества, не станет чинить никаких препятствий их довольно открытым и известным в городе собраниям. Это было одной из особенностей правления Александровской эпохи. Однако отметим, что неосторожность некоторых членов ложи, неразборчивость и поспешность, с которой осуществлялось принятие новых членов в тайное сообщество, стали сигналом правительству удостовериться в том, насколько оно может быть терпимым в данной ситуации.

Кишиневская ложа «Овидий» работала на французском языке в доме гетериста Михаила Кацки.³⁹ Входила в союз Директоральной ложи «Астрея» под №25. Фактически существовала с мая 1825, официально открыта с 7.07.1821, но конституция ей была дарована от Директоральной ложи «Астрея»⁴⁰ лишь 17.09.1821. Связана с кишиневской управой Союза благоденствия и греческой Этерией.⁴¹ Закрыта в ноябре 1821 до официального запрещения лож в России.

В ложу входили: Алексеев Николай Степанович, член ложи 3-й ст. и казначей; Бароцци Яков Иванович, член-основатель ложи, масон 3-й ст.; Бернардо Мануэль, член-основатель ложи. Член ложи 3-й ст. в 1821; Бранкович Иван, член-основатель ложи, ритор и член ложи 3-й ст.; Гаевский Михаил Семенович, член ложи; Гирлянда Брачини Рафаэль, член ложи с середины мая 1821 (не позднее) член-основатель ложи, обрядоначальник, масон 3-й ст; Годениус Егор, кандидат на пост представителя в Директоральной ложе «Астрея»; Гурзов, член ложи; Драгушевич Матвей, член-основатель ложи, масон 3-й ст.; Ефрем, посвящен в ложе; Кюрто Петр Иванович, член-основатель ложи. Член ложи 3-й ст. в 1821; Майглер, член ложи; Максимович Михаил, член-основатель ложи, член ложи 3-й ст. в 1821; де Мезанс Шамбоно Лагард Август Луи Шарль, член-основатель ложи, 1-й надзиратель с июня по ноябрь 1821; Миттергофер, член ложи в 1821; Монин Роман, кандидат на пост представителя в Директоральной ложе «Астрея»; Пендадека Константин, член ложи; Пестель Павел Иванович, открыл работы ложи; Полизакия, член ложи; Прево де Люмиан Иван Иванович, кандидат на пост представителя в Директоральной ложе «Астрея»; Пушкин Александр Сергеевич, посвящен 4.05.1821; Пушин Павел Сергеевич,

член-основатель ложи, мастер стула; Раевский Владимир Федосеевич, член ложи в 1821; Риттер Карл Г., кандидат на пост представителя в Директоральной ложе «Астрея»; Розенберг Иосиф, брат-служащий в 1821; князь Суццо Михаил Георгиевич, член ложи в 1821; Гардан Луи Самуэль, член-основатель ложи, 2-й надзиратель и масон 3-й ст. в 1821; барон Треска Луи, член –основатель ложи. Член ложи 3-й ст. в 1821; Тучков 1-й Сергей Алексеевич, член-основатель ложи. В 1821 милостынесобиратель (амунир) ложи, впоследствии почетный член; Флери Петр, член-основатель ложи, секретарь и ритор ложи; де Фуа Элиа, член ложи; Барон Карл Шамбоно, бывший французский офицер, 1-й надзиратель; Шуллер Федор Михайлович, посетитель ложи по его собственным показаниям, но, вероятно, был ее действительным членом или даже ее «официалом»; Ющенко Данило Семенович, член ложи». * В этот период времени, дом занимал дивизионный доктор Ф.М. Шуллер, в подвале дома и собирались члены ложи «Овидий-25».

Многие члены кишиневской ложи входили в состав одесской ложи «Эвксинского понта», которая начала работу значительно раньше, с 3.09.1817. Официально была учреждена 17.12.1817. Работала на русском, итальянском и французском языках в союзе Великой провинциальной ложи «Лучшие» из членов ложи занимались не мистической, а «французскою и итальянскою литературою как то: сочинениями Руссо,⁴² Ариосто⁴³ и тому подобных». В 1820 члены русского отделения ложи были связаны через С.Г. Волконского⁴⁴ с Союзом благоденствия. В ложе, в отличие от других мастерских союза, были сохранены выборы должностных лиц ложи. Первоначально ложа собиралась в подвале дома С.М. Телесницкого⁴⁵ на Екатерининской улице или в Театральном переулке, который затем принадлежал доктору Андреевскому, затем – в доме на окраине хутора Е. Гогеля.⁴⁶ Прекратила работы в 1822, до официального запрета масонства. Эту ложу неоднократно посещал в мае – июне 1818 Иван Никитич Инзов, и выполнял функции ритора⁴⁷ работ на русском языке. ** Кроме того, следует отметить, что спустя некоторое время в Одессе была образована из членов высших степеней ложи «Евксинского понта» ложа «Трех царств природы» (Друзья природы). Официально открыта 6.11.1818, начало работы 14.08.1818. Работала в союзе Великой провинциальной ложи по шведской системе.^{***}

* Серков А.И. Русское масонство.1731-2000гг. Энциклопедический словарь. М.,2001.С.1017.

** Там же. С.1041.

*** Там же. С.1039.

Таким образом, ложа «Овидий» была образована именно в тот период времени, когда правительство Александра I получало из разных источников Империи, весьма недвусмысленные и отрицательные отзывы о духе масонских собраний, и уже готовило общее запрещение всех лож в России.

Но прежде, давайте разберемся, что же представляли собой масонские системы того времени?

«Масонство, - гласит конституция «Великой ложи Франции», - есть всемирный союз, покоящийся на солидарности. Цель масонства – нравственное совершенствование человечества. Его девиз – Свобода, Равенство и Братство. В глазах масонов все последователи равноправны, невзирая на различия национальные, расовые, религиозные, на различия в состоянии, звании и положении... Конечное стремление масонов – объединение на основе свободы, равенства и братства всех людей, без различия рас, племен, наций, религий и культур в один всемирный союз для достижения царства Астреи, царства всеобщей справедливости и земного Эдема».*

Основная идея вольных каменщиков исходит из мысли, что никакие общественные отношения, не могут привести к всемирному благополучию людей. Достичь всемирного рая на земле, возможно при условии воспитания гармоничной личности: путем нравственного, умственного и физического совершенствования каждого отдельного человека. При этом, основная направленность этого перевоспитания, была обращена к взрослым людям. Сравнивая себя с вольными каменщиками, масоны именовались строителями духовного храма премудрости в сердцах человеческих. Это так называемое, чистое масонство. Но со временем, это учение стало видоизменяться под напором различных народностей и идеологий, и распалось на множество ветвей, которые стали именоваться системами. Системы назывались в честь страны и государства, в котором они зародились и развились. Например, английская, французская, шведская. Иногда системы назывались в честь главного организатора и руководителя. В России были известны многие системы, Шредера, Циннендорфа, Мелиссино,⁴⁸ Фесслера⁴⁹ и другие.

Одной из первых в России получила распространение шведская система. Она была признана самостоятельной провинцией ордена, по счету 8-й и была зависима от Швеции. Но даже после выхода из подчинения высшему шведскому управлению, еще во времена

* К л и з о в с к и й А. Правда о масонстве. Рига, 1990.С.10-11.

Екатерины II, она не исчезла из русского обихода. Вскоре она стала основным оппонентом Ордена розенкрейцеров.

История русского масонства, также внесла свой вклад в создание мировых систем. П.И. Мелиссино создал очень сложную многоступенчатую систему, известную под его именем. И.П. Елагин⁵⁰ создал систему со многими ступенями по образцу английской, И.В. Лопухин⁵¹ основал систему «Духовного рыцарства».

В начале XIX века, отмечается борьба за первоначальную чистоту масонства, преобразователи которой пытались вернуть масонству его истинное значение и простоту. В этот период времени системы вольного каменничества составляли две основные группы: 1-я нравственно-философская, и 2-я, - основывалась на герметической философии или теософии.

Масонству как и любому тайному обществу, наряду со многими условностями, присуща обрядность. Обряд выражал в драматической форме идеи Общества вольных каменщиков. Должностным лицам Общества давались роли, и сообщался текст этих ролей. Эти роли находились в руках «начальствующих братьев»- ритора, старшего и младшего надзирателя, секретаря, казначея, обоих стюартов, и других. Все зависело от системы. Каждая роль утверждалась управляющим ложей. Каждая степень в которую возводились «братья», окружалась тайной, и чем выше была эта степень, тем труднее был доступ к ней, тем тщательнее оберегались ритуалы и обрядность. Часто по этой причине не велось никаких записей, поэтому, никто из посвященных в Общество вольных каменщиков, не мог утверждать, что он знает все, о той или иной степени.

Вот как проходило посвящение в первую степень, степень ученика. Именно ступив на эту стезю «познает ученик побуждение к исполнению обязанностей, которые каждый истинный масон должен хранить свято в ложе, так и вне оной. Здесь доставляется ему случай размышления о масонстве и той нравственной цели, которую имеет эта степень».*

Кандидат на степень ученика, прежде чем попасть в ложу, то есть в помещение, где проходил основной ритуал, некоторое время проводил в небольшой, убранной черным комнате, храмине размышлений, с повязкой на глазах. Такая процедура имела целью дать возможность задуматься будущему ученику о бренности и скоротечности человеческого бытия. Через некоторое время с кандидата снимали повязку для глаз и оставляли одного, перед его взором представала

* Уложение Великой ложи «Астреи» на Востоке Санкт-Петербурга. СПб.,1815. С.117.

ужасающая картина. В углу стоял стол с черепом, из глазных впадин которого выбивалось синеватое пламя горевшего спирта. Здесь же, рядом, лежала Библия и песочные часы. В другом углу – человеческий скелет с надписью: «Ты сам такой будешь». В двух других углах - по гробу: в одном искусно сделанный мертвец с признаками тления, другой же гроб пуст. По истечении четверти часа, в помещение входил обрядоначальник ложи. Изумленному профану³² он весьма пространно объяснял значение данной комнаты, обязательно подчеркнув, что человек наружный –тленен и мрачен, но внутри его есть некая искра нетленная, принадлежащая Великому Существо, которое есть источник жизни и нетления. После чего профан получал возможность пройти в центральное помещение ложи.

«Труден путь к добродетели» – такими словами начинал ритор свои наставления во время шествия в ложу. «Необычное зрелище являло это шествие, вели разутого, полураздетого человека с завязанными глазами, неуверенно ступавшего невзирая на дружески направлявшую руку руководителя, одетого вычурно, украшенного различными знаками и лентами, в круглой шляпе и с накинутой на плечи епанчею; длинный сверкающий меч держал руководитель в протянутой свободной руке и острием его слегка касался обнаженной груди посвящаемого. Тремя ударами в дверь ритор просит доступа в ложу. Приоткрыв дверь брат «стерегущий» спрашивает: «Кто нарушает покой наш?» «Свободный муж, который желает быть посвященным в орден свободных каменщиков, - следует ответ»^{*} - писала Т.О. Соколовская.

После того как ищущий оказывался в центральном помещении ложи, Великий мастер предлагал целый ряд вопросов: «Как зовут? Сколько лет? Где родился? Какого закона? Где живет? Какого звания и гражданского общества? После ответа на вопросы ищущий должен был преклонить колена перед жертвенником и, положив правую руку на открытое на первой главе Св. Ионна Евангелие, обещает принять на себя все обязательства во всей их силе и свято хранить масонскую тайну. Испытуемого поднимают, к языку прикладывают печать молчания. «Узрите нас, впервые – говорит Великий мастер, и повязку снимают. На этом церемония посвящения считалась оконченной.

Масонских обрядов было такое множество, что было бы затруднительно перечислить и описать их, хотя бы несколькими словами. 2-я,3-я,15-я, 30-я, и высшая -33-я ступени, каждая высшая ступень была обозначена сложностью обряда и наделением

^{*} Соколовская Т.О. Обрядность вольных каменщиков //Масонство в прошлом и настоящем. Т.2.М.,1991.С.86-92.

ответственности за сохранение масонской тайны, даже если для этого понадобилось бы пожертвовать собственной жизнью.

Обратим Ваше внимание, на весьма характерное наблюдение В.С. Брачева, который пишет об одной из высших степеней ордена- 30-й, буквально следующее: «Обрядность этой степени уже давно привлекает внимание исследователей, так как вопреки обычному представлению о миролюбивом характере масонства вся она буквально проникнута страстной проповедью необходимости борьбы со злом силой».*

Приведем любопытный исторический документ написанный весьма сведущим человеком основателем ложи «Восточного светила на Востоке» Томска, учрежденной в 1818 году и принадлежащей к союзу «Астреи». Речь идет о Г.С. Батенькове,⁵³ написавший записку о масонстве за несколько месяцев до смерти.

«Когда ничего нет вредного в масонстве, - отмечал основатель ордена, - почему же оно так старательно скрывается и избегает всякой известности? На такой вопрос дан был ответ, что это перешло от таинств древнего мира. Самый образ работ, требующий тишины и углубления в самого себя, не может происходить в виду общей жизни и при открытых дверях. Притом требуют такой осторожности хранимый ложею великий свет знания космической причины всему – бытия самобытного вседействующего Бога. Это тайна от мира, не могущего устроить себя сообразно с познанием истины. Оно профанируется самою речью, употребляемую в общежитии, наполовину ложною и двусмысленною. Посему никакой рассказ о масонстве не дает точного и ясного понятия, для сего требуется быть масоном и употреблять те определенные термины, тот язык, который подобно математическому, выработан и возделывается трудами мысли множества поколений. Обязанность таинств есть передать достигнутые понятия через смерть поколений для их продолжения в целостности и чистоте».**

Генерал И.Н.Инзов, как и большинство людей из высшего света тогдашней России, жил той духовной жизнью, которая была определена социально-общественными и политическими запросами общества. Мода на тайные общества в Александровскую эпоху захватила все административные центры и окраины России.

Вспыхнувший яркой зарей лозунг: «Свобода. Равенство. Братство», в буквальном смысле слова захватывал дух. Духовное начало превосходило грани не только реального мира, но и разумные пределы,

* Брачев В.С. Масоны и власть в России. М.,2003.С.85.

** Батеньков Г.С. Масонские воспоминания //Вестник Европы. 1872. №7.С.268-271.

которые противоречили здоровому опыту. Соблазнившись гуманистической проблемой, эти люди вели борьбу вокруг естественнонаучного познания, которая оборачивалась борьбой за дух. Однако по закону общественного развития, духу предстояло углубить данные научного материализма до нового выхода в духовное. Российская общественная мысль, под влиянием западных идей, упорно искала выход на просторы национальной российской идеи, позволяющей обустроить государство наилучшим образом. Это был долгий, трагический и тернистый путь поиска, ошибок и надежд, заслоненный иллюзиями тайных обществ. Действительно, время открыло: «Что все тайное, становится явным», - религиозно-мистическая организация под флагом философии, со временем обретала всё более резко обозначенные антигосударственные и антиправославные контуры.

В этой связи, весьма примечательна характеристика И.Н. Инзова данная гражданским вице-губернатором Ф.Ф. Вигелем в своих воспоминаниях. Отмечая воспитание, которое получил И.Н.Инзов в доме князя Трубецкого оказавшее существенное влияние на его мировоззрение, мемуарист пишет: «С малых лет воспитанника своего посвятили они в мартинизм, и от того при Екатерине был он долго старшим адъютантом Репнина. Время открыло важную тайну всех этих Германских философически-религиозных сект, которые дышали чистейшею любовью к человечеству и привели его к чистейшему, грубейшему материализму. Ослепление их первых последователей не доказывает большого ума, но не дает права подозревать их в безнравственности. От природы гневный и самолюбивый Инзов старался в себе убить сии страсти, а тем ослабил свой характер и остался просто зол и в тайне раздражителен».* Это первая характеристика Инзова, данная чиновником Ф.Ф. Вигелем, который по началу «не искал его знакомства, не бывал у него, встречаясь, только что почтительно кланялся». Крайне затруднительно наблюдать логику в записках Вигеля, они весьма сумбурны и противоречивы. В дальнейшем Вигель более мягко относился к этому «совсем непритворному человеку». Действительно, время открыло: «Что всё тайное, становится явным», - религиозно-мистическая организация философского толка со временем обретала всё более резко обозначенные антигосударственные и антиправославные контуры. Что касается философии материализма, сегодня, как и в начале XIX века, это течение воспринимается официальными философами как весьма примитивное, отвергающее

* Записки Ф.Ф. Вигеля // Русский архив. 1892.Кн.12.С.150.

духовное начало, тем самым, упрощая сложность миропонимания. Материализм, как закон индивидуального эгоизма, который действует среди животных...

Относительно нравственности, отчасти согласимся с автором записок. Нравственная сторона этого человека не вызывает не только сомнений, но и является очередной загадкой его биографии. Его нравственные нормы получили идейное обоснование в виде особых идеалов добра и зла, должного, чести и справедливости, являвшимися формами духовного воздействия лучших умов тогдашней России.

Продолжим характеристику, данную наместнику края А.М. Фадеевым: «Он был человек добрый, с познаниями, совершенно бескорыстный и особенно весьма благочестивый; в нравственном отношении вполне безукоризненный (сам о себе он говорил, что физически сохранил в неприкосновенности свою девственную невинность и чистоту)». * Каковы основания, для столь аскетического образа жизни? Возможны самые различные догадки и версии. Все они, в равной мере, не имеют окончательной, доказательной базы. Несомненно, одно: И.Н.Инзов был знаком с нравоучительным катехизисом истинных франкомасонов составленный сенатором И.В. Лопухиным. Вот как трактуется отношение к браку, в одном из главных теоретических сочинений русского масонства: «32. Может ли истинный ф.м. жениться? Бог, видя что Человек утопает во сне греховном, благоволил сотворить ему помощницу, и отделя от него натуру (часть) женскую сделал из оной жену. Быт. II. Ученики Христовы, услыша Слово Его о брачном состоянии, сказали Ему, лучше есть не жениться. Он же рече им: не вси вмещают словесе сего (не все могут не жениться), но им же дано есть; суть бо скопцы, иже скопишася от человек, и суть скопцы иже из чрева матерня родишася тако: и суть скопцы иже исказиша сами себе Царствия ради Небесного. Могий вместити, да вместит. Матф. XIX. 10-12. <...> Иов сказал: Завет положих очима моима, да не помышлю на девицу. XXXI. 1.» **

В записках Н.Н. Мурзакевича мы находим характеристику раскрывающую интересы и увлечения генерала: «Старик придерживался мистицизма⁵⁴ и любил ботанику. Большая его библиотека состояла из сочинений: Сведенборга,⁵⁵ Экартсгаузена,⁵⁶ Штиллинга, Бёма⁵⁷ и им подобных, а также сочинений ботанических. Разговоры наши чаще всего касались сказочных сочинений мечтателей» *** А.М. Фадеев добавляет:

* Воспоминания А.М. Фадеева // Русский архив. 1891. Кн.3.С.391.

** Л о п у х и н И.В. Искатель премудрости, или Духовный рыцарь. М.,1994.С.31-37.

*** Записки Н.Н. Мурзакевича 1806-1883 //Русская старина. 1887.Т.43, январь. С.286.

«Довольно равнодушный к суетам мирским, с искренним сочувствием занимался естественными и другими науками, особенно нумизматикой зоологией и ботаникой; он собирал коллекции древних монет и насекомых и несравненно более интересовался явлениями из мира букашек и жуков, нежели тревожностями человеческим». * Этому странному и не поддающемуся на первый взгляд объяснению, увлечению мистикой и ботаникой, философией и нумизматикой, мы находим разъяснение в книге «Homo Ludehs» Й Хейзинга: «На каждой странице истории культуры XVIII века мы встречаемся с наивным духом честолюбивого соперничества, создания клубов и таинственности, в страстном коллекционировании раритетов, гербариев, минералов и т.д., в склонности к тайным союзам, к разным кружкам и религиозным сектам, - в подоплеке всего этого лежит игровое поведение». ** Массонские игры, в начале как духовная сила, но вскоре играющие ищающие воплощения своих идеалов в реальной действительности.

Кроме указанных сочинений, духовной пищей большинства членов тайных обществ были творения: Сен –Мартена,⁵⁸ Иоганна Арндта,⁵⁹ Жана Мария де ла Мот, и других авторов связанных с «царством духа», все более и более склоняющихся к оккультизму. Весьма экзотические сочинения для того времени, не могли не оказывать существенное влияние на мировоззренческие взгляды, подслащенные крупинками надменной иронии об окружающих его простолюдинах. Этот запас собственных представлений, воспринимающийся окружающими, как чистейшей воды фантазерство, на самом деле, имели целью, часто ставить судьбы мира в зависимость, именно из вычитанных из этих книг представлений. «О себе Инзов не говорил, да и затронутый всегда отмалчивался» - отмечает далее Н.Н. Мурзакевич.*** Характерная черта людей придерживающихся именно таких философских взглядов. Спорить с ними бесполезно (думают они о непосвященных): пусть себе остаются в плену своих представлений, согласно которым судьбы мира следует ставить в зависимость от объективного хода истории, или каких-то там еще бездарно усвоенных идей. «По смерти этого добродетельного старца (в 1845 году), при осмотре его бумаг, ничего не нашлось такого, что бы могло прояснить его загадочную жизнь»- заключает Н.Н.Мурзакевич.****

* Воспоминания А.М. Фадеева // Русский архив. 1891. Кн.3.С. 410.

** Хейзинга Й. «Homo Ludehs». М.,1992.С.210-211.

*** Записки Н.Н. Мурзакевича 1806-1883 //Русская старина. 1887.Т.43, январь. С.286.

**** Там же.

Весьма интересно отметить, что, как и в XVIII веке, цвет русского масонства Александровского времени по-прежнему составляло старое родовитое дворянство: народный герой, человек непревзойденной славы, генералиссимус А.В. Суворов,⁶⁰ князь М.И. Кутузов,⁶¹ князя Голицыны, Лопухины, Трубецкие, Ланские, Римские-Корсаковы и многие другие. Большинство из них, объясняли свое участие в масонских ложах, искренним стремлением использовать масонство на благо Отечества. У нас не вызывает никакого сомнения, неподдельность государственно-патриотических чувств некоторых именитых сановников. В то же время, очевидно, что вред, который наносили масонские ордена царской России, приносил непоправимые плоды разрушения. Более того, в первой четверти XIX века, немцы, поляки, французы и другие иностранцы, находившиеся на службе царской России, составляли большинство русского масонского сообщества. По данным профессора В.С. Брачева, до 50% состава.*

В мастерских союза Великой ложи «Астреи», с ведома и разрешения Министерства полиции, в данный период времени царили либеральные порядки (выборность и отчетность масонского начальства перед братьями, равенство и финансовая самостоятельность лож в союзе). Верноподданнические чувства по отношению к правительству Александра I, словно бисер рассыпала в своем «Уложении» Великая ложа «Астрея». Вот что отмечалось в 174-ом параграфе этого документа: «Масон должен быть покорным и верным подданным своему государю и отечеству; должен повиноваться гражданским законам и в точности исполнять их. Он не должен принимать участие, ни в каких тайных или явных предприятиях, которые могли быть вредными отечеству или государю».** Это период в истории императорской России, когда деятельность и открытие новых лож предполагалось «с веденя и дозволения правительства»,*** тем самым, осуществляя тотальный контроль над духовными центрами страны. На какое то короткое время масонство стало модой. Считалось даже неприличным не состоять членом какого-либо тайного общества.

По данным В.И. Семевского. Наибольших успехов, по его мнению, Великая ложа «Астрея» достигла в 1818 году, когда у нее было уже целых 24 мастерских, как уже отмечалось, открытие последней, 25-й – «Овидий» в Кишиневе произошло в 1821 году, в которых насчитывалось

* Брачев В.С. Масоны и власть в России. М., 2003.С.246.

** Уложение Великой ложи «Астреи» на Востоке Санкт-Петербурга. СПб.,5815.(1815).С.99-100.

*** Там же. С.74.

1300 человек.* Таким образом, официально, по списку в союзе Великой ложи «Астреи» насчитывалось в 1818 году 34 мастерских. При всем при том, реально работало из них, несколько меньше. Это отмечает руководитель этой ложи Е.А.Кушелев. По его данным в 1821 году, в ней насчитывалось всего 19 реально функционировавших на то время мастерских общей численностью в 1404 «брата»,⁶² 797 в Петербурге и 607 в других городах империи.**

Среди новоучрежденных мастерских союза Великой ложи «Астреи» для нас особый интерес представляет ложа «Овидий». Общеизвестный факт о том, что в ней состоял некоторое время А.С.Пушкин, весьма неоднозначно трактуется некоторыми исследователями.*** Однако именно в период южной ссылки, проживая в Кишиневе в доме исправляющего должность наместника Бессарабского края генерала И.Н.Инзова, члена ложи «Золотого шара» в Гамбурге и мартиниста, «4 мая 1821 года состоялось посвящение великого поэта в степень ученика».**** Нельзя не отметить, что представление у А.С.Пушкина о масонской идеологии и ее влиянии на тогдашнее общественно-политическое движение в России, было весьма конкретным. (Мы рискнем предположить, что и название «Овидий», ложа получила не случайно. Выше мы уже приводили факт, о том, что А.С.Пушкин пребывая в ссылке в Бессарабии, весьма обстоятельно занимался проблемой поиска гробницы древнеримского поэта. По всей видимости, название ложи было предложено А.С. Пушкиным). Поэтому, некоторые утверждения о том, что поэт не сразу разобрался в истинных целях сообщества «вольных каменщиков», не совсем убедительны.

О роли, которую сыграло в жизни поэта масонство, пишет В.Ф. Иванов. В своем исследовании он дает следующую характеристику отцу Пушкина: «Отец поэта, Сергей Львович Пушкин,⁶³ типичный вольтерианец XVIII века, в 1814 году вступает в Варшаве в масонскую ложу «Северного Щита», в 1817 году мы видим его в шотландской ложе «Александра», затем он перешел из нее в ложу «Сфинкса», в 1818 году исполнял должность второго стуарта в ложе «Северных друзей». Не менее деятельным масоном был и дядя поэта – Василий Львович

* Семеновский В.И. Декабристы-масоны //Минувшие годы.1908.№3.С.127.

** Кушелев Е.А. Записка о Великой ложе «Астрее» //Русская старина.1877. Т. ХУІІІ. С. 664.

*** Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731-2000. М.,2000.; Башилов Б.П. История русского масонства. М.,2003. и др.

**** Щеголев П.Е. К истории пушкинской масонской ложи //Голос минувшего. 1908.Кн.5.С.517-520.

Пушкин.⁶⁴ В масонство он вступает в 1810 году. Начиная с этого времени имя его встречается в списках ложи «Елисаветы к Добродетели», а в 1819-1819 годах состоял секретарем и первым стуартом в ложе «Ищущих Манны». * Это отразилось и на соответствующем подборе книг в домашней библиотеке отца. Царскосельский лицей, в котором обучался Пушкин, стал прибежищем преподавателей исповедующих вольтеррианство и масонство. Таким образом, Пушкин все это время находился под идейным воздействием вольтеррианства и масонов.

Большинство друзей и знакомых из окружения Александра Сергеевича в период его Бессарабской ссылки были масонами. Близким другом поэта был генерал П.С. Пуцин, мастер ложи «Соединенных Друзей», был приятелем военного писателя генерала С.А.Тучкова, который одно время состоял казначеем ложи «Овидий». Из других масонов, с которыми встречался А.С.Пушкин в Кишиневе, можно назвать - Н.С. Алексеева, состоявшего при И.Н. Инзове, М.Ф. Орлова⁶⁵ члена ложи «Овидий», И.П. Липранди,⁶⁶ которому принадлежат записки о жизни Пушкина в Кишиневе, члена ложи «Иордана»; А.П. Полторацкого,⁶⁷ большого приятеля поэта, члена ложи «Трех добродетелей»; В.Ф. Раевского,⁶⁸ П.В. Шепелева,⁶⁹ Ф.М. Шульмана,⁷⁰ князя М.Г. Суццо одного из основателей ложи «Овидий», А.Н. Бахметьева, Д.В. Сафонова,⁷¹ Александра⁷² и Николая Ипсиланти,⁷³ которые были масонами, и многих других.

Да и сам поэт пытался приобщиться к масонству еще в 1818 году. Речь идет о ложе «Трех добродетелей» в г. Санкт-Петербурге, в качестве кандидата в члены которой он успешно баллотировался в сентябре этого года. Однако вследствие изменения личного состава ложи, из которой ушли близкие А.С.Пушкину люди: Н.М. Муравьев,⁷⁴ С.И. Муравьев-Апостол,⁷⁵ П.И. Колошин,⁷⁶ И.А. Долгоруков,⁷⁷ дальнейшего развития история с его посвящением именно в эту ложу так и не получила.**

Небезынтересно отметить, что А.С.Пушкин поддерживал тесные дружеские связи не только с рядовыми членами кишиневской ложи «Овидий», но и с главной структурой над масонскими мастерскими, - высшим начальством Великой ложи «Астреи». Великий префект В.В. Мусин - Пушкин - Брюс⁷⁸ Великой ложи «Астреи», был знаком с А.С. Пушкиным еще до мая 1820 года. Об этом свидетельствует П.А. Каратыгин.⁷⁹ Уже после закрытия ложи «Овидий» в письме к Я.Н. Толстому⁸⁰ от 26 сентября 1822 года А.С.Пушкин интересовался В.В.

* И в а н о в В.Ф. А.С.Пушкин и масонство. М.,1934. С.16.

** С е р к о в А.И. «Пророк» и «мастер стула». Новое о масонстве Пушкина //Родина.1997. №5.С.48-49.

Мусиным-Пушкиным - Брюс. Эти отношения продолжились и после Южной и Михайловской ссылки. В 1830-х годах поэт бывал в Петербурге в доме В.В. Мусина-Пушкина – Брюс.*

Уже после ссылки в январе 1826 года А.С.Пушкин писал своему другу поэту В.А. Жуковскому:⁸¹ «Я был масон в кишиневской ложе, то есть в той самой, за которую уничтожены в России все ложи».**

Недовольство масонскими ложами правительством Александра I становилось все более раздражительным. Скорее всего, не сама деятельность кишиневской ложи, была причиной закрытия всех российских лож, вследствие краткости своего существования, - всего 8-ми месяцев, - а недовольство самим поэтом, который находился на положении ссыльного. Непродолжительное пребывание поэта в масонской ложе объясняется все же обстоятельствами, совпавшими с ее краткосрочной работой, а не разочарованием в идеологической направленности ордена. *А.С. Пушкин с самых юных лет находился в окружении и под влиянием масонской идеологии.*

Увлеченность поэта масонством имела кардинальные мотивы, и в период его южной ссылки, определенно существовала.

Общеизвестный факт, о том, что после посвящения А.С. Пушкин отрастил длинный ноготь на большом пальце правой руки как отличительный знак масона, экстраординарным назвать нельзя. «С длинными ногтями на большом пальце правой руки в эти годы расхаживали по петербургским и московским гостиным слишком многие господа».**

Именно в этот период времени поэт знакомится с учением, символикой и обрядами масонских мастерских в России. И эта тема проскальзывает в таких произведениях поэта как: «Вакхическая песня», «Пророк», «Странник», «Скупой Рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Пиковая дама» и другие. Многие исследователи требуют от поэта последовательного отношения к масонству. Другие же, данный период в биографии поэта относят к случайному эпизоду. В качестве примера приводят резкое охлаждение отношений поэта ко многим товарищам по масонской ложе.

Непостоянство натуры творческих людей общеизвестно. Не думаем, что в данном случае «солнце русской литературы» был исключением. *Этот аргумент не всегда учитывается исследователями.* Стремясь к

* Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1989.С.275.

** Пушкин А.С. Письма. Под ред. Б.Л.Модзалевского.Т.2.М.; Л.,1928.С.3.

*** В...ев В.В. Исторические очерки русского масонства и его главнейших представителей //Орловские епархиальные ведомости. 1869.№2.С.134.

объективности, мы не можем не отметить противоречивость и двойственность, в отношении А.С.Пушкина в 1830-е годы к масонству. В последние годы своей жизни он уже совсем перестал посещать Английский клуб - традиционное место сбора петербургских масонов того времени.

Неоднозначна точка зрения, некоторых исследователей о дуэли и смерти поэта. Сторонники антимасонской версии полагают, что сложившиеся обстоятельства «были спровоцированы именно масонами, как месть поэту за его якобы отступничество от идеалов ордена. Орудием мести якобы был избран Жорж Дантес, действовавший по указанию некоего таинственного зарубежного центра».* В последние годы в литературе, имеют место разные точки зрения по этому вопросу. Есть и весьма категоричные, - поэта убили масоны.** Приверженцы данного варианта, наряду с другими доводами, в том числе, апеллируют и к давно опубликованным дневниковым записям от 2 февраля 1837 года, известного масона А.И. Тургенева, современника А.С.Пушкина, который после смерти поэта, отмечал буквально следующее: «Заколотили Пушкина в ящик. П.А.(Вяземский) положил с ним свою перчатку».** «Похоронили «братья» А.С.Пушкина, как видим, все-таки согласно масонскому обычаю, когда присутствующие при этом «братья» бросают на гроб покойного свои перчатки»****

И еще. Князь П.А. Вяземский,⁸² никак не мог освободиться от трагической мысли внезапной смерти поэта, словно заглушая боль невозполнимой утраты, записал в своей записной книжке: «Несчастливая смерть Пушкина, окруженная печальной и загадочной обстановкой, породила много толков в петербургском обществе; она сделалась каким-то интернациональным вопросом. Вообще жалели о жертве; но были и такие,

которые прибегали к обстоятельствам, облегчающим вину виновника этой смерти, и если не совершенно оправдывали его (или, правильнее, их), то были за них ходатаями».* Мифическая ли, или реальная тень масонства, преследовала поэта всю его жизнь, вплоть до самой смерти.

* Зуев Н. Кто виноват в гибели поэта? // Наш современник. 1989. №6.С.139.

** Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731-2000. М.,2000.; Башилов Б.П. История русского масонства. М.,2003. и др.

*** Пушкин в воспоминаниях современников. М.,1985.Т.2.С.217.

**** Масонские перчатки князя П.А. Вяземского //Сахаров Всеволод. Иероглифы вольных каменщиков. Масонство и русская литература XVIII - начала XIXвека. М.,200.С.201-303.

* Последний год жизни Пушкина. /Сост. В.В. Кунин. М.,1988.Приложение. С.597.

После смерти поэта исследователи его творчества и биографы обратили внимание на «последнее предупреждение» А.С.Пушкину – полученному накануне дуэли «диплomu Ордена рогоносцев», изобилующему масонской фразеологией. Платонов О.А. утверждает: «Как показали научные исследования 20-х годов, «Диплом рогоносца», ставший одной из главных причин дуэли и гибели поэта, был составлен масоном князем П. Долгоруковым.⁸³ Вывод этот подтверждается графологической экспертизой. Крупным масоном был и убийца Пушкина Ж. Дантес».^{**} Рассылался «диплом» от имени Д.Л. Нарышкина⁸⁴ – бывшего мастера петербургской ложи «Северных друзей».

Организатором масонского заговора против А.С.Пушкина считается ненавидевший поэта министр иностранных дел России Карл Нессельроде. Немудрено, что человек с таким букетом отрицательных человеческих качеств, вполне подходил для этой неблагоприятной роли. Сведений о том, что министр когда-либо состоял в связях с масонскими ложами у нас нет. Отзывы современников об этом государственном чиновнике самые отталкивающие: «Сын исповедывавшей протестантство еврейки и немца-католика, пять раз менявшего подданство, крещенный по английскому обряду, рожденный в Португалии и воспитанный во Франкфурте и Берлине, до конца жизни не умевший правильно говорить и писать по-русски. Нессельроде был чужд той стране, национальные интересы которой он призван был отстаивать в течение 40 лет. Это был, по словам кн. П.В. Долгорукова, «человек ума не обширного, но необыкновенно хитрого и тонкого, ловкий и вкрадчивый от природы. Искусный пройдоха, обревший большую помощь в хитрости и ловкости своей жены-повелительницы, - столь же, искусной как он, пройдохи и к тому же страшной взяточницы, - Нессельроде был отменно способным к ведению обыденных, мелких дипломатических переговоров. Но зато высшие государственные соображения были ему вовсе чужды... Ленивый от природы, он не любил ни дел, ни переговоров; его страстью были три вещи: вкусный стол, цветы и деньги... Этот австрийский министр русских иностранных дел не любил русских и считал их ни к чему не способными, зато боготворил немцев». Он был небольшого роста, худощавый, близорукий,

^{**} П л а т о н о в О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731-2000. М.,2000.С.9.

с едва слышною походкою, «вежливый и доброжелательный» в обращении, любивший музыку и цветы».*

Однако вернемся в 20-е годы XIX века. Профессор, член-корреспондент Академии наук И.В. Бебер,⁸⁵ был широко известен в России как писатель, коллекционер сочинений мистического содержания, историк масонства, редактор масонских сочинений, энтомолог и ботаник. В 1792-1795 гг. путешествуя по Крыму, Екатеринославской и Харьковской губерниям, собрал обширный гербарий. Его энтомологическая коллекция приобретена Санкт-Петербургской Академией наук. Весьма красочную картину прощания с видным российским масоном И.В. Бебером описывает Т.О. Соколовская: «В ночь с 15 на 16 июня 1820 года скончался престарелый И.В. Бебер, кончину которого горячо оплакивали оба масонских союза. На похоронах этого патриарха русского масонства в 18 часов вечера в лютеранской церкви Святой Екатерины близ 1-й линии Васильевского острова собрались едва-ли не все масоны Санкт-Петербурга. Посреди церкви на катафалке был установлен гроб с телом покойного. Два «брата» в траурных шарфах стояли возле него. Пастор сказал свое надгробное слово, была воспета масонская кантата. Характерно, что вместе с масонами активное участие в похоронах И.В. Бебера принимали офицеры и воспитанники 2-го кадетского корпуса, в котором он работал многие годы. Похоронили И.В. Бебера на Смоленском лютеранском кладбище. 29 декабря 1820 года по масонскому обычаю была свершена траурная ложа его памяти. На ней присутствовало свыше 500 братьев».**

Александровская эпоха была временем, когда русское масонство, под покровом религии, мистики, справедливости, равноправия, либерализма и свободы, умело скрывало свои далеко идущие замыслы. Рекрутирование среди высших сановников достигло апогея, оно почти не скрывалось в обществе, чиновники в правительстве были об этом хорошо осведомлены. Независимость и закрытость масонских лож, которые все более и более отдалялась от реалий жизни, вызывали недовольство среди некоторых масонов. Среди них А.Ф. Лабзин⁸⁶ и Е.А. Кушелев.⁸⁷ Они первыми начали подавать сигналы правительству о неблагоприятной роли русского масонства в обществе. О полезной благотворительной и просветительной роли масонов говорили все меньше и меньше.

* Федорченко В.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий: В 2 т. Красноярск, 2000.С.118-119.

** Соколовская Т.О. Капитул Феникса. Высшее тайное масонское правление в России (1778-1822). Пг., 1916.С.78.

В частности руководитель Директоральной ложи «Астреи» сенатор Е.А. Кушелев в одной из докладных записок на имя Александра I, представленных им при всеподданнейшем рапорте от 11 июня 1821 года, отмечал: «...во многих королевствах и наипаче в Королевстве Неаполитанском, равно и в прочих землях Италии от тайных сект и обществ, особенно от секты карбонариев возникло вольнодумство, революции, мятежи, кровопролития».* «Поразительно, но факт: - отмечает Ю.Е. Кондаков, - беспрецедентное предложение о запрещении масонства в России исходило от его руководителя! Уж ему ли было не знать подлинное состояние дел в масонском сообществе. Не прислушаться к такого рода сигналам Александр I не мог. Тем более что с решительными протестами против масонского засилья в идеологической сфере выступали в это время и отдельные патриотически настроенные представители православного духовенства».** Были и другие сигналы царю. В конце мая 1821 года председатель Государственного совета генерал-адъютант И.В. Васильчиков⁸⁸ доложил ему о деятельности масонских тайных обществ в России. В сентябре 1821 года докладная записка составленная начальником штаба гвардейского корпуса генерал-адъютантом А.Х. Бенкендорфом,⁸⁹ вновь напоминает к царю, о положении тайных обществ в России. Однако реакция государя была неожиданной. Он не поддержал ни Кушелева, ни многочисленные сигналы от своих подчиненных. И только угроза достижения «всемирного владычества» путем превращения государей в послушные орудия своих целей, продекларированная в меморандуме бывшего прусского кабинет-министра и бывшего крупного масона графа Христиана-Августа Гаувица, заставила царя принять решительные меры к закрытию лож.

1 августа 1822 года последовал высочайший рескрипт на имя управляющего Министерством внутренних дел В.П. Кочубея «О уничтожении масонских лож и всяких тайных обществ». Документ не оставлял более никаких надежд на легальное положение русским масонам. «Все тайные общества, - читаем мы в тексте, - под какими бы они наименованиями ни существовали, как то: масонские ложи или другими – закрыть и учреждения их впредь не дозволять».**

* Уничтожение масонских лож в России. 1822. Сообщ. И.И.Ореус //Русская старина. 1877.Т.18 С.465.

** К о н д а к о в Ю.Е. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция. СПб.,1998.С.105-107.

*** ПСЗ.Т.38. (1822-1823гг.) СПб.,1830.С.579.

Александр I слишком долго прозревал. Вероятно, в последние годы он чувствовал около себя интриги, напомнившие ему судьбу своего отца Павла I. Врачи окружавшие его были масонами: Вилле, Волконский и Стофреген. Они поили его каждый день весьма сомнительными лекарствами. 19 ноября 1825 года государь скончался в Таганроге. Не смотря на приказ другого врача Тарасова, труп не был вскрыт. На следующий день все тело почернело. В народе появились загадочные слухи. Весь долгий путь мертвого императора из Таганрога в Санкт-Петербург проходил в запаянном свинцовом гробу, чтобы народ не видел его. В связи с этим, уместно привести документ-запрос направленный начальником Главного штаба князем П.М. Волконским⁹⁰ попечителю колонистов Новороссийского края и Бессарабии генералу И.Н.Инзову о деятельности масонских лож.

**«Князь Волконский - генералу Инзову
С.- Петербург, 19-го ноября 1821 г.**

До сведения его императорского величества дошло, что в Бессарабии уже открыты, или учреждаются масонския ложи под управлением в Измаиле ген.- м. Тучкова, а в Кишинёве некоего князя Суццо,⁹¹ из Молдавии прибывшаго; при первом должен находиться также иностранец Элиас-де-Фуа, а при втором Пушкин, состоящий при вашем превосходительстве и за поведением коего поручено было вам иметь строжайшее наблюдение; сверх того будто употребляется по делам сих лож некто иностранец Торинг; вследствие сего государю императору угодно было, чтобы ваше превосходительство немедленно существующая масонские ложи в Бессарабии приказали все запереть, и впредь иметь неослабное наблюдение, чтобы таковых отнюдь в вверенном вам крае не было, что и останется на вашей строгой ответственности.

Иностранцев Лиа-де-Фуа и Тюринга тотчас выслать за границу с запрещением когда либо въезжать в Россию, и строго наблюдать за сим, а буде который из них осмелится въехать, хотя бы и под другим именем, то, по открытии, тотчас его задержать под арестом и донести его величеству.

Касательно господина Пушкина также донести его императорскому величеству, в чем состоят и состояли его занятия со времени определения его к вам, как он вёл себя, и почему не обратили вы внимания на занятия его по масонским ложам? Повторяется вновь вашему превосходительству иметь за поведением

и деяниями его самый ближайший и строгий надзор; равномерно государь император повелевает вам иметь наблюдение, как за кн. Суццо, так и за другими какими либо лицами, в обществе сем замешанными, не позволяя им отнюдь иметь подобных между ими сношений или учреждать какие либо ложи, или тайныя скопища.

В заключение прошу ваше превосходительство мне подробно о сем донести секретно и с подписью собственныя руки для доклада его императорскому величеству и при том уведомляю, что копия с сего сообщена мною новым повелением господину главнокомандующему 2 армиею графу Витгенштейну,⁹² дабы имел с своей стороны наблюдение, чтобы никто из членов 2-й армии не входил в сии тайныя общества».*

Князя П.М. Волконского, наряду с общим положением о состоянии масонских лож в крае, особенно интересовал вопрос «касательно господина Пушкина», а также « в чем состоят и состояли его занятия со времени определения его к вам, как он вел себя, и почему не обратили вы внимания на занятия его по масонским ложам?» Для генерала Инзова этот вопрос был самым неудобным. Каверзность положения состояла в том, что Инзов, будучи сам масоном со стажем и членом семьи мартиниста Ю.Н. Трубецкого, в доме которого он рос и воспитывался, был просто обречен на ответ не соответствующий действительности.

Он и написал явную неправду.

«Генерал Инзов - князю Волконскому
Кишинёв, 1-го декабря 1821 г.

На почтеннейшее сообщение вашего сиятельства от 19-го ноября, по случаю дошедших сведений об открытых уже или учреждающихся масонских ложах в гг. Кишинёве и Измаиле, имею честь объяснить повод к сему для донесения его императорскому величеству.

За несколько времени до получения отношения вашего сиятельства генерал-майор Пушин показывал мне бумагу, полученную им от главной С.- Петербургской ложи Астреи которую дозволяется ему с ведома министерства внутренних дел по желанию его и других подписавшихся лиц открыть в Кишинёве под управлением его Символическую ложу⁹³ на правилах, известных правительству, показав при этом и имена подписавшихся лиц по прилагаемой записке, изъявивших к сему желание их. Я в то же

* К истории ссылки А.С.Пушкина в южную Россию// Русская старина. 1883.Т.40.№12. С.654-655.

время сказал г. Пущину, что хотя сие и делается с ведома правительства, и знаю, что во многих губерниях существуют ложи и терпимы, но я сего дозволить не могу, пока не получу соизволение государя. Сим кончилось объяснение моё – и выполнение остановлено.

В Измаиле никаких лож не существовало; даже и намерения никто не имел открыть там оную. Генерал-майор Тучков подписал по одному приглашению, сделанному к нему для умножения подписавшихся лиц об открытии ложи в Кишинёве, а не в Измаиле.

Иностранец Элиа-де-Фуа из испанских евреев; давно живёт в г. Измаиле; лет 50-ти, семейный; беден; имеет небольшой дом, занятый под военный лазарет, а сам занимался сперва торгом бакалейными товарами в малой лавочке; ныне же промышляет содержанием благородного клуба в Измаиле. В числе подписавшихся его нет; участия в том не принимал и мало кому известен.

Князя Суццо, кроме бывшего господаря, другого в Кишинёве нет. Сей живёт тихо, ни куда не выезжает, а бывает иногда у меня. Два брата его живут в Одессе, а третий здесь, с которым часто вижусь; но им не до лож массонских.

Кроме братьев кн. Суццо, есть ещё той же фамилии Суццо два брата, удалившиеся от постигших бедствий. Один женат, а другой холост. Живут в Кишинёве весьма скромно. Они также далеки от того, чтобы затевать массонскую ложу и ещё более управлять ею.

Иностранца Торинга⁹⁴ нет, но сходные с оною фамилиею находятся два, из которых один подписавшийся по приглашению иностранец Тардан тот самый швейцарец, который ходатайствует о поселении швейцарской колонии близ Аккермана и ожидает утверждения плана сего поселения, представленного от меня г. министру внутренних дел. Он временно был у меня в Кишинёве на весьма короткое время по своему делу и, следуя совету моему, живёт с самого прибытия в Аккерман для узнания качества произрастающего там винограда, выделкою из онога вина по их методе и открытия трав, в тех местах растущих; чем он и занимался. Г. Тардан человек благонравный, тихий и ежели подписался, то более из угождения и учтивости, не полагая, чтобы сие могло обратиться к его предосуждению. Вот все сношения в каковых находился он по поводу открытия массонской ложи в Кишинёве. Другой иностранец французской службы, офицер из числа придворных чиновников французского двора, барон де-Торенк, женатый на сестре камергера Бальша,⁹⁵ приехал сюда с нею по

делам её имения. Он человек хотя молодой, но весьма порядочный; ни в каких сношениях не замечен и спешит по совершении продажи женою его имения, скорее возвратиться. Жена его пожилых лет и смотрит за ним весьма строго.

Объяснив вашему сиятельству о всех лицах, упомянутых в отношении вашем, обязываюсь сказать и то, что я сам был масон, но несмотря на то, никогда бы не допустил бы подобных учреждений без воли государя и могу удостоверить ваше сиятельство, что масонских лож в Бессарабии нет; а при том покорнейше прошу доложить государю, что ни малейшей не имею причины что либо скрывать от него; но быть на сем посту орудием его благости и справедливости, вменяю себе за священный долг представить истину и донести, что оба иностранца, подпавшие сомнению, пострададут невинно; один Элиа-де-Фуа, как вовсе не замешанный, а другой (если сие относится до швейцарца Тардана)) приехав в Шабо совсем для иной цели и ожидающего милости и покровительства для своих собратий; потерпит единственно за угождение, оказанное российскому чиновнику.

Чтобы не сделать ошибки и не поступить в противность воли и справедливости его императорского величества, ваше сиятельство не оставите испросить о сих невинно попавшихся разрешения.

Г. Пушкин состоящий при мне, ведёт себя изрядно. Я занимаю его письменною корреспонденциею на французском языке и переводами с русского на французский; ибо по малой его опытности в делах, не могу доверять ему иных бумаг; относительно же занятия его по масонской ложе, то не по открытию таковой, не может быть оным, хотя бы и желание его к тому было. Впрочем обращение с людьми иных свойств, мыслей и правил, чем те, коими молодость руководствуется, нередко производит ту счастливую перемену, что наконец почувствуют необходимость себя переиначить. Когда бы благодатное сие чувство возбуждилось и в г. Пушкине, то послужило бы ему в истинную пользу.

В предосторожность дабы, по рассеянности всюду числящихся масонами, не составлялись кем либо ложи, сверх прежняго бдительного наблюдения моего по сей части, усугубил ныне вновь строгия меры к недопущению таковых сообществ в вверенной мне области, если бы кто нибудь предпринял учреждение оных.

С истинным почтением и пр».*

* Там же. С.655-657.

Юридически генерал был прав, а фактически, подробности масонской техники, о том, что ложа считается в масонстве действующей, только после ее инсталляции, не были известны даже правительству. Поэтому, на момент написания ответа генералом Инзовым в Кишиневе существовала масонская ложа «Овидий», и Пушкин был ее членом. Ложа прекратила свое существование, как мы уже отмечали, только некоторое время спустя после запроса князя П.М. Волконского И.Н.Инзов лгал Волконскому, сообщая, что если бы Пушкин и захотел быть масоном, он не мог бы быть таковым, по отсутствию в городе масонской ложи. Трудно предположить, на что наделся Инзов, сообщая явную неправду о положении масонства в крае, и в частности, о Пушкине. Вероятно, генерал считал, что имеет полное право донести, что масонской ложи в Кишиневе открыто не было, ссылаясь на 154-й параграф Уложения Великой ложи Астрея, который считал работы ложи недействительными, «если принятие не совершиться». Мы не можем с достоверностью заключить, что дело обстояло именно таким образом. Переписка П.С. Пуцина с П.Д. Киселевым, в которой он объясняется по поводу своего масонства, исследователями не обнаружена.

Слухи о причастности Пушкина к тайному сообществу, столь стремительно дошедшие до Санкт-Петербурга из далекой окраины Российской империи, явное подтверждение тому, что в провинциальном Кишиневе об этом было известно всем жителям. Тыркова-Вильямс в своей книге «Жизнь Пушкина», пишет: «Кишиневские масоны действовали довольно открыто».* Всему городу стал известен казус происшедший в доме Кацики при посвящении в масоны болгарского архимандрита Ефрема. Не поняв обряда, болгары наблюдавшие из-за ограды за странным исчезновением служителя церкви, вообразили что архимандриту угрожает опасность, и бросились «спасать» его.

Итак, А.С. Пушкин был записан в ложу «Овидий» 4 мая 1821 года, а в конце этого года ложа была закрыта, так и не начав работать. Нам сегодня, трудно представить дух, который царил во всех масонских ложах Александровского времени. Глубокая конспиративность, интриги, отдававшие государственной изменой, тайные приемы новичков и посвящение из степени в степень, – все это не могло не наводить на мысль о том, что это опасная игра, отнюдь не приносящая благоденствия своей стране. Масонские организации как массовые политические движения начала XIX века, четко разделяли мир на своих и чужих. Выше

* Ты р к о в а – В и л ь я м с А. Жизнь Пушкина. М.,2001.Т.2.С.72.

приведенные обстоятельства говорят в пользу того, что А.С. Пушкин хотя и был весьма осведомленной личностью в делах тайных сообществ, однако в литературе, нет и намека об его инициативной роли. Во всяком случае, у нас нет данных о том, что поэт проводил реальную масонскую работу.

Что же касается остальных персоналий перечисленных в письме Инзова Волконскому, - все состояли в различных масонских ложах.

В частности Суццо Михаил Георгиевич, князь, бывший господарь Молдавии бежавший после начала греческого восстания из Ясс в Кишинев, где оставался недолго и «отправился далее в Россию». Состоял членом масонской ложи «Овидий». Два его брата Константин и Иван, действительно проживали в г. Одессе. Относительно того «что им не до лож масонских», следует уточнить, что Суццо Иван Гергиевич⁹⁶ состоял членом ложи «Эвксинского понта». Был предложен к принятию 21 мая 1821 года Э.Ф. Тассара,⁹⁷ посвящен 29 июня 1821 года.

Сергей Алексеевич Тучков, якобы основатель масонской ложи в Измаиле в разное время состоял членом пяти лож. Кроме кишиневской ложи «Овидий», в которой С.А. Тучков являлся членом-основателем⁹⁸ с мая 1821 года, он состоял в следующих ложах: «Минск. Ложа полночного шествия под северной звездой (северным факелом, северным светильником (светом). Основана 5-06.1816, инсталлирована⁹⁹ 18.10.1816. Работала в союзе Великого Востока Польши и ложи Совершенного единения в Вильно под №19. Была связана с национальным масонством и Польским патриотическим обществом». * В ней С.А. Тучков в 1820 состоял почетным членом ложи.

Далее. «Петербург. Ложа Избранного Михаила. Основана 18.09.1815 членами русского отделения ложи Петра к истине. Первоначально работала в здании Гвардейского штаба в бельэтаже на углу дома Невского проспекта и Адмиралтейской площади, напротив трактира «Лондон». Затем работала по субботам на Васильевском острове на 11-й линии в доме Колосовой. Работы проводились на русском языке по древнеанглийской (Шредеровой) системе. Состояла в союзе Директоральной ложи Астрея, числилась в нем под №5... Была связана с Союзом благоденствия, Вольным обществом любителей российской словесности, Обществом распространения ланкастерского обучения». ** Среди установленных 213 членов этой ложи С.А. Тучков был посвящен

* Серков А.И. Русское масонство.1731-2000 гг. Энциклопедический словарь. М.,2001.С.1019.

** Там же. С.1064.

в нее 21.11.1816. Возведен во 2-ю степень-, 29.11.1816, в 3-ю степень - 2.12.1816. Отсутствовал в 3-й степени в 1817-1822.

Наконец известно, что 7 июля 1818 С.А. Тучков являлся посетителем еще одной ложи «Иордан» в г. Феодосия. Она «работала с 16.05.1812 по французской, а до этого шведской системе. В 1817-1818 работала по системе Великого Востока Франции, в 1818-1819- вновь по шведской системе. Основана, вероятно, членами ложи Палестина (С.-Петербург). Заседала на Итальянской улице в бывшем доме И. Руссено. Первоначально входила в союз провинциальной ложи Владимира к порядку, а затем в союз Директоральной ложи Астрея под №7. Работала на французском и русском языках. Не проводила работ в 1819-1820».*

В первые десятилетия царствования Александра I, масонство живущее по своим тайным законам и управляемое своими тайными владыками, буквально пронизывало все поры образованного общества. Вполне резонно предположить, что именно в этот период, весьма сведущему в делах масонства С.А. Тучкову пришла в голову идея об учреждении ложи в г. Измаиле. Объясняется это еще и тем, что многие чиновники вступали в тайные общества из побуждений карьеры, не всегда понимая цели и назначения ордена. Что же касается утверждения И.Н.Инзова о подписании С.А. Тучковым приглашения «для умножения подписавшихся лиц об открытии ложи в Кишиневе, а не в Измаиле», это уточнение генерала, также можно отнести к разряду общего фона письма, – неправды.

Измаильский еврей испанского происхождения де Фуа Элиа, член кишиневской ложи «Овидий», по всей видимости, прочно занимал экономическую нишу, в этом маленьком городке на самой окраине Российской империи. Однако, при всей его бедности, содержание благородного клуба, говорит не только о его предприимчивости, но и образованности.

«Иностранца Торинга нет», - утверждает И.Н.Инзов. Вполне вероятно, что такой фамилии не существовало. Разночтения в литературе, Торинг, Тюринг, Тюльрин и Тюльпин существуют. Однако достоверно известно, что этот период времени значился под одной из этих фамилий, подполковник 31-го Егерского полка в г. Измаиле. В маленьком городе, где все друг друга знали, личность подполковника Александровского времени весьма заметна, для такого значительного события, как создание масонской ложи. Если предположить, что И.Н.Инзов не знал о существовании в Егерском полку подполковника

* Там же. С.1120.

Тюльпина Михаила Ивановича, объясняя данный факт слабой памятью наместника на фамилии, даже и в этом случае, наблюдается полное несоответствие действительности в его ответе князю П.М. Волконскому. Н и о д и н из перечисленных фактов, не был подтвержден наместником края!

Вместо измайловского подполковника Инзов докладывает, о каком-то молодом офицере бароне де – Торенке, «из числа придворных чиновников французского двора», который находится в городе проездом. Как нам кажется, здесь Инзов явно использует в известных целях, незнание столичным чиновником состава кишиневского общества. Усыпляя бдительность начальства, генерал намерено запутывает факты. И все же, надо отдать должное И.Н.Инзову, явно выгораживая упомянутый список лиц в секретном письме князя П.М. Волконского, он как бы берет всю вину на себя. При этом, напоминая, высокопоставленному государственному чиновнику, что «и сам был масон», но более не предпримет никаких непозволительных действий «без воли государя». И в Александровскую эпоху искусство чиновничьего письма имело исключительно важное значение. В этом мы удостоверились.

Приведем известные данные. Тюльпин Михаил Иванович. 2-й стюарт (исполнитель) в 1818-1819. Член ложи 3-й ст. в 1820-1821. Был дародателем ложи. «Петербург. Ложа Орла Российского. Работала с 12.03.1818 на русском языке «по несколько измененной» древней шведской системе. Образована преимущественно из членов русского отделения ложи Соединенных друзей. Собиралась по вторникам. Входила в союз Директоральной ложи Астрея, числилась в нем под №16. Знак ложи представлял собой треугольник, на который был наложен двуглавый орел с распростертыми крыльями и выпуклыми треугольниками на груди и спине. На большом прорезном треугольнике была расположена выпуклая надпись (на обороте): Орла Российского; на некоторых знаках на малых треугольниках были вырезаны даты основания ложи (по масонскому летоисчислению), или имя Иеговы на еврейском языке и Всевидящее Око».*

Относительно господина Тардана¹⁰⁰ прибывшего в Россию «...для узнавания качества произрастающего винограда, выделкою из онога вина по их методе и открытия трав, в тех местах растущих» И.Н.Инзов отвечает, что иностранец подписался из «угождения» и «учтивости» не разумея последствий. Тардан как член-основатель ложи «Овидий», к

* Там же. С.1067.

этому периоду времени достиг 3-й степени. Кстати масонская степень, начиная с третьего градуса, давали их носителям тайное право на совершение противоправных поступков ради общемасонского дела.

Несколько слов о швейцарском подданном. По приглашению российского правительства Иван Карлович Тардан переселился в г. Аккерман. В 1820 году организовал группу переселенцев, которая послала для разведки самого И.К. Тардана. Постоянно проживал в Аккермане, подготавливал основные колонии в Шабо, разводил виноградники. В декабре 1821 года для ускорения выезда переселенцев в Россию ездил на родину в Швейцарию. Первая партия переселенцев приехала в Кишинев в июле 1822 года. Был назначен начальником поселения Шабо, занимал эту должность до 1829 года. Педагог, ботаник, виноградарь. С 1829 года действительный член Общества сельского хозяйства Южной России.

После закрытия в 1822 году масонских лож в России, И.Н.Инзов более никак не проявил себя пребыванием в обществе вольных каменщиков. В литературе, мы отныне не находим свидетельств о его связях с масонством. Период между 1822-1825 гг. – это период глубокого подполья тайных обществ. Он продолжался до выступления декабристов 14 декабря 1825 года. Это восстание явилось логическим следствием работы «вольных каменщиков», в том числе и результатом отношения высших правительственных чиновников к тайным обществам.

Приведем ещё один документ, назначение которого состояло в том, чтобы окончательно воспрепятствовать кишиневским чиновникам вступлению в масонские ложи. За подписью министра внутренних дел графа В.П. Кочубея на имя гражданского губернатора г. Кишинева К.А. Катакази был направлен документ за №562 от 5 августа 1822 года «О масонских ложах и других тайных обществах». Им предписывалось впредь при вступлении на службу требовать подписок по форме: «Я нижеподписавшийся сим объявляю, что ни о какой масонской ложе и ни к какому тайному обществу, ни внутри Империи и вне её, не принадлежу». Для расписок были заведены специальные книги.*

Данный документ появился не случайно. Большинство чиновничества было поражено вирусом тайных обществ по всей Империи. Как это случается в России, те, кому было предписано законом, соблюдать и крепить интересы государства, а не подрывать их, состояли в масонских ложах.

* К у ш н и р е н к о В.Ф. «В стране сей отдаленной...» Летопись жизни А.С.Пушкина в Бессарабии и связанных с ним событий. Кишинев, 1990.С.214.

С момента образования в 1802 году министерской системы многие важные посты в России, вплоть до запрещения тайных обществ в 1822 году, занимали высокопоставленные масоны. По данным О.А. Платонова министерства возглавляли:

«Министерство внутренних дел: Кочубей В.П.¹⁰¹ (1802-1807, Куракин А.Б.¹⁰² (1807-1810), Козадавлев О.П.¹⁰³ (1810-1819), Голицын А.Н.¹⁰⁴ (1819), Кочубей В.П. (1819-1823);

Министерство иностранных дел: Воронцов А.Р.¹⁰⁵ (1802-1804), Чарторыжский А.А.¹⁰⁶ (1804-1806), Будберг А.Я.¹⁰⁷ (1806-1807);

Министерство юстиции: Лопухин П.В.¹⁰⁸ (1803-1810), Дмитриев И.И.¹⁰⁹ (1810-1814).

В масонских ложах состояли многие товарищи министров, а также руководители департаментов». * Очевидно, что вся власть в императорской России в первой четверти XIX века, находилась в руках ангажированных чиновников создавших плотную сеть масонских лож.

В связи с этим весьма интересно отметить, что Библейское Общество существовавшее в Кишиневе до мая 1824 года, на момент, когда в Петербурге оно уже рушилось, на юге России успешно существовало под руководством Ивана Никитича Инзова. Библейское общество, было основано в 1813 году, которому государь выдал вскоре значительное денежное пособие. Библейское общество существовало в Кишиневе еще раньше, до назначения в 1820 году полномочным наместником края И.Н.Инзова. Первый полномочный наместник Бессарабии А.Н. Бахметьев еще в 1817 году активно способствовал открытию в Кишиневе Библейского общества, вице-президентом которого был избран. Весьма обстоятельное, хотя и с нескрываемой долей неприязни, описание попытки Инзова завербовать своего чиновника и привлечь в ряды этого Общества, описывает вице-губернатор Кишинева Ф.Ф. Вигель: «Религиозные его чувства, которых настоящим образом не понимали, наружная его кротость были известны Стурдзе, ревнителю веры, и он на место Бахметьева через Кападострию, а может и с помощью Голицына, выпросил, чтоб его назначили временно исправляющим должность Бессарабского наместника, не отнимая впрочем у него и колониального управления, которое вместе с собою перевез он в Кишинев. Не прошло двух лет, как вследствие отбытия Ланжерона, по соседству поручили ему и весь Новороссийский край. Душевные силы были давно им самим придавлены, телесные силы начали оставлять его, а как он добросовестно принялся за исполнение своих обязанностей, то

* П л а т о н о в О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731-2000. М., 2000.С.71.

решительно можно сказать, что изнемогал под бременем дел и сперва обрадовался назначению Воронцова...

Я не искал его знакомства, не бывал у него, встречаясь, только что почтительно кланялся, а он осыпал меня нежнейшими ласками. Наконец, решился он позвать меня к себе обедать, что после того нередко повторялось. Суждения его были правильны, рассказы любопытны, и беседы наши бывали приятны для обоих. Иногда скажет он что-нибудь совсем несогласное с моими мнениями, я замолчу: с ребячества приучен я был уважать старость и не позволял себе входить с нею в споры. Ныне никто не даст соврать старику; даже тот, кто сам вовсе ничего не смыслит. Весьма неприятно мне было в Инзове отвращение его от всего отечественного, порождаемое обыкновенно заграничною мечтательностью. Он терпеть не мог наш простой народ и ненавидел его наряд. В то же время говорил с особым уважением о бородах молдавских бояр, называя их патриархами. «Да ведь и у наших мужичков есть такие бороды», заметил я ему. «О, да это совсем другое дело», отвечал он.

Тайна ласк сего совсем непритворного человека открылась мне наконец. Он увидел во мне чудное орудие, насланное судьбою в Бессарабию для поддержания и усиления Библейского Общества, но мне, которому так известна была цель его! Я дал ему себя записать членом, но извиняясь множеством дел, не отвечал ни на одну из присылаемых мне бумаг, дабы нигде и подписи моей не было видно. Я смело могу сказать, что совершенно неповинен в действиях сего общества.* Очень похоже на оправдания. Учитывая то, что мемуары писались спустя много лет, доверие к событиям оцененными самим временем, весьма сомнительное.

Для внесения ясности, что представляло собой это Общество на данный момент времени, вновь воспользуемся информацией приведенной О.А. Платоновым: «Своего рода легальной масонской ложей стало так называемое Библейское общество, имевшее своей главной целью реформировать Православие на «просвещенных началах», а по сути дела, заменить его каким-то суррогатом, соединявшим в себе мистику и космополитизм. По России было создано 289 отделений этого общества, которые возглавлялись масонами. Руководил обществом известный масон и мистик князь А.Н. Голицын, занимавший пост министра духовных дел и народного просвещения».** В списке духовных лиц, принадлежащим к масонским ложам, и активно содействовавших

* Записки Ф.Ф. Вигеля // Русский архив. 1892. Кн.12.Окончание 6-й части. С.151.

** П л а т о н о в О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731-2000. М., 2000.С.78.

А.Н. Голицыну, который как мы уже отмечали выше, вплоть до мая 1824 года, всеми мерами в Кишиневе поддерживали Библейское общество, были: Сулима Дмитрий,¹¹⁰ архиепископ Кишиневский, а также Феофан, архимандрит Одесский.

Подводя краткий итог данной главе отметим, что наиболее активный и плодотворный период становления российского масонства относится к 1731-1822 гг. После запрещения масонства, принято считать, что в последующие периоды истории, начиная с правления Николая I, масонская идеология в России не получила развитие. Однако это не совсем так. Масонский мистицизм проникает в высшие сферы общества, в придворные круги. Уже в эпоху Александра II в России наблюдается повальное увлечение спиритизмом и теософией. Масонская идеология в подпольном виде, практически не прекращала своего влияния ни на минуту, вплоть до сегодняшнего дня.

Возникнув на почве иудейской религии, с идеологией всемирного господства «божьего народа», на протяжении веков используя тактику тайного одурманивания всех и вся, и практику разрушения, используя революции как инструмент обретения счастья людьми, масонство со временем, превратилось в мощнейшую мировую тайную организацию.

Знания о масонских ложах у евреев, таким образом, тесным образом связаны с иудейской религией. Корни этого таинственного явления уходят в глубину веков. Царь Соломон, сын царя Давида, правил с 965 по 928 гг. до н.э. На четвертом году своего царствования Соломон приступил к постройке храма богу Яхве на горе Мориа. Этому храму Соломон придавал огромное значение. Его величие и грандиозность, должны были стать отправной точкой для постройки идеологического учреждения на перспективу трех тысячелетий. Основная идея, исходящая из этого храма, состояла во всемирном господстве. Именно во время строительства храма и зародилась у Соломона идея превращения древней цеховой структуры строителей храма¹¹¹ в постоянно действующий политико-идеологический институт, получивший название «вольные каменщики». По некоторым сведениям, Соломон как царь, вошедший в анналы истории в качестве примера мудрости, в конце своей жизни осознал пагубность своего замысла и порвал с левитами.

И.Н.Инзов, как государственный чиновник высокого ранга Александровской эпохи, несомненно, был проводником государственной политики и опорой существующего режима. Эпизод с организацией масонской ложи в столице его наместничества г. Кишиневе, - есть следствие повального увлечения мистическими воззрениями элиты, в первой четверти XIX века. Как и многие члены масонских лож

И.Н.Инзов, долго шел по этому пути. Искренние и благородные принципы масонства: взаимная терпимость, уважение человеческого достоинства и личной свободы, абсолютная свобода совести, просвещения и прогресса российского общества, всего лишь внешнее, первоначальное проявление. Проследив этот путь, мы не можем утверждать, что данный человек, как и большинство его современников, понимал до конца, куда приведет утилитарная, масонская, по существу, мораль. «Вместе с ним мы присягали новому Императору и вслед затем узнали о событиях 14 декабря»^{*} – вспоминал А.М. Фадеев. Как известно, Николай I Павлович, после смерти Александра I, не оставившего детей и вследствие отречения от престола старшего брата Константина Павловича, вступил на престол. Это восшествие сопровождалось военным мятежом декабристов 14 декабря 1825 года на Сенатской площади в Петербурге. «Генерал Инзов, полагавший, по своему добродушному патриотизму, что возможность подобных событий даже немыслима, хотя о них уже носились положительные слухи, узнав о том, в проезде через Тирасполь, от директора карантина, не хотел верить и поверил лишь когда ему показали официальный листок о убиении графа Милорадовича»¹¹² - продолжает А.М. Фадеев,^{**} убежденный в полной аполитичности И.Н.Инзова. В самом деле, трудно объяснить его столь апатичную реакцию. Под боком его наместничества, высокопоставленные офицеры успешно вели многолетнюю, тайную деятельность по изменению существующего режима власти. В тайных обществах под покровом франкомасонства, азартно критиковали религию, мораль, и политику, атаковали общественные взгляды. К 1825 году первый этап развития тайных обществ уже прошел стадию революции в области духа, и были готовы ко второму, – разрушить существующий государственный порядок с помощью насилия.

И в современной действительности, многие люди, как и генерал от инфантерии И.Н.Инзов, убеждены в искренности масонских устремлений, якобы направленных на нравственное усовершенствование человечества, с помощью оккультных наук. В действительности, история показывает, что масоны верные своим извечным принципам проникать повсюду и во всё, вербуют в свои тайные общества видных политических и общественных деятелей, с единственной целью – иметь возможность получать достоверную информацию и осуществлять контроль, разрушая общество изнутри.

^{*} Воспоминания А.М. Фадеева //Русский архив. 1891. Кн.3.С.410.

^{**} Там же.

Сегодня, уже очевидно, куда привел этот, на первый взгляд, филантропический путь «вольных каменщиков». История показала, какую страшную разрушительную силу представляет собой всемирное масонство. Прикрывшись в начальный период, безвинной тогой гуманистических принципов, на самом деле, масоны оказались инициаторами социальных катастроф. «Достаточно вспомнить, - пишет Петербургский ученый, академик Ю.К. Бегунов, - все английские, французские и немецкие революции, обе мировые войны, Февральскую революцию в России, подготовленную масонами».* Бесспорно, что наряду с объективными процессами общественно-политического развития в современном мире, наряду с глобальными противоречиями между странами, масонское движение оказывает существенное влияние на исторические процессы. Их влияние всепроникающее: на государство, на политические партии и их лидеров, на экономику, культуру, информационное пространство, - на все внешние и внутренние процессы общественной жизни. Многовековой опыт тайной нелегальной деятельности масонства, по проникновению во все структуры любого государства, показывает, что оно неизменно становилось слепым орудием в руках «вольных каменщиков». Единственный способ избежать разрушительное воздействие масонства, это - предание гласности деятельности масонов, как высокоорганизованной силы, имеющей целью установление мирового господства.

* Бегунов Ю.К. Тайные силы в истории России. М.,2000.С.306.

Глава IX

На закате мирной гражданской деятельности

Как известно, в 1823 году на должность губернатора Новороссийского края и Бессарабской области был назначен М.С. Воронцов. Взаимоотношения М.С. Воронцова и И.Н. Инзова, хотя мы и не находим в источниках примеры их прямых столкновений, были весьма прохладными. Моложе И.Н. Инзова на девять лет (те же 9 лет!), граф М.С. Воронцов рос и воспитывался в Англии, где его отец находился с 1785 года на дипломатической службе в этой стране. Иностранное воспитание оказало на мировоззрение М.С. Воронцова несомненное влияние. Намереваясь определить основную цель в воспитании сына, С.Р. Воронцов¹¹³ написал в своей автобиографии: «...должен прославить род на поприще государственной службы»,* тем не менее, современники М.С. Воронцова постоянно подчеркивали факт его иностранного воспитания: «У Воронцова во всем сказывалось его английское воспитание: в нем была «вся английская складка, и также он сквозь зубы говорил», также был сдержан и безукоризнен во внешних приемах, держался гордо, холодно и властно, как знатный лорд, Наружность его поражала своим истинно барским изяществом «высокий, худой, замечательно благородные черты, словно отточенные резцом, взгляд необыкновенно спокойный; на тонких, длинных губах вечно играла ласковая улыбка. Он никогда почти не выходил из себя, со всеми был сдержан, корректен и приветлив».**

М.С. Воронцов также как и И.Н. Инзов принадлежал к поколению политических деятелей, представители которого до назначения на

* Автобиография графа Семена Романовича Воронцова // Русский архив. 1876.Кн.1.С.57.

** Федорченко В.И Императорский дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий: В 2 т. Красноярск, 2000. Т.1.С.332.

высокие государственные должности принимали участие в военных кампаниях первой четверти XIX века. Герой Отечественной войны 1812 года М.С. Воронцов принадлежал к той когорте людей, чей социальный статус, образование, его личные качества открывали перед ним возможность для того, чтобы сделать блестящую карьеру. Немаловажным фактором является и высокое социальное положение отца, а также его влияние на видных государственных сановников того времени. Как мы видим, характеристики этих двух выдающихся сановников XIX века, - чрезвычайно противоположны. Карьерист и царедворец М.С. Воронцов, весьма богатый и влиятельный человек с барской надменностью, был антиподом И.Н.Инзова.

Высочайший указ императора Александра I от 11 декабря 1822 года приказывал главнокомандующему Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерний именоваться Новороссийским генерал-губернатором. В начале предполагалось, что генерал-губернатор будет жить по очереди в каждом из трех губернских городов, но А.Ф. Ланжерон¹¹⁴ попросил разрешения остаться в Одессе, которая впоследствии и осталась центром управления краем. Однако вскоре после того, как Ланжерон согласно его просьбе был уволен со службы, Александр I указом от 17 июля 1822 года на должность генерал-губернатора края назначает И.Н. Инзова.

Краткое пребывание И.Н.Инзова в этой должности было отмечено рядом мер направленных на подъем промышленности и торговли, помощи краю, пострадавшему от неурожая, выделяя средства и казенный хлеб для помощи неимущим. И.Н.Инзов не стал переезжать из Кишинева, который на тот момент стал центром региона, где находилась его канцелярия главного управления над колониями и Бессарабской областью, которой он временно управлял после Бахметьева.

После назначения М.С. Воронцова И.Н.Инзов управлял колониями южного края России. Учитывая то, что в отличие от М.С. Воронцова И.Н.Инзов не оставил письменных источников личного характера, мы лишены возможности приводить факты обоюдного характера. Однако, достоверно известно, что после вступления в должность генерал-губернатора Новороссийского края и Бессарабской области чиновники М.С. Воронцова были весьма недовольны состоянием дел в крае.

Внутриполитическая ситуация в России в 1823 году была беспокойная. Император Александр I ощущая дыхание революционных выступлений, которые распространились по всей Европе, осуществил целый ряд крупных назначений, отставок и перестановок в высших правительственных кругах.

Как отмечает О.Ю. Захарова: «Начальником штаба Его Императорского Величества вместо князя П.М. Волконского становится барон И.И. Дибич; с поста министра финансов уволен граф Д.А. Гурьев, вместо него назначен Е.Ф. Канкрин; подает в отставку министр внутренних дел граф В.П. Кочубей, на его место А.А. Аракчеев выдвигает барона Б.Б. Кампенгаузена (затем С.С. Ланского); в августе 1823 Финляндским генерал-губернатором назначен А.А. Закревский, бывший до этого дежурным генералом Главного штаба; с удалением от военного министерства князя П.М. Волконского и А.А. Закревского решает оставить должность начальника штаба 2-й армии П.Д. Киселев; пост министра в 1824 занимает А.И. Татищев; в этом же году просит об отставке князь А.Е. Чарторижский; в декабре 1823 издан указ об увольнении в отставку члена Государственного совета графа Ф.В. Ростопчина; вместо барона И.И. Дибича, занимавшего место начальника Главного штаба первой армии становится барон К.Ф. Толь».*

«В 1822-м году, генерал Инзов, по возникшим недоразумениям и столкновениям касательно водворения колонистов в южном крае, нашёл нужным отправить меня в Петербург для личных и по этому предмету объяснений в министерстве. Тогда управлял Министерством Внутренних Дел покойный князь Виктор Павлович Кочубей, замечательный государственный человек. В нём было то большое достоинство, что он терпеливо выслушивал всех, даже и возражения, от кого бы то ни было. Заученных отрывочных фраз, какие я встречал у других министров впоследствии, фраз, которые дела не объясняют, а только говорят, чтобы скорее отделаться от призванных ими чиновников, у него не было... В 1823-м году, когда он, по болезни своей дочери, приезжал в Крым и провёл зиму в Феодосии, Мы с Инзовым, объезжая иностранные поселения, заехали туда в Феодосию, где прожили более трёх недель и каждый день обедали и проводили вечера у князя Кочубея»- вспоминал А.М. Фадеев.**

После перестановок в правительстве Александра I с подачи А.А. Аракчеева, который оказывал на царя все большее влияние, у Инзова оставалось все меньше и меньше облеченных властью людей на самом верху. Все чаще случались столкновения между министерской, губернаторской и местной властями. Колоссальные экономические изменения, которые претерпевал край в 1820-х гг. совпали с серьезными изменениями в администрации правительства. Искать поддержки можно было только на самом верху, но после удаления из правительства лиц

* Захарова О.Ю. Генералы своих судеб. М., 1998. С.22.

** Воспоминания А.М. Фадеева //Русский архив. 1891. Кн.4.С.394-395.

состоящих в дружественных отношениях с Инзовым, он был лишен такой возможности. После отставки В.П. Кочубея И.Н. Инзову оставалось надеяться только на провидение, или на то, что правительство окончательно оставит в покое колонистов, о которых оно все меньше вспоминало. Административное устройство Российской империи в значительной степени было подвержено субъективному фактору, когда личность начальника с сильными связями была определяющей для его карьеры. Старые заслуги генерала Инзова были бесспорны, но уже отодвинуты на задний план в год назначения графа. М.С. Воронцова генерал-губернатором Новороссийского края и Бессарабии.

В 1825 году И.Н.Инзов получил от А.М. Фадеева приказание государя, что он хочет видеть его в Таганроге. По возвращении в город Фадеев и Инзов отправились в путь, не спеша, подолгу останавливаясь в иностранных колониях. Где-то в районе Мариуполя 23 ноября их застала весть о кончине царя. Император Александр I Павлович скончался 12 ноября 1825 года в Таганроге, куда сопровождал супругу свою императрицу Елисавету Алексеевну для поправления ее здоровья. Обстоятельства столь внезапной кончины царя, впоследствии породили легенды о перевоплощении Александра I в старца Фёдора Кузьмича.

Последние годы своей жизни император Александр проводил большей частью в постоянных разъездах по самым отдаленным углам России или же почти в полном уединении в Царском Селе. В это время главным предметом его забот был вопрос греческий. Восстание греков против турок, вызванное в 1821 году Александром Ипсиланти, состоявшим на русской службе, и возмущение в Море и на островах Архипелага вызвали протест со стороны императора Александра. Но султан не верил искренности такого протеста, а турки в Константинополе перебили многих христиан. Тогда русский посол, барон Г.А. Строганов,¹¹⁵ оставил Константинополь. Война была неминуема, но, задержанная европейскими дипломатами, разразилась лишь после смерти государя.

В отношении императора Александра к греческому вопросу довольно ярко сказались особенности той третьей стадии развития, какую переживала созданная им политическая система в последнее десятилетие его царствования. Система эта первоначально выросла на почве отвлеченного либерализма, который сменился политическим

альтруизмом, последний в свою очередь преобразовался в религиозный консерватизм.*

«Пробыв в Таганроге недели две, - отмечает А.М. Фадеев, - я отпросился у Инзова домой и отправился обратно в начале декабря; а Инзов оставался всё время, пока тело Государя находилось там, и по возвращении прожил довольно долго в Екатеринославе».**

Как известно, царствование императора Николая I было отмечено как эпоха реакции и застоя. Относительно проблем реформирования социального строя и государственного устройства, активно обсуждавшихся в годы правления Александра I, при Николае I не только не была решена, но даже ее открытое обсуждение было невозможно. «В феврале 1830-го года, - продолжает свой рассказ А.М. Фадеев, - новый министр внутренних дел граф Закревский¹¹⁶ вытребовал меня в Петербург, без предварения о том даже прямого моего начальника, Инзова. Сначала я удивился такой необыкновенно-спешной надобности во мне и не мог постигнуть, для чего меня требуют; но, по приезде, дело не замедлило объясниться. Граф Закревский, ещё по отношениям военной службы, с давних пор был не в ладах с Инзовым;»***

И.Н. Инзов мог пересекаться с А.А. Закревским еще в 1810 году, когда последний был переведен в Молдавскую армию и участвовал при штурме Рущука, где он получил ранение в руку и ногу. Также как и Инзов Закревский участвовал в заграничных походах российской армии 1813-1814 гг. В 1813 году он находился на театре военных действий на территории Европы, участвовал вместе с Инзовым в боях под Баутценом, Кульмом и Лейпцигом. В 1814 году был при взятии Парижа, а с 1815 года состоял дежурным генералом Главного штаба Е.И.В. Как и Инзов Закревский начинал свою военную карьеру полковым адъютантом при

* Важнейшие труды по истории императора Александра I-го: М. Богданович, История императора Александра I-го, VI т. СПб., 1869-1871.; С. Соловьев, Император Александр Первый. Политика – дипломатия. СПб., 1877.; А. Надлер, Император Александр Первый и идея Священного союза. Рига, IV т., 1885-1868 гг.; Н. Путята, Обзорение жизни и царствования императора Александра I-го// Исторический сборник. 1872, № 1.С. 426-494; Н.К.Шильдер, Россия в ее отношениях к Европе в царствование императора Александра I, 1806—1815 гг.// Русская старина. 1888; Н. Вардинов, История Министерства внутренних дел. Ч. I-III, СПб., 1862; А. Семенов, Изучение исторических сведений о российской торговле.СПб., 1859. Ч. II, С. 113—226; М. Семевский, Крестьянский вопрос. 2 т., СПб. 1888; И. Дитятин, Устройство и управление городов в России. 2 т., 1875—1877 г.; А. Пыпин, Общественное движение при Александре I-м. СПб., 1871.

** Воспоминания А.М. Фадеева //Русский архив. 1891. Кн.4.С.410.

*** Там же. С.418.

генерале Н.М. Каменском и пользовался его доверием и расположением. Вполне возможно допустить, что Инзов занимая с 1804 года генеральские должности имел основания недолюбливать молодого, амбициозного полковника, который с начала 1812 года занимал должность директора Особенной канцелярии военного министра, или говоря современным языком: руководителя военной разведки. «Со времени же его назначения министром, - подмечает А.М. Фадеев, - по гордости и чрезмерному самолюбию, неприязненность эта усилилась в следствие того, что Инзов, во время пребывания Государя по случаю Турецкой войны в Новороссийском крае и Бессарабии, неоднократно делала доклады Государю прямо, помимо его, Закревского, как по делам колониетского управления вообще, так и о наградах чиновников и колониетских старшин в особенности. К этому присоединилось ещё стремление Закревского уменьшать издержки по всем частям подведомственным его министерству, о чем начали уже с того времени повсеместно заботиться. Поэтому он преднамерился сократить штаты колониетского управления и обратить содержание его на самих колониетов. Штаты, составленные в 1818 году, действительно были отчасти слишком обширны, и число чиновников могло быть несколько уменьшено по причине несовершившегося ожидания о переселении Немецких колониетов сотнями тысяч семейств; но только несколько: потому что устройство тех колоний, кои уже существовали, рассеянные на больших пространствах, требовало ещё с десятков и побольше лет особенных попечений и заботливости правительства, если оно хотело, чтобы колонии сделались для России существенно-полезными. Но граф Закревский не заботился о будущности, а хотел переломать всё по своему и выставить себя ярым защитником пользы казны».*

В очередной раз отметим, независимость и самостоятельность, как особенную черту характера генерала Инзова, что прослеживается на всем протяжении его чиновничьей карьеры. Особенной чертой российской государственности, следует признать живучесть и многократную повторяемость одних и тех же свойств и признаков государственных и общественных институтов. Институт генерал-губернаторства, несомненно, требовал постоянного реформирования и обновления подходов к решению доселе невиданных задач. Однако очень важным, для понимания расселения колониетов в крае, являются не сами ожидания скорейшего экономического эффекта, а налаживание

* Там же. С.418-419.

четкой административной системы в соответствии с местными условиями обеспечивающими динамичное развитие.

«По возвращении моём из Петербурга я ездил в Бессарабию по вызову Инзова, которому хотелось узнать всё, о чём меня спрашивали и что поручали делать в Петербурге (1830 г. - Н.М.). Бедный старик был огорчен, но по слабости своего характера не имел решимости предупредить Государя, что Закревский хочет делать неподходящие вещи»^{*} - заключает А.Ф. Фадеев.

Будучи на протяжении 17 лет управляющим конторой иностранных поселенцев в Екатеринославе и находясь в подчинении И.Н.Инзова, А.Ф. Фадееву даже по прошествии многих лет записывая свои воспоминания, не удалось скрыть разочарований Инзова.

Уже в 1833 году А.Ф. Фадеев возвращаясь из своего родового имения в Пензенской губернии, узнал из газет о сокращении Контор иностранных поселенцев: «Пробыв около двух месяцев, мы возвращались обратно в Екатеринослав через Москву, где остановились недели на три. Однажды, читая газеты, я нечаянно увидел о последовавшем преобразовании колониетского управления. Конторы иностранных поселенцев упразднялись, а оставлялся только один «попечительный комитет» под председательством Инзова, с крайне ограниченным штатом».^{**}

По воспоминаниям А.М. Фадеева в 1835 году в управлении колониями возникли беспорядки в результате безнадзорности и преклонного возраста И.Н.Инзова. Мемуарист с сожалением заботливого чиновника подмечает: «В управлении возникли беспорядки и запущенная, как по слабости Инзова, так и по чрезмерному сокращению материальных средств к продолжению устройства колоний в тех видах, чтобы сделать их существенно полезными. Этой цели можно было достигать только внимательным и частым наблюдением на месте за ходом хозяйственного развития колоний. Хотя неоднократно заявлялось многими дельцами, что администрации над колониями не должно вмешиваться в направление устройства хозяйственного быта колонистов, но я удостоверился на опыте, что это понятие совершенно ложное».^{***}

Весной 1834 года А.М. Фадеев переехал из Екатеринослава вместе с семьей на жительство в Одессу. Он был назначен на должность члена Комитета иностранных поселенцев южного края России. Город того времени находился в расцвете общественного развития. Много знатных,

* Там же. С.422.

** Там же. С.424.

*** Там же. С.467-468.

богатых семейств поселились в городе по причине прекрасного южного климата на берегу Черного моря.

Для прояснения обстановки сложившейся вокруг И.Н.Инзова в правление императора Николая I, весьма ценными и безусловными являются рассуждения А.Ф. Фадеева о положении дел в колониях и проблемах административного порядка: «Конечно, самому администратору необходимо знать дело, хотя в главных основаниях и, что важнее всего, уметь внушить к себе доверие поселенцев; тогда действия его непременно принесут пользу особенно если подобных начальников оставят на их местах продолжительное время, а не так как у нас водится, что способных людей то и дело переводят с одного места на другое, и даже с одного рода службы на другой. Я сам видел, что там, где покойный Контениус мог иметь непосредственное влияние на этот предмет, всё быстро совершенствовалось: заводилось улучшенное скотоводство, насаждения, прекрасное домашнее хозяйство, благоустройство домов и всех хозяйственных построек; там нравственность поправлялась, многие нерадивые исправлялись, и вообще колонии достигали до возможного своего прогресса. Там же, где это влияние прекращалось, колонисты нищенствовали, постоянно только домогались новых льгот, которые часто своими докуками и получали, и это возбуждало лишь негодование соседних с ними Русских поселян, считавших Немцев какою-то привилегированною кастою людей. Но действия «попечительного комитета» стали ограничиваться одним бумагомаранием и требованиями о доставлении множества ведомостей с неверными цифрами. Внимание Инзова было поглощено устройством Болграда и заботами о умножении переселения в Бессарабию Болгар, ныне отошедших вовсе из Российского владения (имеется в виду до Берлинского трактата - Н.М.). На прочие же дела и колонии он мало обращал внимания».*

Большинство мемуаристов отмечают в 1830-х гг. упадок сил и откровенную апатию генерала Инзова к административным и хозяйственным делам в колониях края. Впрочем, как и в вышеизложенном тексте, с оговоркой на поглощение заботами о городе Болграде и болгарских переселенцах.

«Вследствие всех этих обстоятельств, - продолжает далее свой рассказ А.М. Фадеев, - моё служебное положение сделалось, так сказать фальшивым. Инзов не во всём верил Контениусу, а мне ещё менее. Меня это тяготило, я стал подумывать, а не воспользоваться ли мне

* Там же. С.468.

предложением гр. Воронцова перейти к нему на службу; но сама судьба позаботилась вывести меня из неприятного положения. Я получил письмо от Д.Н. Блудова,¹¹⁷ в котором он предлагал мне перевести меня на вновь учрежденную должность главного попечителя над Калмыцким народом в Астрахань. Министр настаивал на моём согласии, старался склонить меня к этому переводу, уверяя при том, что служба моя в Астрахани продлится недолго и послужит лишь переходным путем к высшим должностям....

Я согласился. В конце 1835-го года, последовал мой перевод с порядочным пособием на переезд... В мае 1836-го года, я отправился с женою и детьми в Астрахань. Инзов тронул меня тёплыми словами сожаления о нашей разлуке, и даже обильными слезами; он обнял меня и заплакал. Впрочем, нам пришлось ещё увидеться несколько лет спустя». * Сентиментальность генерала имела не только природные корни. Отсутствие родных и родственников и своей собственной семьи, он компенсировал теплой привязанностью к своим подчиненным. Расставаясь с ним, все отмечали его искреннюю душевную теплоту и самые добрые человеческие чувства.

Один из свидетелей последних лет жизни Инзова: Николай Никифорович Мурзакевич, вице - председатель Императорского Новороссийского Общества истории и древностей. Почти с первых лет своего переселения на юг России, Николай Никифорович начал серьезно знакомиться с краем, предпринимая частые поездки по черноморскому побережью, по Бессарабии и по Крыму. Его поездки на место древней Ольвии и случайно найденные там несколько монет пробудили в нём давнишнюю страсть к археологии и нумизматике. «С Ольвии, - вспоминает Николай Никифорович, - начались мои монетные поиски и издание моего первого опыта. *Descriptio nummorum*, а также некоторая моя известность». ** За этим первым опытом не замедлили появиться и другие его труды.¹¹⁸ Окончательно определившееся направление занятий Николая Никифоровича, в связи с ознакомлением с Новороссийским краем, его поиски в местных казенных архивах и в частных собраниях, увенчавшиеся открытием в библиотеке графа М.С. Воронцова Псковской судной грамоты и подлинных писем царевича Алексея Петровича, - были ближайшим поводом к учреждению в Одессе Общества истории и древностей. Зная как мало разработана история местностей, прилегающих к Черному морю, зная также, что подобный труд мог быть выполнен только соединенными усилиями многих сведущих людей,

* Там же. С.467-469.

** Записки Н.Н. Мурзакевича 1806-1883 // Русская старина. 1887. Т. 53, январь. С.7.

Николай Никифорович предпринял ходатайство об открытии в Одессе общества, имеющего целью историческое и археологическое изучение Новороссийского края. Это ходатайство, сочувственно встреченное среди образованной части местных жителей и горячо поддержанное попечителем учебного округа Княжевичем, получило полный успех. Н.Н. Мурзакевич как член –основатель задуманного им учреждения 23 апреля 1839 года был избран секретарём его и ответственным редактором. Первый том «Записок Одесского Общества истории и древностей» вышел в 1845 году.

«Накануне нового 1831-го года, на клубном бале Кирьяков,¹¹⁹ представил меня генерала Ивану Никитичу Инзову. Всеобщая молва носилась, что он был побочным сыном императора Павла I. Ничем недоказанное предположение основывалось лишь на некотором сходстве черт лица.¹²⁰ Ивану Никитичу, как попечителю об иностранных колонистах южного края, Россия обязана водворением на пустынных равнинах Бессарабского Буджака (некогда Solitudines Getarum¹²¹) трудолюбивых, единоверных и единоплеменных нам славян-болгар.* Современникам Инзова запомнились болгары, по всей видимости, не безосновательно. Инзов, на закате своей деятельности почти забросил служебные дела. Но почему-то к болгарам отнесся более внимательно. Одной из причин этого отношения является наиболее успешное и удачное развитие именно болгарских колоний. Трудолюбивый и многострадальный единоверный народ, обретя плодородную южную землю, по достоинству сумели оценить благосклонную судьбу, наконец, обернувшуюся к ним, после столетий оттоманского рабства.

«Всегда скромный и застенчивый старик, - продолжает тот же мемуарист, - на этом бале ознакомил меня с личностями некоторых «одесских львов». С этого вечера я сделался постоянным посетителем весьма скромно жившего Инзова». ** Н.Н. Мурзакевич следил за жизнью И.Н. Инзова до самой его смерти, но ничего более, не мог сказать о нем.

И.Н.Инзов и сам не раз высказывал пожелание просить государя о сложении с него должности наместничества, ощущая бремя своих лет. Он считал, что в 67 лет довольно с него попечительства. Его чиновники не мыслили себя без его мудрого и кроткого управления. Они лучше других могли оценить Инзова и меру его достоинств. В отличие от его предшественников М.Н. Гартинга¹²² и А.Н. Бахметьева, отличавшихся необдуманной, чрезмерной ретивостью, во чтобы то ни стало, быстро преобразить новоприобретенный край, Инзов учитывал особенности

* Там же. Кн.2.С.285-286.

** Там же.

области. Именно благодаря ему, Бессарабия получила особенный статут. При Инзове был П. Манегой разработан «Проект гражданского кодекса для Бессарабской области» исходивший из местных традиций.¹²³

«Перед кончиною своею, - писал Ф.Ф. Вигель, - он несколько лет находился в болезненном состоянии, разбитый параличом, лишился употребления языка и не вставал с постели, но был оставляем на службе до самой смерти. Вечная ему память!»^{*}

* В и г е л ь Ф.Ф. Записки: В 2 кн. М.,2003. Кн.2.С.1101.

Глава X

Инзов в Болграде

Деятельность генерала И.Н.Инзова в качестве председателя Комитета об иностранных поселенцах Южного края России, тесным образом связана с образованием центральной болгарской колонии в г. Болграде. Этот маленький, уютный южный город, утопающий в зелени, расположен на берегу озера Ялпук. Город образован усилиями и неустанной заботой о процветании края и благополучии народов переселившихся на эти земли И.Н.Инзова. Год основания и утверждения городом – 1821. Болград уже в конце XIX века насчитывал более 10 тысяч жителей, главным образом болгар, поселившихся здесь в 1820-х годах, вскоре по присоединении Бессарабии к России. В городе по проекту архитектора С.П. Мельника был построен в 1833-1838 гг. Преображенский собор, а в 1871 году Николаевская церковь. Мавзолей генерала И.Н.Инзова (1844), мужская гимназия, женская прогимназия, городское училище, приходское училище, несколько хлебных магазинов, салотопленные, мыловаренные и кирпичные заводы, довольно значительная хлебная торговля.

В 1819 году И.Н.Инзов добился от императора Александра I специального указа, по которому болгарским поселенцам в Бессарабии было выделено более 500 тысяч десятин земли и предоставлено семилетнее освобождение от податей. Известно, что указ от 29 декабря 1819 г. изданный после личного посещения Бессарабии Александром I в мае 1818 г., после ходатайства И.Н.Инзова, через посредство графа И.А. Кападоэстрии, впоследствии выразившийся в так называемую грамоту от 12 марта 1820 г., «по которой бесправным Задунайским переселенцам, по преимуществу Болгарам (так назыв. «беженарам», т.е. беглецам), дарованы широкие права и привилегии иностранных колонистов». «Грамота эта, т.е. акт на пергаменте, за подписью министра внутренних дел гр. В.П. Кочубея, была положена на хранение в алтарь церкви

«главного селения» Табак, а в 1838 г. перенесёна в собор нынешнего Болграда».*

В известной статье АПК. А.А. Скальковский¹²⁴ отметил следующие посещения Инзовым Болграда: «При закладке собора 23 июня 1833 г., при освещении его 15, 16 и 17 октября 1838 г. и, наконец, в 1840 г.»** Последнее посещение Инзовым болгарских колоний Скальковский отмечает, как еще одну благодарность болгарских колонистов своему покровителю и защитнику людей на новых землях. Он пишет: «В память Инзова одна Болгарская колония была названа «Иванова» (основана в 1822 г., ныне село Аккерманского уезда), а сооруженная в ней прекрасной архитектуры каменная церковь освящена «во имя св. Крестителя Иоанна». «В 1840 г.,- говорит А. Скальковский,- когда этот сановник (т.е. Инзов), уже совершенно согбенный тяжким недугом, возвращался из Болграда в Одессу, он пожелал присутствовать в колонии Ивановой при освящении воздвигнутого в ней храма. Для этой церемонии и двухдневного народного праздника, Болгаре выносили его в особого рода креслах, дабы присутствие столь любимого их попечителя украсило это собрание. Это было уже последнее его посещение болгарских колоний»***

Однако у нас имеется еще одно свидетельство о пребывании Инзова в Болграде в апреле 1828 года при посещении его императором Николаем I. Инспекционная поездка царя на южные рубежи Российской империи была связана с предпоследней русско-турецкой войной 1828-1829 гг., которая, как известно, завершилась Адрианопольским миром.

В своих обширных и живописных воспоминаниях Ф.Ф. Вигель, который весьма прохладно относился к И.Н.Инзову и его чиновничьему окружению писал: «Неподалеку от Измаила находится местечко Тобак, отданное болгарам под население. Но немного подалее избрали они другое место, для них удобнее, основали в нем главную колонию свою и назвали ее Белградом»****

Вигель побывал в придунайских городах в начале мая 1825 года. Путешествуя по южной части Бессарабии, чиновник впервые посетил эти места, с целью освидетельствовать цинутные казначейства и осмотреть на месте соляные озера и таможенные заставы. Именно в эти годы 1824 -1826 Ф.Ф. Вигель занимал должность бессарабского вице-губернатора, отнюдь не без претензий, на более вышестоящую

* Инзов в южной Бессарабии. А.П.К. //Русский архив.1900. С.596.

** Русский архив.1900. С.697.

*** Там же. С.597-598.

**** В и г е л ь Ф.Ф. Записки: В 2 кн. М.,2003. Кн.2.С.1167.

должность. Будучи в курсе теплых взаимоотношений И.Н.Инзова с С.Н. Малевинским Ф.Ф. Вигель и не старался встретиться с управляющим этой колонией С.Н. Малевинским. Тем не менее, мемуарист оставил нам ценные сведения об успешном росте центральной колонии, которой по праву гордились и С.Н. Малевинский и его начальник И.Н. Инзов.

Чиновник отмечает: «Тут начальствовал со стороны правительства бывший адъютант Инзова, любимец его, подполковник Малевинский; но как все инзовские чуждались меня, то и его не имел я чести видеть. Другой чиновник сего ведомства, Портицкий,¹²⁵ пригласил меня к себе и доставил покойный ночлег. На месте совершенно голом, за несколько лет до того, уже построено было множество домов, каменные лавки, составляющие небольшой гостиный двор, и приготовлены материалы для сооружения огромного соборного храма, который мог бы служить украшением всякому губернскому городу. И все это насчет самих жителей».*

Приведем свидетельства А.М. Фадеева, того самого чиновника из «инзовского» окружения:

«1828-й год памятен для меня путешествием с генералом Инзовым по Бессарабии, продолжавшимся довольно долго. В иных местах мы заживались по неделе, а долее всего в Болграде, по причине проезда через него в то время императора Николая Павловича.¹²⁶ Государь пробыл там несколько дней и смотрел квартировавший в Болграде пятидесятитысячный корпус генерала Рудзевича. Это местечко было основано и устроено Инзовым, который соорудил в нём великолепную церковь, где, по его завещанию, его и погребли. Оно представляло тогда вид хорошо устроенного городка и было для нашей армии в 1828-м и 1829-м годах очень полезно.¹²⁷ В нём сосредотачивались главнейшим образом хозяйственные запасы, построены огромные каменные магазины, госпиталь и многие дома, как для управления, так и для помещения военных генералов и прочих начальствующих лиц. Очень жаль, что мы лишились этого городка, стоившего столько издержек, забот и попечений об устройстве его покойному Инзову. По трактату 1856-го года он перешёл во владение Молдавии».**

В 1828 году, в начале войны против Турции, корпус генерала от инфантерии А.Я. Рудзевича покинул Болградские казармы и переправился через Дунай, у Сатунова он овладел несколькими крепостями. Сатуново, -селение на озере Ялпух, в недалеком расстоянии

* Там же.

** Воспоминания А.М. Фадеева // Русский архив.1891.Кн.3.С.415.

от левого берега Дуная, между крепостями Исакчей и Тульчей. Из истории Турецких войн с Россией известно, что 27 мая 1828 года у Сатунова совершилась переправа 3-го корпуса русской армии через Дунай.

Когда в июле вся русская армия стала сближаться к Шумле, Рудзевич принял начальство над ее авангардом и действовал с постоянным успехом. По взятии Варны, Рудзевич прикрывал осаду Силистрии со стороны Шумлы, а затем, перейдя на левый берег Дуная, расположил свой корпус на зимних квартирах в Валахии, где и умер от паралича 23 августа 1829 года, получив известие о смерти раненного под Варной сына.

Через 7 лет после основания и утверждения городом, поселение обрело важное экономическое и военное значение для Российской империи. Автор искренне сожалеет о потере этого живописного городка, что впрочем, для того времени, было весьма характерным для жителей южного края России, которые часто переходили под турецкий протекторат. Впоследствии, по Берлинскому трактату, как известно, он снова возвращен России в июле 1878 года.

А.М. Фадеев, которому за свою долгую чиновничью карьеру служить приходилось во многих городах, с 1817 по 1834 гг. был управляющим конторой иностранных поселенцев в начале в Екатеринославе, находясь в подчинении генерала И.Н.Инзова; потом переведен членом комитета иностранных поселенцев южного края в Одессу. Мемуарист с удовольствием отмечает приятные впечатления оставленные августейшим монархом об этом городке:

«Мы выехали из Болграда тотчас по отъезде Государя. Инзов был очень доволен приёмом и вниманием, оказанным ему августейшим посетителем, с которым он находился ежедневно по нескольку часов, и всюду его сопровождал. Генерал мне передавал свои наблюдения и впечатления в продолжении этих дней; особенно удивлялся он необыкновенной памяти Государя относительно лиц и имён».*

Когда Инзову было около 52 лет, уже тогда многие из его окружения, хорошо знавшие генерала, отмечали его слабую память на имена. А.М. Фадеев описывает забавный эпизод произошедший с генералом в г. Кишиневе: «Из многих случаев приведу один. В высокаторжественный день, в соборе у обедни, Инзов обратился ко мне, указывая на своего адъютанта, поручика Гавриленку, стоявшего за ним: - Скажите пожалуйста, кто этот молодой офицер? – Гавриленко! отвечал я,

* Там же. С.416.

удивившись его вопросу. – «А»! сказал Инзов тоже с удивлением. «Я так давно его не видал, что и не узнал». Действительно, Гавриленко, молодой, светский человек, танцор, любитель общества и развлечений, по целым месяцам не показывал глаз к своему генералу. Вопрос Инзова можно было принять за иронический намёк на невнимание его адъютанта, если бы простодушный тон вопроса и затем непритворное удивление его не доказывали, что в самом деле генерал совершенно позабыл своего собственного адъютанта».*

Слабая память, или природная флегматичность характера? Несомненно, что для военного человека, пунктуальность и неукоснительная требовательность к своим подчиненным должна была стать неотъемлемой частью выработанной годами, четкого образа жизни. У генерала отсутствовала эта «военная жилка», причины здесь разные, одна из них, – многолетнее покровительство царствующих особ, что давало возможность не обращать внимания на факты нарушающие спокойное движение барской жизни. В данном случае, - пример весьма анекдотичный. Наверняка, чиновники из канцелярии Инзова, не единожды воспользовались столь странной и устойчивой забывчивостью своего непосредственного начальника.

Как известно у И.Н.Инзова, как наместника края были многочисленные помощники, ближайшие исполнители его власти, то есть непосредственные начальники болгар, или как назывались тогда «попечители или управляющие» которые относились к «Управлению Задунайскими переселенцами» (с 1833 г.).

Приведем имена попечителей и управляющих Болгарскими колониями, некоторые из них захоронены в Бессарабии, имена которых закрепились до 1940 года за сёлами улицами и просто остались в нерассказанной ещё истории края.

1). «Бывший начальник Болгарского ополчения в Турецкую войну ротмистр ДМИТРИЙ ВАТИКИОТИ, за смертью в начале 1820 г. не успевший вступить в должность; в память его названа колония «Дмитриева». Имеется в виду село Дмитриевка, населенное колонистами болгарами.

2). «Камчатского пехотного полка подполковник, бывший адъютант и любимец Инзова, МАЛЕВИНСКИЙ. Имеется в виду Сергей Николаевич, с 13 марта 1820 по 1826 гг.; «Малевинская» улица в Болграде». Упомянув имя одного из лучших и доверенных друзей И.Н. Инзова невозможно не сказать несколько слов о созидательной

* Там же. С.411.

деятельности этого попечителя. Чудесный сад в Болграде - как свидетельство постоянного увлечения Инзова ботаникой, - стал реальностью благодаря усилиям и стараниям С.Н. Малевинского. И сегодня парк им. А.С.Пушкина, - подтверждение дивного преобразования плодородного края, который, словно сады Семирамиды,¹²⁸ снижается к большому живописному озеру - Ялпуг. Это озеро длиной в 39 км. второе по величине после озера Китай в бассейне Дуная.

Перед входом панно, на котором излагается краткая история парка: «Страницы истории парка им. А.С.Пушкина». Вот этот текст: «Достопримечательностью г. Болграда является парк расположенный на берегу озера Ялпуг в разные времена парк назывался по разному: «Казённый сад», «Народный сад», а с 1944 г. он носит название: «Парк им. А.С.Пушкина». Закладывался парк в 1822 году под руководством инженер-майора Малевинского Сергея Николаевича адъютанта Инзова И.Н. В парке было высажено более 8 тыс. черенков винограда, более 12 тыс. кустарников и около 4 тыс. деревьев. Позже по проекту Малевинского С.Н был заложен павильон, где находились библиотека и бильярдная. На территории парка было 8 родников, из которых осталось только 2».

Мы пытались обнаружить хотя бы какие-то отголоски пропавших следов библиотеки. К сожалению, наши усилия оказались безуспешными, в том числе и по причине исторических обстоятельств вызванных частой сменой власти в крае. Местные жители и сегодня покажут «Домик Инзова» в городском парке. Многократно перестроенный он все же сохранил следы архитектуры начала XIX века.

3). «Коллежский секретарь МЕРДЕР 1826-1832гг., брат известного КАРЛА КАРЛОВИЧА МЕРДЕРА, наставника цесаревича, умер в Болграде и похоронен на местном кладбище, где Болгары поставили ему «скромный, но приличный памятник». Несомненно, памятник, если он только сохранился, находится в старой части кладбища.

4). «Управляющий коллежский секретарь МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВИЧ БУТКОВ, с 30 ноября 1833 г. по 23 ноября 1844 г., брат академика Павла Григорьевича Буткова¹²⁹ <...> бывший цинутный (уездный) комиссар, родом из Харькова, не весьма молодой, хворый, холостой, честный, хотя и богатый; «Бутковская улица в Болграде». В начале мая 1825 года вице-губернатор Бессарабии Ф.Ф. Вигель инспектируя южную часть края, остановился в Аккермане у полицмейстера Антона Кузьмича Беликовича. Здесь он повстречался с цинутным комиссаром М.Г. Бутковым. Современник

свидетельствует: «Он был не совсем молод и довольно богат: один таганрогский купец, умирая, отказал ему до двухсот тысяч рублей капиталу. Я изъявил ему удивление мое, как с таким состоянием мог он принять столь мелкую должность; он отвечал, что охота к службе его к тому понудила. Разговаривая с ним, нашел я, что он весьма в состоянии занять другую, повыше и предложил ему место областного казначея».* На момент предложения Ф.Ф. Вигелем должности Бессарабского казначея ее занимал М.Г. Кацика. Из-за слабого здоровья, он службу совсем забросил. Будучи человеком честным и рачительным, он сам просился в отставку. Вигель увидел в Буткове достойного приемника, молдаванину, который на самом деле был из знатной богатой греческой семьи и проживал в Бессарабии с 1796 года. В ноябре 1833 года М.Г. Бутков, когда его протееже Ф.Ф. Вигель занимал уже должность директора Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий, пришлось вернуться в край на место управляющего колониями.

5). «Подполковник ИВАН АРЕНДАРЕНКО, последний управляющий Болгарскими колониями в Южной Бессарабии (до 1856 г.), не пользовавшийся расположением Болгар (по Иречку),¹³⁰ умер и похоронен в Аккермане».

Забутые временем и целой эпохой, эти люди не достойны забвения, их дела и труды на десятилетия оставили нам задел достатка и пример трудолюбия. Поныне еще живет дух этих людей, некогда озабоченных возрождением и процветанием этой знойной земли. Они достойны памяти людей!

Благодаря именно Инзову, Пушкин посетил этот город в декабре 1821 года, в котором на долгие десятилетия осталась бытовать легенда о надписи оставленной поэтом на одном из дубов в городском саду.

Время беспощадно стирает из людской памяти даты, факты, события, имена людей, даже некогда весьма именитых. В Болграде бытует легенда о пребывании наместника в городе им же устроенном. Вот как её рассказал нам старейшина города В.Н. Помукчи.

По его словам, городское кладбище, на котором находится церковь имени святителя Митрофана, занимает место между дорогой на Измаил и проселочной дорогой к водоканалу Карасулак. Буквально в полукилометре от этой развилки виден продольный холм, за ним простирается долина. Эта долина имеет своё название, связанное с И.Н. Инзовым, якобы в этой долине находилось какое-то имение, в котором

* В и г е л ь Ф.Ф. Записки: В 2 кн. М.,2003.Кн.2.С.1164.

часто бывал прославленный генерал. По народной легенде, будто бы был у генерала И.Н.Инзова породистый жеребёнок. Однажды, находясь на вольном пастбище, жеребёнок потерялся и не вернулся в имение. После долгих поисков жеребёнок отыскан в этой долине. С тех пор долина носит название «Мынзул».¹³¹ Старожилы до сих пор припоминают живописные места за городом в садах Верхнем и Нижнем Мынзуле.

Впоследствии в имении, где предполагается, что часто пребывал И.Н.Инзов, находилась дача Давидова - известного болгарского богача, оставившего память о себе как об авантюрном игроке, играющем в карты в местном клубе на деньги.

Известно, что чиновники Инзова любили часто охотиться в придунайских плавнях и непосредственно в окрестностях Болграда. И.Н.Инзов не слыл заядлым охотником, но все же внимание ей уделял, и даже собака была: сучка, легавая по имени Дианка – в честь богини-охотницы. Вполне допустимо, что выше пересказанная легенда имеет реальные основания.

Нынешний памятник И.Н.Инзову находится у тыльной стороны Преображенского собора. На памятнике, дата 1768 год, и надпись: «Генерал кутузовской и суворовской школы Инзов И.Н. сделал себе славное имя на военном и гражданском посту, он дал поселенцам новую жизнь в новом Отечестве. При его содействии начато строительство Болграда».

По воспоминаниям В.Н. Помукчи ранее установленный памятник И.Н.Инзову и впоследствии снесенный румынскими властями, значительно отличался от нынешнего, современного. Прежде памятник И.Н. Инзову был установлен в скверике перед городской гимназией. Он был открыт 9 октября 1911 года. Это был памятник из черного мрамора. По воспоминаниям тогдашнего школьника В.Н. Помукчи, где-то году в 1923, румынские власти снесли памятник генералу, предварительно отпилив голову скульптуры. По рассказам болгарцев, мраморная голова генерала впоследствии якобы была помещена в Бухарестский исторический музей.

«Инзов обращался с Болгарами по отечески. Болгары чрезвычайно его любили и почитали. Портрет Инзова, по словам д-ра Иречка, можно найти в каждой хижине».* В чем кроются причины такой преданности к городу и болгарам?

Как отмечалось выше в 1830-х гг. И.Н. Инзов: «На прочие же дела и колонии он мало обращал внимания».**

* Инзов в южной Бессарабии. АПК //Русский архив. 1900.Кн.3.С.597.

** Воспоминания А.М. Фадеева //Русский архив. 1891. Кн.4. С.468.

И.Н. Инзов уже в 1828 году после посещения императором Николаем I центральной болгарской колонии образованной в 1821 году в Болграде, по всей видимости, принял для себя решение продолжить и далее обустройство этого городка. Царь остался вполне доволен, осмотром города, который наряду с древними крепостями Аккерман, Килия и Измаил стал бы надежным форпостом на южных рубежах императорской России. Кроме экономического и военного значения, город уже в бытность наместником И.Н.Инзова стал своеобразным центром культуры местного земледелия, садоводства и виноградарства.

Другая причина, вполне реалистичная. Как известно, после русско-турецкой войны 1828-1829 гг. переселение болгарских колонистов на окраину Российской империи возрастает. Наиболее прогрессивная среди остальных колоний, центральная колония Болград, вопреки бюрократическим проволочкам «попечительного комитета» приняла на себя очередную исход болгар. Так совпало, что в период физической, духовной и откровенной административной апатии Инзова, болгарские колонии на фоне остальных заметно выделялись своими хозяйственными успехами. В 1830-1837 гг. в Болграде поселились две большие группы переселенцев – одна из Сливена, другая из окрестностей Ямбола. Сливенская группа разместились на западной части города и образовала так называемую Сливенскую махалу. В северной части города расположились ямбольцы, образовав Ямбольскую махалу. В это же время, часть переселенцев прибыла в Болград из Таврии, образовав в городе Крымскую махалу.

Следуя мировоззренческой логике самого Инзова, осмелимся предположить, что внимание Инзова к Болграду, особенно в последние годы его наместничества, имело и мистические истоки. Массонская легенда о Хираме, и известное среди простого молдавского населения, предание о легендарном строителе Маноле,¹³² как нельзя лучше встраивается в планы последних лет наместника. Очевидно, что Инзов особенно в преклонные годы, весьма трепетно относился к религии и постройкам храмов в обустроенных им колониях.

Приверженность к православию, также одна из причин благосклонного отношения Инзова к болгарским колонистам. Вся наша жизнь находится в руках Божьих и ничто не происходит без благой воли Его. Но и от наших трудов, нашего усердия зависит многое. Наместник «уже совершенно согбенный тяжким недугом», отчетливо осознавал, насколько приятны труды и заботы о нуждах церковных, заботы во благо Отечества и народа.

Общее впечатление, производимое церковью во имя святителя Митрофана, очень грандиозно, несмотря на то, что здание находится в старой части кладбища, где большинство могил уже давно заброшены, и никто их не посещает. Церковь построена в виде римского пантеона¹³³ недалеко от входа на кладбище.

История происхождения этого храма такова. По свидетельству историка А. А. Скальковского: «Когда доблестный старец, разбитый параличом и страдая бесконечными недугами, но бодрый духом и верою христианскою, собирался в Воронеж помолиться у мощей святителя Митрофана, он призвал в Одессу к одру своему г. Буткова и Болградских старшин, чтобы проститься с ними; а они воспользовались этим случаем, чтобы испросить у него позволение соорудить на кладбище церковь во имя святителя, к мощам и заступничеству которого отправлялся Иван Никитич. Получив на то согласие страдальца, Болградское общество приступило немедленно к работе, употребив на то строевые материалы, оставшиеся от соборного храма, и базарный доход, простиравшийся до 1000 руб. сер. в год». * Храм был освящен в апреле 1844 года.

Совсем недавно Митрополитом Мефодием руководителем Воронежско-Липецкой епархией возвращены мощи святителя Митрофана. Это произошло в канун 300-летия святителя Митрофана. Здесь когда-то молодой Петр I для спасения ослабленной России стал закладывать флот, а вместе с ним и будущее России. В Воронеже встретил он своего духовного наставника, одного из самых загадочных и богоблизких владык, святителя Митрофана, и до конца дней сохранил верность его заветам. Вместе в Успенской церкви, у впадения реки Воронеж в Дон, впервые освятили они славный Андреевский флаг.

Митрофан был назначен первым воронежским епископом еще по желанию царя Федора Алексеевича. Епископ оказывал деятельную помощь Петру Великому в приготовлениях последнего к азовскому походу; Митрофан отдал даже ему все свои деньги, за что Петр сделал его еще епископом азовским. Через 29 лет после смерти Митрофана в 1732 году мощи его были найдены нетленными. Память его чтится 23 ноября.

Именно в глубину России, в этот далекий край направился И.Н. Инзов, чтобы поклониться святым мощам Митрофана. Наместнику самой судьбой было уготовано как раз в ноябре месяце быть потревоженным после смерти, чтобы найти вечный упокой в церкви напоминающей чистоту и силу святителя Митрофана, которого он избрал еще при жизни

* Инзов в Южной Бессарабии. А.П.К. // Русский архив. 1900.Кн.3.С.598.

своим духовным наставником. Богоблизкий владыка, который все что мог, все силы, какие были отдал не только церкви, но и самому народу как носителю веры.

Инзов подобно Митрофану, только с верой и благодаря вере прошел все испытания ниспосланные ему загадочной судьбой и Богом.

Внутренность мавзолея поражает сферическим пространством. Над входом на боковой стороне купола роспись масляными красками: портрет генерала от инфантерии И.Н.Инзова в форме генерала с орденами. Портрет как бы составляет центр композиции, а по окружности купола сюжеты из жизни колонистов стилизованные под библейские. По всей окружности купола кириллицей надпись: «Он дал поселенцам новую жизнь в новом их отечестве. Благодарные болгарские колонисты пожелали перенести в недра своего поселения прах виновника их благоденствия, для сохранения имени его в памяти народной. По высочайшему соизволению, усердием болгарских колонистов, бранные останки генерала Инзова перевезены из Одессы и преданы земле в церкви во имя святителя Митрофана, в колонии Болград, в ноябре месяце 1846 года».

По правую руку от входа металлическая ограда с надгробной плитой. Могила расположена у южной стены, посередине окно с решеткой. На стене над гробницей, большая мраморная доска в рамке с изображением рельефного креста и виньеткой из воинских эмблем, оружие, щит, орел, с надписью: «Здесь покоится прах раба Божия Иоанна Никитича Инзова, генерала -от- инфантерии, главного попечителя комитета об иностранных поселенцах южного края России. Генерал Инзов родился 23 Декабря 1777 года, скончался в Одессе 27 Мая 1845 года.

Он дал поселенцам новую жизнь в новом их отечестве. Благодарные Болгарские колонисты пожелали перенести в недра своего поселения прах виновника их благоденствия, для сохранения имени его в памяти народной. По высочайшему соизволению, усердием Болгарских колонистов, бранные останки генерала Инзова перевезены из Одессы и преданы земле в церкви во имя святителя Митрофания, в колонии Болграде, в Ноябре месяце 1846 года».

После захоронения И.Н.Инзова в Одессе в 1845 году, состоялась еще одна траурная церемония погребения мученика Христова. Судьбе было угодно, чтобы после смерти вернуть главу бессарабской власти в эти дикие места, чтобы еще с большей пронзительностью напомнить потомкам о вечности и предначертанности пути: «Через год по просьбе

старейшин 83 болгарских колоний царь Николай I разрешил перенести прах Инзова в Болград, где его и похоронили в построенной в 1844 г. церкви святого Митрофана».*

Старожилы города неоднократно пересказывают легенду, согласно которой, гроб с телом наместника несли на руках от самой Одессы, а последние сто метров от ворот кладбища носильщики передвигались до места захоронения на коленях...

Глухая пустота стен в этом священном храме, оставшимся пантеоном, но и в наше время, не ставшим христианской церковью вызывало холодное беспокойство. Алтарное место пусто, не видно и других атрибутов храма. В течение какого времени оно пусто, мы можем только догадываться. Весь период советской истории, - 63 года. Эта гулкая пустота вызывала ощущение святости и несокрушимого временем забвения. Подчеркнутое запустение диссонансом отзывалось в нашей христианской душе, в этом величественном куполообразном строении. Возникло чувство отчаянной тишины и бессрочного покоя, не нарушаемое, словно вечность, даже простым человеческим любопытством, что это за церковь? Раскатистое эхо собственных шагов по старинным деревянным полам, отдается разбуженным звуком под сводами храма. Память из глубин древнейшей нравственности, отчаянным пульсом сердца стучит в висках, и подсказывает, что так не должно быть впредь.

И над семьёй могильных плит
Давно никто уж не грустит**

С момента постройки церкви св. Митрофана ей болгарскими колонистами определено быть хранилищем тела великого человека. Мы не знаем, передавалась ли церковь в духовное ведомство, или оставалась мавзолеем. Несомненно одно, что за все время её существования, российской и постсоветской истории, она, удержала за собой значение усыпальницы выдающегося деятеля эпохи царской империи. Суверенная Украина снова возвратила усыпальнице церковный характер. С октября 2002 года отец Павел настоятель Преображенского собора в г. Болграде, (в миру-Полещук), каждую субботу читает поминальную молитву по усопшим, в церкви святого Митрофана, по запискам верующих. Впервые за много лет, у людей возникло чувство возрождения. Сегодня трудно определить, насколько полезным был в советскую эпоху гражданский

* Там же.

** Русская старина. 1887. Кн.2. С.203.

характер памятника, который и оставался за ним до 1991 года, без обозначения религиозного культа. Потому хочется надеяться, что передача церкви, этого уникального памятника, сослужит в одинаковой мере добрую пользу, всем людям, почитающим и святость, и веру, и историческую память.

И еще много лет, после смерти И.Н. Инзова, благодарные колонисты, искренние поклонники славных дел преобразователя, его отечественной воинской славы, с разных сторон стекались к его гробнице, как на богомолье. Платя ему дань благодарности, они не ограничились только этим чувством, а пожелали, чтобы навеки его прах соединился с этой благодатной землей; был напоминанием святости и преданности делу будущим поколениям, и имя его заставляло биться сердца патриотов.

Заключение

Время бумерангом еще не раз, самой острой стороной нашего восприятия нынешнего, вернет нас к мучительному осмыслению прошлого. Уже сегодня, мы знаем, в будущем будет больше сожалений утерянного, не сохраненного, чем оправданий. Но такова жизнь! И в этом наша извечная проблема, - проблема сохранения для будущих поколений ценностей цивилизации, проблема - осмысления прошлого, нашей истории.

Галерея персоналий давно сошедших с исторической арены в Вечность Истории – поистине драгоценнейшая энциклопедия для современников XXI века! Бесценные жемчужины плодов их труда затерянные во времени прошлого, тем дороже нам, чем больше мы узнаем о их бескорыстном участии в преобразовательной деятельности края.

Некогда девственная, пустынная природа Буджакской степи, со всеми бывшими историческими достопримечательностями Бессарабской Татарии, по прежнему очаровывает.

Д.К. Кантемир, П.И. Свиньин, А.С. Пушкин, А.Ф. Вельтман, А. Мицкевич и другие созидательные личности, ощутили на себе творческую силу её магического влияния. И оставили нам, потомкам, её поэтический отголосок чудных райских мест, где природа шепчет нам, что мы не в силах взор насытить, и объяснить простую тайну этого уголка земли.

Имя Ивана Никитича Инзова полномочного наместника Бессарабской области сегодня мало кому известно. Его жизнь и судьба промелькнула на страницах истории, словно божья искра, оставив зримый след на благословленной земле южной Бессарабии. К сожалению, реалии исторического прошлого не распространили эти драгоценные ростки созидания. Вся его жизнь волею неисповедимого рока была связана с этим некогда диким знойным краем. Военная карьера проходила в ратных битвах во славу Бендер, Измаила, Аккермана, Килии и других древних городов Буджака. Дослужившись на военной службе до чина

генерал - лейтенанта, воспитанный под влиянием суворовских и кутузовских военно-воспитательных идей, он посвятил себя мирной гражданской деятельности. Потомки ему обязаны вначале, как «главному попечителю», затем как «председателю попечительного комитета об иностранных поселенцах южной России» «водворением в пустынных равнинах Бессарабского буджака», самых разных народов преобразивших край в цветущий уголок плодородия и развития православной культуры. Попечительская деятельность Инзова особенно дорога для «трудолюбивых, единоверных и единоплеменных нам Славян-Болгар». Эти шумные селения с дружным чернооким народом и сегодня, проживая весьма компактно, выделяются своим неистощимым трудолюбием и жизнерадостностью. Подчеркнуто ухоженные дома, с аккуратными побеленными известью каменными заборами, словно напоминают нам о том, что дом, это – крепость и здесь они навсегда. Подвигу И.Н. Инзова эти люди обязаны своей новой родине и жизненному благополучию. Взяв под крыло Российской империи беженцев терпящих насилие под игом оттоманов, он добился для них самых широких прав и привилегий, которые можно было только истребовать у тогдашнего императора.

Описываемая нами местность, занимаемая Аккерманским и Измаильским уездами, степная и маловодная, некогда составляла часть Буджакской степи, где кочевали ногайцы Белгородской орды. Прибрежья Черного моря низменны и песчаны, не имеют гаваней; вдоль берега много соленых озер. Почва уездов состоит из глубокого чернозема и плодородна. По восточной границе Аккерманского уезда течет Днестр; из других рек более значительная Когильник, ныне все более заметная лишь на географических картах.

С присоединением края к России в 1806 году в уездах поселилось довольно много колонистов - болгар из Турции, швейцарцев (французов) и немцев из Баварии и Вюртемберга; коренное население состоит из молдаван и украинцев; много цыган и евреев, в основном, в городских поселках. В конце XIX века, усилиями заложенными наместником края И.Н.Инзовым земля преобразилась из некогда дикой пустынной степи в обжитой и плодородный край. 70,5% всей площади уездов принадлежали сельским обывателям разных наименований, 2,45% - частным владельцам, 5% - различным ведомствам и учреждениями Посевная площадь составляла около 25%. На вспаханных землях разводились главным образом пшеница и кукуруза. Живописные склоны вдоль дорог были засажены плодовыми деревьями и различными сортами белой

акации, впервые завезенные в эти места еще Э.О. Ришелье, в начале XIX века из Италии. Под фруктовыми садами и виноградниками было занято свыше 16432 десятины земли. Интенсивные посадки различных сортов винограда привели к расцвету виноделия, - около 2300 тыс. ведер в год. В частных владениях было большое количество лошадей, крупного рогатого скота, овец, свиней. Получила интенсивное развитие местная промышленность. Появились фабрики и заводы с рабочими и производством, которые ранее в крае вообще отсутствовали. Особенно много мельниц, небольшие суконные фабрики, 2 механических завода, несколько кирпичных и 1 черепичный завод. Торговля была сосредоточена в городах, посадах, местечках и крупных селах. Появились средства связи в виде почтово-телеграфных учреждений в уездах.

В Аккерманском уезде: школ начальных 163 (не считая городских), с 17224 учениками (11800 мальчиков и 5419 девочек); в местечке Байрамче Учительская семинария с 877 учениками, в селе Ивановке - Ремесленная школа (20 учеников), в с. Пуркарах - сельскохозяйственная школа (79 учеников). Расходы уездного земства составляли - 118184 руб., в том числе на земское самоуправление - 19688 руб., народное образование — 22013 руб., на медицину — 66886 руб.

В продолжение почти трех десятков лет, край находился под попечительством и неустанной заботой человека, который сам не имея семьи и домашнего очага, всю свою энергию отдавал людям приобретшим новую родину. Количество его добрых дел исчисляется числом его нравственных качеств, которые воплотили в себя самые душевные начала. Скромность, сердечность, доброта, умеренность и талант, победили на все времена, рассеяв туман безвременья. Дворянин, не знавший своих дворянских корней и даже родителей. Генерал ни разу не уличенный в малодушии, храбро сражаясь на поле брани, беззаветно служащий своей Отчизне.

Масон, унаследовавший первоначальные благородные принципы знаменитых русских масонов. Попытка построить свой собственный мир путем сверхчувственным, мистическим было его стремлением найти новое начало для всеобщего блага людей. Окружение людей находившихся рядом с Инзовым всегда было под его доброй и нерушимой защитой. Один из создателей ложи «Овидий», который вел длительную и защитительную переписку с чиновниками, ограждая членов ложи от подозрения в принадлежности к масонству. По велению времени Кишиневская ложа «Овидий» была действительно последней

ложей, открывшей свои работы перед запрещением правительством масонства. В связи с этим Инзову досталась благодарная участь, защищать не только свое окружение, но и А.С.Пушкина, который в этот период времени находился в южной ссылке под его начальством. Этих двух людей объединяла не только масонская тайна, им одна известная, их объединяло нечто большее, в том числе, и тайна политических обществ, члены которых были их общими друзьями и знакомыми.

Его усилиями был сохранен драгоценный талант – «солнце русской поэзии»- А.С.Пушкина. Находясь с первых дней ссылки под родительской опекой Инзова, Пушкин словно в благодарность за отеческую заботу генерала, оставил на скрижалях своей гениальной поэзии доброе имя наместника.

И.Н.Инзов с 10 января 1818 года был назначен Главным попечителем и председателем Комитета о колонистах Южного края России, и в этой должности пробыл 27 лет. Он прошел долгий жизненный путь, будучи органической частью государственности императорской России, служа верой и правдой царю и Отечеству.

Инзов был главой системы местного управления, при которой особо доверенные и подчиненные непосредственно самодержцу сановники осуществляли контроль за деятельностью администрации Бессарабской области. Эта система предусматривала значительную децентрализацию функций центрального управления и замыкание этого управления непосредственно на личность императора.

Несомненно, что при такой системе эффективность управления наместничеством всецело зависела от личных качеств наместника. Инзов был одним из таких выбранных и доверенных сановников монарха. За его плечами был суровый опыт управления - 33-летняя военная карьера, наполненная постоянными, боевыми кампаниями конца XVIII начала - XIX века. В 1816- 1823 гг. правительство выдвигало многочисленные проекты реформирования и повсеместного введения в империи генерал-губернаторства и наместничества. Плодом этих преобразований стал проект разделения всей территории империи на 12 больших наместничеств.

Однако опыт генерал-губернаторского управления губерниями оказался неудачным, и в 1827 году признан правительством нецелесообразным. Именно в данный период времени Инзову приходилось полагаться на свои организаторские способности и силы, на изучение местных особенностей края, проводя реформу. Следует отметить, что ему, в отличие от своих предшественников на этом посту, удалось не только выстроить, но и сохранить систему управления краем,

имеющего определенные географические, национальные и иные особенности.

Маленький, уютный, придунайский городок Болград, образованный заботами и трудами Инзова, не лучшее ли это подтверждение его опеки проживающих здесь народностей?

После трудов праведных ему не суждено было упокоиться в городе Одессе, где он доживал свой век. Судьба распорядилась иначе. После смерти она вернула его в эти дикие места, где степные травы буйны весной, а колорит полевых цветов, наполняют воздух легким ароматом, которого не встретишь нигде больше. Она вернула его в недра этой земли, чтобы напомнить потомкам, что всякому воздается в этом мире сообразно его трудам и способностям.

Веками люди здесь живут и умирают, а красота этой местности преображенная их руками остается, не теряя свою чудодейственную привлекательность.

Но с каждым годом, в новом тысячелетии, все меньше и меньше, люди восхищаются этой дивной красотой природы, и все меньше и меньше, вдохновляются на добрые дела. Никогда прежде, в истории этой земли, социальные проблемы, не заслоняли столь плотно духовную жизнь. И природа, словно чувствуя это человеческое отчуждение, не является больше восторженным источником их радости. Она сама по себе, люди – сами по себе. Известно, что это нонсенс! Но к сожалению, в жизни есть исключения, даже выпадающие из закономерности. Приведем краткую выдержку из дневника автора, его личное восприятие края начала тысячелетия. 2003 год:

«Больше всего поразили дома без хозяев, разграбленные, разрушенные до основания варварским воровством. Воровство во имя нищеты! Воровство, вообще, часто без оправдания! Сумасшествие повальное! Дошло до того, что соседи, спокойно пребывающие в этой мертвецкой рукотворной разрухе, заявляют как бы походя: «Вон смотрите, на очереди этот дом». Некогда добротные, из камня-ракушечника дома, построенные тружениками-предками, разрушаются из-за крайней нищеты. Варварское отношение селян к заброшенным домам является самым чувствительным индикатором экономического состояния края.

Заросшие бурьяном подворья, словно сторбившись под напором времени, зияющие пустыми глазницами окон и дверей дома, скрываются за огромными вековыми деревьями, осиротело выглядывая неестественной чернотой безжизненности. Беспорядочно разбросанный по подворью камыш, доски, камень, глина, подобно модели хаоса,

оказывают тягостное воздействие на психику, вызывают к современным мелким душонкам о пощаде.

Военное нашествие не оказывает такого угнетающего впечатления, потому что видны следы сражения, пожара, а главные дома разрушены в результате брани. Здесь же, все по - другому. Дикое, слепое, порушение с позовами апокалипсиса. Эпидемия разгрома настолько ужилась, что стала уже частью быта, образа жизни селян, возможно уже и частью культуры, и одним из мотивов самовоспитания. Что же будет созидать молодежь, видя повсеместно, такое варварское отношение к труду и культуре предков? Скромные и забытые труженики, сохранившие для потомков свои очаги, были убеждены, что расторжение связи времен ведет к вырождению. Смешанное чувство разрухи и запустения, прочно входит в сознание и разрушает то доброе начало, что непременно есть в каждом из нас.

* * *

Рассудительный, правдивый, бескорыстный, самостоятельный в своих мнениях, истинный рыцарь чести, пользовавшийся всеобщим уважением и доверием, он был одним из немногих, кто не боялся вовремя не доложить начальству или вообще проигнорировать, многие события, о которых бы следовало отрапортовать немедленно. Его одиночество среди передовых людей своего времени, обнажалось с каждым разом, как только речь заходила о его личной жизни. Время и служение генерала И.Н.Инзова совпало с важными переменами, происходившими в России в результате многочисленных войн и расширения границ Империи. Не менее важные перемены произошли и в системе местных государственных учреждений на землях населенных колонистами в Новороссии. Все эти события в полной мере коснулись И.Н.Инзова. Бесспорно, что в своих реформаторских устремлениях генерал И.Н.Инзов, как и все чиновники его ранга опирался на рационалистическую идеологию самодержавного государства, предусматривающую регламентацию всех сторон жизни общества. Но применение этой идеологии на практике встречало многочисленные, зачастую непреодолимые затруднения со стороны царской администрации распространяющей вирус бюрократизации всех сторон российской жизни. Его начинания стали частью основы будущего административно-территориального устройства Российской империи. Екатерина II, Павел I, Александр I и Николай I – самодержцы при которых довелось служить Инзову. Система государственного

устройства менялась в сторону ее централизации. Наместничество, как система управления регионами, имеющими определенные географические, национальные и иные особенности оказалась не совсем удачной. Этот кризис управления на национальных окраинах Империи, не был так заметен, вследствие включения регионов в единое правовое поле местного управления. Однако в целом, институт генерал-губернаторства (наместничества) в Российской империи начала XIX века, отразил сложную и нередко противоречивую историю управления обширным многонациональным государством.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕНЕРАЛА ИВАНА НИКИТИЧА ИНЗОВА

1768, 26 декабря – в городе Санкт-Петербурге родился Инзов Иван Никитич (по некоторым данным в 1777 г.)

1768-1783 - раннее детство прошло в доме князя Юрия Никитовича Трубецкого, действительного тайного советника, проживавшего со всем своим большим семейством в Пензенской губернии.

1783 - учеба в Московском благородном пансионе.

1785 - начало военной службы кадетом в Сумском легкоконном полку.

1785, 7 мая - переименован в аудиторы подпоручичьего чина и переведен в Тульский пехотный полк.

1787, 2 февраля - переименован в подпоручики, затем определен в Нарвский пехотный полк с прикомандированием к военной походной канцелярии генерал-аншефа Я.А. Брюса.

1789, 3 мая - переведен в Московский пехотный полк.

1789 – первое боевое крещение под Сальчей во время кампании с турками.

1791, июнь - за мужество и отвагу проявленные в сражении при Мачине произведен в поручики и назначается адъютантом к генерал-аншефу князю Н.В. Репнину.

1792-1794 гг. - участие в военных действиях в Польше.

1794, 14 ноября - произведен в майоры.

1795 - становится членом ложи «Золотой шар» в Гамбурге.

1798, 13 октября - получает очередное воинское звание подполковника и переводится в Апшеронский мушкетерский полк.

1798 - получает назначение на должность командира роты 2-го батальона.

1799, апрель - сентябрь - в составе Апшеронского полка участвовал в Итальянском и Швейцарском походах А.В.Суворова.

1799, август - в сражении при Нови заменил тяжело раненного полкового командира.

1799 - за сражение при Нови, награжден орденом Святой Анны 2-й степени, а также крестом ордена Святого Иоанна Иерусалимского (Мальтийский орден) и заслужил личную похвалу от А.В.Суворова.

1799, 26 декабря - за боевые отличия произведен в полковники и назначен командиром Апшеронского полка.

1804, 18 ноября - произведен в генерал-майоры с назначением командиром Киевского гренадерского полка.

1805 - командовал бригадой, затем состоял дежурным генералом Подольской армии при генерале от инфантерии М.И. Голенищеве-Кутузове.

1805, 20 ноября - за проявленный героизм и мужество в сражении с французскими войсками под Аустерлицем был представлен М.И. Кутузовым к награждению орденами Святого Владимира 3-й степени и Святой Анны 1-й степени.

1806-1807 гг. - участвуя в войне с Францией находился с полком у Брест-Литовска и за прикрытие отступления войск к Остроленке награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

1807 - в начале года, в ходе русско-турецкой войны 1806-1812 гг., был направлен в Дунайскую армию и находился при блокаде Измаила.

1809-1811 гг. - принимает участие в боях с турками, командуя бригадой 10-й пехотной дивизии.

1809, сентябрь - участвовал в осаде Силистрии.

1810, 23 июля - отличился под Шумлой, за что получил золотую шпагу, украшенную алмазами, с надписью «За храбрость».

1812 - в начале года назначен начальником штаба 3-й Западной армии генерала от кавалерии А.П. Торماسова.

1812, июль - за участие в сражении при Городечне, награждается очередным орденом Святого Владимира 2-й степени.

1812 - исполняющий обязанности начальника Главного штаба 3-й Обсервационной армии.

1812, 9 апреля - назначается на должность командира 9-й пехотной дивизии, возглавляя которую, сражается с французами под Кобрином, Городечной, Борисовым и на Березине.

1813, 28 апреля - шеф Киевского гренадерского полка.

1813, 19 мая - участвовал в сражениях года у Кенигсварта.

1813, 20 мая - участвовал в сражении при Бауцене.

1813-1814 гг. – эта военная кампания была отмечена новыми боевыми орденами: за участие в осаде и взятии города Торна (март-апрель 1813) и

«в воздаяние отличных подвигов мужества и распорядительности» награжден орденом Святого Георгия 3-й степени; за сражение при Бауцене награжден алмазными знаками ордена Святой Анны 1-й степени.

1813, 3 июля - назначается дежурным генералом Польской армии.

1813, 26-27 августа - участвовал в сражении под Дрезденом.

1813, 16-19 октября - участвовал в «битве народов» под Лейпцигом.

1813 - 1814 гг., декабре–мае - находился при осаде Гамбурга. Король Франции Людовик XVIII наградил орденом Почетного легиона за человеколюбивое отношение к французам, попавшим к нему в плен.

1814, 14 августа - произведен в генерал-лейтенанты.

1815, 21 декабря - назначается начальником главного штаба Второй армии.

1816, 9 апреля - командир 18-й пехотной дивизии.

1818, 10 января - определен Главным попечителем и председателем Комитета о колонистах Южного края России с пребыванием в Екатеринославе.

1818 - был издан новый закон: «Устав образования Бессарабской области», согласно которому учреждался Верховный совет при наместнике.

1819 - учрежден в Екатеринославе попечительный Комитет об иностранных поселенцах Южного края России.

1819 – ревизовал еврейские колонии, как Главный попечитель всех южнорусских колоний.

1819 - добился от императора Александра I специального указа, по которому болгарским поселенцам в Бессарабии было выделено более 500 тысяч десятин земли и предоставлено семилетнее освобождение от податей.

1819, 29 декабря - указ Александра I в мае 1818 г., после ходатайства И.Н.Инзова, впоследствии выразившийся в так называемую грамоту от 12 марта 1820 г., «по которой бесправным Задунайским переселенцам, по преимуществу Болгарам (так назыв. «беженарам», т.е. беглецам), дарованы широкие права и привилегии иностранных колонистов».

1820 – назначен полномочным наместником Бессарабского края.

1820, 17 мая - А.С.Пушкин прибыл в Екатеринослав и явился к генералу И.Н.Инзову, Главному попечителю и председателю Комитета об иностранных поселенцах Южного края России.

1820, 21 сентября - Пушкин прибывает на место службы в Кишинев, куда была переведена канцелярия И.Н.Инзова, временно назначенного наместником Бессарабской области.

1820, конец октября - А.С.Пушкин переселился в дом, занимаемом наместником.

1821, - покровительствовал открытию ложи «Овидий» в Кишиневе, состоял членом ложи «Эвксинского понта» в Одессе.

1821, апрель-май – проживание А.С.Пушкина в доме наместника Бессарабии.

1822, 17 июля - назначен Новороссийским генерал-губернатором, оставаясь наместником Бессарабской области и председателем Комитета об иностранных поселениях Южного края России.

1822, август - канцелярия по управлению Бессарабией из ведения И.А. Кападострии перешла в ведение министра внутренних дел графа В.П. Кочубея.

1823, 7 мая - император Александр I подписывает рескрипт об освобождении И.Н.Инзова от обязанностей полномочного наместника Бессарабии и о назначении М.С. Воронцова генерал-губернатором Новороссийского края и наместником Бессарабской области.

1823 - вместе с А.М. Фадеевым объезжая иностранные поселения, заехали в Феодосию к князю В.П. Кочубею, где прожили более трёх недель.

1824, середина марта –встреча с Пушкиным с разрешения графа М.С. Воронцова.

1824, начало апреля - Пушкин навсегда распрощался с Кишиневом, с друзьями и знакомыми, и со своим попечителем Инзовым.

1825 - получил от А.М. Фадеева приказание государя, что он хочет видеть его в Таганроге.

1825, 23 ноября –весть о кончине царя Александра I.

1828, апрель - посетил Болград вместе с императором Николаем I.

1828, 25 июня - произведен в генералы от инфантерии.

1828 - за службу удостоен ряда высших российских орденов, Святого Александра Невского с бриллиантовыми знаками включительно.

1830, февраль – конфликт с министром внутренних дел графом А.А. Закревским, выразившего намерение сократить штаты колониетского управления и обратить содержание его на самих колонистов.

1833 - сокращение Кантор иностранных поселенцев.

1833, 23 июня - посетил Болград: «при закладке собора».

1835 - в управлении колониями возникли беспорядки в результате безнадзорности и преклонного возраста И.Н.Инзова.

1836 – награжден орденом Святого Владимира 1-й степени; прусским орденом Красного Орла 2-й степени; французским орденом Почетного легиона; знаком отличия «За XLV лет беспорочной службы».

1838, 15, 16 и 17 октября – посетил Болград при освещении Преображенского собора.

1838, - перенесение грамоты о привилегиях иностранных колонистов из церкви селения Тобак на хранение в алтарь Преображенского собора.

1840 - присутствовал в колонии Ивановой при освящении воздвигнутого в ней храма «во имя св. Крестителя Иоанна».

1840 - последнее посещение Инзовым болгарских колоний.

1842 - совершает паломничество в Воронеж помолиться у мощей святителя Митрофана,

1842, - призвал в Одессу Болградских старшин, чтобы проститься с ними; а они воспользовались этим случаем, чтобы испросить у него позволение соорудить на кладбище церковь во имя святителя Митрофана.

1844, апрель - освящение храма святителя Митрофана в Болграде.

1845, 27 мая - скончался в Одессе.

1846, ноябрь - «По высочайшему соизволению, усердием болгарских колонистов, бранные останки генерала Инзова перевезены из Одессы и преданы земле в церкви во имя святителя Митрофана, в колонии Болград».

1911, 9 октября - установлен памятник в г. Болграде и впоследствии снесенный румынскими властями в 1923 г.

Библиография

- Полное собрание законов Российской империи: Собрание 2-е (далее – 2 ПСЗ). Т.1. №154.; №796.
ПСЗ. Т.35. №27312.
- Полное собрание сочинений Российской империи с 1649 года. Т.38. (1822-1823гг.) СПб., 1830.
ГАРФ. Ф.160, ед.хр.184. Л.21-21об.; Ф.Р-5446. Оп.57. Д.79. Л.165.
РГИА. Ф.1167. Оп.1. (Т.ХУІ). Д.64. Л.7.
ЦГА МССР. Ф.3. Оп.1. Д.172. Л.69.
- Институт губернаторства и наместничества в российской империи: В 2 т./Под ред. В. В. Черкесова. СПб., 2001.
- Бессарабские местные законы из «Журнала гражданского и торгового права». 1871. Кн. 3.
- А р с е н ь е в К.И. Статистические очерки России. СПб., 1848.
- А ф а н а с ь е в-Ч у ж б и н с к и й А.С. Путешествие по Южной России. Т. II. СПб., 1861.
- А.П.К. Инзов в Южной Бессарабии // Русский архив. 1900. Кн.3.
- Автобиография графа Семена Романовича Воронцова // Русский архив. 1876. Кн.1.
- Александр Сергеевич Пушкин. Материалы для его биографии 1807-1825 // Русская старина. 1887. Т.53, январь.
- Б а р т е н е в П.И. Пушкин в южной России: Материалы для его биографии, собираемые Петром Бартеневым // Русская речь и Московский вестник. 1861. 7 декабря, №98.
- Б а т е н ь к о в Г.С. Массонские воспоминания // Вестник Европы. 1872. №7.
- Б а ш и л о в Б.П. История русского масонства. М., 2003.
- Б е г у н о в Ю.К. Тайные силы в истории России. М., 2000.
- Б л а г о в е щ е н с к и й Н. Сводный статистический сборник хозяйственных сведений по земским подворным переписям. М., 1893.
- Б о г д а н о в и ч М. История императора Александра I-го, VI т. СПб., 1869-1871.
- Б о г д а н о в. А. Антропологическая выставка 1879 г. Т. I.
- Б р а ч е в В.С. Массоны и власть в России. М., 2003.
- Б р и к н е р А.Г. Потемкин. СПб., 1891; А. М. Л., Екатерининский временщик // Исторический вестник. 1892, № 3.
- « ... Бессмертен тот, Отечество кто спас»: Михаил Илларионович Кутузов. М., 1995.
- В а р а д и н о в Н. История Министерства внутренних дел. Ч. I-III, СПб., 1862.

- В е л и ц ы н Н. Иностранная колонизация в России //Русский вестник. 1889 и 1890.
- В е л ь т м а н А.Ф. Странник. М.,1978.
- В и г е л ь Ф.Ф. Записки: В 2 кн. М.,2003.
- В у л и х Н. Овидий. М., 1996.
- В...ев В.В. Исторические очерки русского масонства и его главнейших представителей //Орловские епархиальные ведомости. 1869.№2.
- Воспоминания А.М. Фадеева // Русский архив. 1891.Кн.3.
- Г о р д и н Р.Р. Под пушкинской звездой. Кишинев,1989.
- Г у с л я р о в Е. Н. Все дуэли Пушкина. Калининград,2001.
- Д е н и к е р. Nouveau dictionnaire de Geographie universelle. 1890. Т. VI.
- Д и т я т и н И. Устройство и управление городов в России.В 2 т., 1875-1877 г.
- Д о б р о в о л ь с к и й Е.П. Материалы по фольклору цыган.1901.
- Д о л г о р у к о в П.И. 35-й год моей жизни, или Два дни вёдра на 363 ненастья (Дневник). Публ. и примеч. М.А. Цявловского //Звенья. IX. 1951.
- Е г у н о в А. Н. Сборник местных в Бессарабии узаконений по предметам гражданского права. Кишинев, 1869. 2-е издание под заглавием: Местные гражданские законы Бессарабии. СПб., 1882.
- Е г у н о в А.Н. Записки Бессарабского областного статистического комитета, Т. I.1862.
- Еврейские земледельческие колонии Екатеринославской губернии в 1891 г. СПб., 1892.
- Жизнь Пушкина, рассказанная им самим и его современниками. В 2 т. М.,1987. Т.1.
- Журнал Министерства Внутренних Дел. 1846. XIII 182; 1852, XXXIX.
- Журнал Министерства народного просвещения. 1843.
- З а щ у к А. Бессарабская область.СПб.,1862.
- З у е в Н. Кто виноват в гибели поэта? // Наш современник. 1989. №6.
- Записки Бессарабского областного статистического комитета», т. II и III, Кишинев, 1867-1868.
- Записки графа Бутурлина // Русский архив. 1897, кн. V.
- Записки инженерного офицера Мартоса. О Турецкой войне в царствование Александра Павловича 1806-1812 // Русский архив. 1893. Кн.7.
- Записки Н.Н. Мурзакевича 1806-1883 //Русская старина. 1887.Т.43, январь.
- Записки Одесского общества истории и древностей. III.
- И в а н о в В.Ф. А.С.Пушкин и масонство. М.,1934.
- История Кишинева. Кишинев,1966.
- История Молдавии. Кишинев,1963.Т.1.
- К е с л е р К.Ф. Путешествие с зоологической целью к северному берегу Черного моря и в Крым в 1858 г. Киев,1861.
- К истории ссылки поэта А.С.Пушкина в Южную Россию // Русская старина. 1883. Т. 40.
- К л и з о в с к и й А. Правда о масонстве. Рига, 1990.
- К о н д а к о в Ю.Е. Духовно-религиозная политика Александра I и русская православная оппозиция. СПб.,1998.
- К о р ф М.А. Записки. М.,2003.
- К у ш е л е в Е.А. Записка о Великой ложе «Астрее» //Русская старина.1877. Т. ХУIII.
- К у ш н и р е н к о В.Ф. «В стране сей отдалённой...» Летопись жизни А.С.Пушкина в Бессарабии и связанных с ним событий. Кишинев. 1989.

- Л и н о в с к и й В. О местных бессарабских законах. М.,1842.
- Л и п р а н д и И.П. Из дневника и воспоминаний //Русский архив. Заметки на статью: Бартенева П.И. Пушкин в южной России. 1866. №10. С. 1445; №8-9,стб. 1213-1284 и №10, стб. 1393-1491.
- Л о п у х и н И.В. Искатель премудрости, или Духовный рыцарь. М.,1994.
- Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина: В 4 т. Т.1-2./Сост. М.А. Цявловский; Т. 3-4. Сост. Н.А. Тархова. М., 1999.
- М е ж о в В.И., Я к у ш к и н. Систематическое описание коллекции Дашковского музея Вып. II.
- М и х а й л и ч е н к о Н.Ф. Буджак за Траяновым валом. М.,2002.
- М о д з а л е в с к и й Б.Л. Библиотека А.С.Пушкина. (Библиографическое описание) СПб.1910.
- Масонские перчатки князя П.А. Вяземского //Сахаров Всеволод. Иероглифы вольных каменщиков. Масонство и русская литература XVIII - начала XIXвека. М.,200.С.201-303.
- Мемуары декабристов. Южное общество. М.,1982.
- Н а д л е р А. Император Александр Первый и идея Священного союза. Рига, IV т., 1885-1868 гг.
- Н и к и т и н В.Н. Еврей-земледельцы. СПб., 1887; Его же. Еврейские земледельческие колонии в западных губерниях. Восход, 1890-1893. Новороссийский календарь. 1857 и 1858.
- О.Д. Мир новостей. 11 июня 2002 г.№24.С.12.
- Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М.,2004.
- Отчет Одесской филлоксерной комиссии 1883.
- П л а т о н о в О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731-2000. М.,2000.
- П у т я т а Н. Обзор жизни и царствования императора Александра I-го. Исторический сборник. 1872, № 1.С. 426-494.
- П у ш к и н А.С. Письмо к брату от 24 сентября 1820 г. //XIII, №16.
- П у ш к и н А.С. Душа в заветной лире. Стихотворения и поэмы. М., 1999.
- П у ш к и н А.С. Письма. Под ред. Б.Л.Модзалевского.Т.2.М.; Л.,1928.
- П у ш к и н А.С. Полное собрание сочинений в десяти томах. Л.,1977.Т.10.
- П у щ и н И.И.. Письма. Е Энгельгардт И.И. Пушину // Русский архив, 1879.Т.III.
- П ы п и н А. Общественное движение при Александре I-м. СПб., 1871.
- Памятные книжки Бессарабии. Издания Центрального статистического комитета. Списки населенных мест, волостей и важнейших селений.1862.
- Памятные книжки Бессарабской губернии за 1862 и 1883 г.
- Последний год жизни Пушкина. /Сост. В.В. Кунин. М.,1988.
- Пушкин в воспоминаниях современников. В 2 т. М.,1974. Т.1.
- Р а й н о в Б. Очерк истории Килии. Измаил, 2003.
- Русская старина. Указатель личных имен, 1883. Кн.1.; 1887. Кн.2. С.285; Кн.53. Январь. С.1-46; 1883.Кн.37; Кн.40.С.654-657.
- Русский архив. 1900.Кн.3.С.596-599; 1891. Кн.3. С.388-400 и др.; 1893.Кн.7.С.63; Кн.10.С.120; 1897.Кн.2.С.114.
- Русский архив.1900. С.697.
- Русский вестник. 1890, №4; ст. В.К. Случевского, и Л. Улейникова.

- С в и н ь и н П.П. Воспоминания о степях Бессарабских //Отечественные записки. 1821, январь. С. 7,10.; Его же. Естественное описание Бессарабской области// Отечественные записки. 1818.
- С е м е в с к и й В.И. Декабристы-масоны //Минувшие годы.1908.№3.
- С е м е в с к и й М. Крестьянский вопрос. В 2 т., СПб. 1888.
- С е м е н о в А. Изучение исторических сведений о российской торговле. СПб., 1859. Ч. II. С. 113—226; Его же. Географический статистический словарь.
- С е р к о в А. И. Русское масонство. 1730-2000 гг. Энциклопедический словарь. М.,2001; Его же. «Пророк» и «мастер стула». Новое о масонстве Пушкина //Родина.1997. №5. С. 48-49.
- С к а л ь к о в с к и й А.А.. Описание Новороссии. Одесса, 1835.
- С о к о л о в с к а я Т.О. Капитул Феникса. Высшее тайное масонское правление в России (1778-1822). Пг., 1916; Ее же. Обрядность вольных каменщиков //Масонство в прошлом и настоящем. Т.2.М.,1991.
- С о л о в ь е в С.М. Император Александр Первый. Политика – дипломатия. СПб., 1877.
- С у б б о т и н Л.В. Трояновы валы: легенды и действительность. С.102. В сб.: Аккерманские древности Вып. I. Белгород-Днестровский, 1997.
- С у м а р о к о в П.И. Путешествие по Крыму и Бессарабии. М.,1800.
- Сборник статистических сведений по Хотинскому уезду Бессарабской губернии. М., 1886, изд. Хотинского земства.
- Северный вестник, ст. о колониях в Новороссии, Осипова, в 1890, №10.
- Т р у б е ц к о й Б.А. Пушкин в Молдавии. Кишинев,1983, 1991.
- Т ы р к о в а – В и л ь я м с А. Жизнь Пушкина. М.,2001.Т.2.
- Уложение Великой ложи «Астреи» на Востоке Санкт-Петербурга. СПб.,1815.
- Уничтожение масонских лож в России. 1822. Сообщ. И.И. Ореус. //Русская старина. 1877.Т.18 С.465.
- Ф е д о р ч е н к о В.И. Императорский дом. Выдающиеся сановники: Энциклопедия биографий: В 2 т. Красноярск, 2000.
- Ф о р м о з о в А.А. Пушкин и древности: Наблюдения археолога. М., 2000.
- Х е й з и н г а Й. «Номо Ludehs”. М.,1992.
- Хроника человечества. /Сост. Бодо Херенберг. М.,1996.
- Ц я в л о в с к и й М.А. Летопись жизни и творчества А.С.Пушкина. М.,1951; Его же. Письмо Н.В. Берга о «Доме Инзова»//Летопись литературного музея Пушкина. 1936.Кн.1.С.479-481.
- Ч е р е й с к и й Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1989.
- Чтения Общей истории и древностей российских. 1875. Кн. 1.
- Ш и л ь д е р Н.К. Россия в ее отношениях к Европе в царствование императора Александра I, 1806—1815 гг. //Русская старина. 1888.
- Ш и м а н о в с к и й М. О местных законах Бессарабии. (2 вып.) Одесса, 1887-1888; Его же. Указатель судебных решений по вопросам местного гражданского Бессарабского права. Одесса,1887.
- Ш т у к е н б е р г А.А.. Очерки Бессарабской области.1873.
- Щ е г о л е в П.Е. К истории пушкинской масонской ложи //Голос минувшего. 1908.Кн.5.С.517-552.

¹ *Помукчи Вадим Никодимович*, род. 04.10.1915 в г. Болграде. В 1937 поступил в г. Яссы (Румыния) в университет им. Михаила Когылничану на факультет иностранных языков. Не окончив курс в 1940 вернулся в родной город Болград, где преподавал русский язык в гимназии. Во время Великой отечественной войны (1941-1945) не работал, жил в г. Измаиле. В 1945 вернулся в г. Болград на преподавательскую работу. Преподавал русский и французский языки в средней школе. В 1950-х для продолжения преподавательской деятельности комитет образования затребовал диплом об окончании высшего учебного заведения. В.Н. Помукчи поступает в Одесский государственный университет им. И.И. Мечникова на заочное отделение романо-германского факультета, который успешно оканчивает в 1958. На преподавательской работе до 1985. Ныне проживает в г. Болграде.

² *Драганов Пётр Данилович*, воспитанник Высшего Бессарабского центрального училища в Комрате, гимназий Кишинёвской и Харьковской, кандидат историко-филологического факультета СПб. университета, действительный член императорского СПб. Археологического института и Русского библиологического общества, преподаватель всеобщей истории в Солунской Кирилло-Мефодиевской гимназии (в Македонии), преподаватель русского языка и словесности Кишинёвской 1-й женской гимназии, помощник библиотекаря императорской публичной библиотеки, зав. славянским разделом и рукописями на латинском и польском языках этой библиотеки, инспектор реальных училищ Комратского и Астраханского, после директор Ровненской учительской семинарии. (Трубецкой Б. А. Пушкин в Молдавии. Кишинев, 1990. С. 34.).

³ *Ареал* (от лат. area – площадь, пространство).

⁴ *Тулъчин*, во времена А.С.Пушкина местечко в Подольской губернии. Ныне – районный центр на р. Сельница (приток южного Буга), в 82 км. от Винницы. Известный с 1647, впервые утверждён городом в 1795, второй раз – в 1926.

⁵ *Констанца* (Constanta), город на юго-востоке Румынии. В городе сохранились руины древне-римских построек II-III вв., византийский базилик V-VI вв. Близ Констанцы – руины античного города Истрия (древне-греческие храмы V-III вв. до н.э., римские термы III-IV вв. н.э., византийские храмы и дома V-VI вв.). В Констанце есть памятник Овидию.

⁶ Образование единого Румынского государства относится к 1859–1861. Избранный на престол в Молдове и Валахии Александру Иона Куза в прокламации официально провозгласил 11 декабря 1861 объединение княжеств. Окончательное освобождение от подчинения Турции принесла Румынии русско-турецкая война 1877-1878. Полная независимость была установлена в 1878 по Сан-Стефанскому договору и в том же году подтверждена Берлинским конгрессом.

⁷ *Бастарны*, древнее племя, упоминающееся впервые в конце III в. до н.э. в связи с событиями в причерноморских районах. Спорным является вопрос, были ли бастарны восточно-германским племенем. Вероятнее, они принадлежали к персам или кельтам.

⁸ *Фракия*, область на юго-востоке Балканского полуострова, простиравшаяся от Карпат до Эгейского моря и от Черного моря до реки Аксий (Вардар), служившей границей Фракии с Македонией. С VIII в. до н. э. греки, особенно жители Милета, города в Ионии, начинают основывать на побережье Эгейского и Черного морей колонии, поддерживавшие с фракийскими племенами оживленные культурные и торговые связи.

⁹ Их значение в эпоху Римской империи, по сравнению с современными загородными домами, отличалось лишь тем, что вилла относилась к городской территории, и земельное владение обрабатывалось рабами, свободными крестьянами и колонами.

¹⁰ *Борей*, в греческой мифологии бог северного ветра, сын титанидов Астрея (звёздного неба).

¹¹ Впервые о Бессарабии до Свинына П.П. писал Павел Сумароков в книге: «Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1789 г.» М., 1800. Однако П. Сумароков, описанию Бессарабии уделил всего 14 страниц из 258. Путешествуя в течение 9 дней по Бессарабии Сумароков посетил Овидиополь и Дубоссары. В результате такой краткосрочной командировки писатель смог сделать лишь беглые зарисовки, посвященные левобережной Бессарабии, так как правобережная в эти годы была занята турками. (См.: Трубецкой Б.А. Пушкин в Молдавии. Кишинёв, 1990. (Примечания. С. 452.).

¹² *Дакия* (лат. Dacia), страна даков, располагавшаяся между Дунаем, Тисой, Карпатами и Днестром. (приблизительно соответствует территории современной Румынии). После завоевания Траяном Дакия стала римской провинцией, охватывавшей в основном современный Банат, Валахию и Трансильванию.

¹³ *Непенин Андрей Григорьевич* (1787-12.11.1845), участник Отечественной войны 1812, декабрист, член Союза благоденствия; полковник, с 1821 командир 32-го Егерского полка 16-й дивизии М.Ф. Орлова в Аккермане, в котором произошли солдатские волнения в конце 1821. Пушкин проездом останавливался с Липранди в доме у Непенина в Аккермане 16-17 декабря 1821.

¹⁴ *Паллас Петр-Симон* (22.09.1741 – 8.09.1811), знаменитый путешественник и натуралист, сын врача и предназначался отцом на ту же профессию, но увлекся естествознанием. Приглашен императрицей Екатериной II в Санкт - Петербург в качестве адъюнкта Академии наук и коллегии ассессора. По ее же указу предпринял путешествие на Кавказ и в Закаспийский край с Соколовым, Зуевым и Рычковым (с 21 июня 1768 до 30 июня 1774). Коллекции, собранные во время этого путешествия, легли в основу коллекций академической кунсткамеры, а часть их попала в Берлинский университет. В 1777 назначен членом топографического отдела Российской империи, 1782 - коллегии советником, 1787 - историографом адмиралтейской коллегии. В 1793-1794 изучал климатологию на юге России и для

описания климата Крыма в 1796 был командирован в Симферополь. В 1810 вернулся в Берлин, где и умер 8 сентября 1811. В своих многочисленных печатных работах (всех их более 170; полный перечень их с подробными заглавиями всех изданий приводится Ф. П. Кеппенем в «Журнале Министерства народного просвещения», 1895, апрель. С. 386-437. Паллас является как путешественник, зоолог, ботаник, палеонтолог, минералог, геолог, топограф, географ, медик, этнолог, археолог, филолог, даже сельский хозяин и технолог. И несмотря на такое разнообразие специальностей, он не был поверхностным ученым, а был настоящим энциклопедистом. Во время поездок по юго-восточным степям, он подметил следы прежнего высшего стояния уровня Каспийского моря и довольно точно определил часть древних его берегов. На русский язык переведены: «Топографическое описание Таврической области». СПб., 1795; «Путешествие по разным провинциям Российского государства». СПб., 1773-1788; первая часть вышла вторым изданием в 1809; «Описание растений Российского государства, с их изображениями». СПб., 1836; «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницей Высочайшей Особы (императрицей Екатериной II)». СПб., 1787-1789.

¹⁵ *Фактория* – торговая контора и поселение греческих купцов.

¹⁶ Ныне село называется Старые Трояны.

¹⁷ *Негоциант* (от лат. negotians – торговец), оптовый купец, коммерсант, ведущий крупные торговые дела, главным образом с другими странами.

¹⁸ *Иллирийский язык* – язык древних иллирийцев, относящийся к палеобалканской группе семьи индоевропейских языков. Наиболее близок к албанскому языку, обнаруживает связи с северными индоевропейскими языками (балтийскими, славянскими, германскими).

¹⁹ *Карантин* (от итал. quaranta giorni - сорок дней), система противоэпидемических и режимно-ограничительных мероприятий в целях изоляции очага инфекционных заболеваний для предупреждения их распространения. Карантин впервые был введён в Италии в XIV в. в виде 40- дневной (отсюда название) задержки на рейде судов, прибывших из мест, в которых отмечались случаи заболевания чумой. В армии карантину могут подвергаться отдельные военнослужащие, подразделения, воинские части (корабли), и т.д.

²⁰ Имеется в виду *казино* (франц. casino, от итал. casino – домик), - игорный дом; увеселительное заведение с рестораном и играми в карты и др.

²¹ *Систово* (болг. Свищов, Свиштов) - город в Болгарском княжестве, на правом берегу Дуная, между Никоподем и Руцуком; в XIX в. имеет важное торговое значение для всей внутренней Болгарии и ведет значительную вывозную торговлю пшеницей. Хлопчатобумажное и кожевенное производства, виноделие. Удобный пункт для переправы через Дунай, так как левый берег реки против Свиштова свободен от болот. Жит. (1893) 13212. Свиштов лежит на месте древнеримского военного (легионного) городка Novae. В декабре 1790 в Свиштов открылся конгресс, а в 1791 был заключен между Турцией и Австрией мирный договор, которым восстанавливался Status quo ante bellum. В 1810 Свиштов было разрушено

русскими и вследствие выселения многих болгарских семей пришло в упадок, но с течением времени возродилось и достигло настоящего, довольно цветущего состояния. А.С.Пушкин пил вино, произведенное по систовской технологии.

²² **Несельроде Карл Васильевич** (1780-1862), граф, государственный деятель, канцлер (с1845), почетный член Петербургской АН (1833). В 1816-1822 управляющий министерством, в 1822-1856 министр иностранных дел.

²³ **Тургенев Александр Иванович** (1785 – 3.12.1846), отец его был одним из просвещеннейших людей своего времени. Воспитывался в Московском университетском пансионе вместе с В. А. Жуковским. В 1810 назначен директором департамента Главного управления духовных дел иностранных исповеданий; соединял с этой должностью звания и помощника статс-секретаря в Государственном Совете и старшего члена Совета комиссии составления законов. В 1824 министерство было преобразовано. Департамент духовных дел получил совершенно иной вид; Тургенев был уволен от управления им и остался только членом Комиссии составления законов. С этих пор он часто бывал за границей и осматривал там архивы и библиотеки, собирая сведения по древней и новейшей истории России. Материалы, таким образом собранные, по распоряжению императора Николая I поступили в распоряжение археографической комиссии и были изданы ею в 1841 и 1842 гг. под заглавием: «Historiae Russiae Monumenta ex antiquis exterarum gentium archivis et bibliothecis deprompta ab A. I. Turgenevio». Тургенев был близок ко многим представителям науки и литературы как русской, так и иностранной. Карамзин, Дмитриев, кн. П. А. Вяземский были его друзьями. Он принимал участие в трудах и судьбе Батюшкова, Пушкина, Козлова, Баратынского. Ср. некролог Тургенева в «Журнале Министерства народного просвещения». 1846, т. XLIX; перечень его трудов там же, т. XXXIV, XXXVII и XLI; Воспоминания П. А. Вяземского, в «Русском архиве», 1875; И. И. Срезневский в "Русской старине», 1875, кн. III и IV. Часть писем Тургенева помещена в «Русской старине» 1881 и 1882 гг.

²⁴ **Рудзевич Александр Яковлевич** (1775-23.03.1829), генерал от инфантерии (с 1826). Из таврических дворян. Участник Отечественной войны 1812. В августе 1826, в коронацию императора Николая I, произведен в генералы от инфантерии, а в ноябре того же года назначен командиром 3-го пехотного корпуса. Участник русско-турецкой войны 1828-1829; руководил осадой и взятием крепостей Исакча, Мачин, Гирсово, Кюстенджи, Тульча, участвовал в осаде крепости Шумла. Скоропостижно скончался на 54-м году жизни в Валахии от паралича, чему способствовало известие о смерти раненого под Варной сына. Похоронен в своём крымском имении близ Карасубазара. (См.: В. Федорченко. Энциклопедия биографий. Красноярск, 2000. С.329-330.).

²⁵ **Казначеев Александр Иванович** (7.09.1783-20.04.1880), с июля 1823 правитель канцелярии М.С. Воронцова в Одессе. По свидетельству современника, Пушкин находился под «покровительством» Казначеева.

²⁶ Сноска автора. Раз сказал он мне: «Вы кажется, любите Пушкина: не можете ли вы склонить его заняться чем-нибудь путным под руководством нашим? – Помилуйте,

такие люди умеют быть только что великими поэтами, отвечал я. - Так на что же они годятся? сказал он».

²⁷ **Франк (Пфейлицер-Франк) Отто-Вильгельм Германович** (1778-1844), барон, полковник лейб-гвардии Уланского полка, с 1822 адъютант при М.С.Воронцове. Одесский знакомый Пушкина (1823-1824).

²⁸ Имеется в виду сословно представительское собрание в Испании под названием парламента.

²⁹ **Петр I** (1662-1725), царь (с 1682), первый российский император (с 1721).

³⁰ **Анна Иоанновна** (1693-1740), императрица (с 1730) из династии Романовых.

³¹ **Екатерина II Великая** (1729-1796), императрица (с 1762). Немецкая принцесса Софья Фредерика Августа Анхальт-Цербстская.

³² **Новиков Николай Иванович** (1744-1818), просветитель, писатель, журналист, издатель, масон.

³³ **Шварц Иван Егорович (Иоганн -Георг)**, немец, родом из Трансильвании, масон.

³⁴ **Херасков Михаил Матвеевич** (1733- 1807), писатель, видный масон.

³⁵ **Радищев Александр Николаевич** (1749-1802), мыслитель, писатель.

³⁶ **Павел I** (1754-1801), император (с 1796), сын императора Петра III и Екатерины II.

³⁷ **Александр I** (1777-1825), император (с 1801). Старший сын Павла I.

³⁸ **Пуцин Павел Сергеевич** (04.1789- 07.1865), бригадный командир 16-й пехотной дивизии (М.Ф. Орлова), с 1818 генерал-майор, с 28 марта 1822 в отставке; глава кишинёвской масонской ложи «Овидий» (членом которой с начала мая по 9 декабря 1821 был Пушкин). Пушкин встречался с Пуциным в Кишинёве: в сентябре 1820-июнь 1822, и Одессе: июль 1823 - июль 1824. Эти встречи отразились в кишинёвском дневнике и письмах Пушкина, воспоминаниях П.С. Пуцина, В.П. Горчакова, П.И. Долгорукова, И.П.Липранди, Ф.Ф. Вигеля и др.

³⁹ **Кацика Михалаки (Михаил Георгиевич)** (1799-1858), грек из знатной греческой семьи. Проживал в Кишиневе (с 1796).

⁴⁰ Название Санкт-Петербургской ложи, от лат. *Astrea* – звездная дева, в греческой мифологии дочь Зевса и Фемиды или Астрея и Эос, называемая также Дике.

⁴¹ **Этерия** – тайная революционная организация в Греции второй половины XVIII – начала XIX в. Организация ставила своей целью освободить страну от турецкого ига. Общенациональным союзом являлась «Филики Этерия». В 1821 этеристы подняли восстание во главе с Александром Ипсиланти, закончившееся неудачей.

-
- ⁴² **Руссо Жан Жак** (28.06 1712-02.07.1778), французский писатель и философ.
- ⁴³ **Ариосто Людовико** (1474-1533), итальянский поэт. В своих произведениях он воплощал гуманистические идеи эпохи Возрождения.
- ⁴⁴ **Волконский Сергей Григорьевич** (1788-1865), князь, генерал-майор, член «Союза благоденствия», ложи «Соединенных Друзей», «Сфинкса», «Трех Добродетелей», ложи «Соединенных Славян».
- ⁴⁵ **Телесницкий Степан Михайлович**. В 1821 статский советник, вице-инспектор Одесского портового карантин. Директор Одесского отделения Библейского общества.
- ⁴⁶ **Гогель Евгений**, посвящен в ложу «Эвксинского понта» 12.12.1817; член ложи 3-й ст. в 1818-1820, ритор с 5.06.1820 по 1821. Собрания ложи из дома С.М. Телесницкого перемещены на хутор Гогеля в Одессе, где было устроено особое помещение.
- ⁴⁷ *Ритор* – устаревшее наименование офицерской должности оратора мастерской.
- ⁴⁸ **Мелиссино (Мелисино) Петр Иванович** (11.01.1726- 26.12.1797). В 1768-1774 участник первой турецкой войны. Участник сражений при Хотине, Ларге, Кагуле, Силистрии. Генерал-лейтенант (1776). Основатель новой системы 4-х степеней. Куратор Московского университета. И.И. Мелиссино был инициатором создания «Вольного русского собрания при Московском университете». Член масонской ложи «Молчаливость» («Скромность»).
- ⁴⁹ **Феслер (Фесслер) Игнатий (Игнац) Аврелий** (6.05.1756-3.12.1839), исторический писатель. Состоял членом ложи «Полярной звезды». Петербург. Работала в 1807-1810. Была связана с Комиссией составления законов в России, служила для М.М. Сперанского форпостом преобразования масонства; Почетный член ложи «Соединенных друзей» в августе 1810; был руководителем собраний в Петербурге ложи «Фесслера», собрания проводились тайно после 1826; Мастер стула в Саратове «Ложа И.А.Фесслера». Начала свои работы с заседания в день Иоанна Крестителя в 1815 в саду около немецкой церкви. И.А. Фесслер сыграл большую роль в развитии не только немецкого, но и русского масонства. Его ложа продолжала свои заседания даже в 1826, после подтверждения запрета масонских лож.
- ⁵⁰ **Елагин Иван Перфильевич** (30.11.1725- 22.09.1793), писатель, переводчик, драматург. Обер-гофмейстер (1782), член Российской Академии наук (1783). Член ложи с 1750 (состоял в девяти ложах). Получил шведские масонские степени 3.09.1776. В 1790 великий мастер Верховного капитула 8-й ст. Для лож Елагина характерно также критическое отношение к французской деистической философии.
- ⁵¹ **Лопухин Иван Владимирович** (24.02.1756 –22.06.1816). Посвящен в 1782 (состоял членом шести лож). Состоял в переписке с М.М. Сперанским, посылал ему масонские издания; работал над «Записками», которые широко распространялись в списках. И.В. Лопухин координировал деятельность масонского ордена и в первую очередь теоретического градуса в России. О его значимости и влиянии говорит тот

факт, что к нему поступали все масонские бумаги. Вел обширную переписку с вольными каменщиками.

⁵² *Профан* - наименование каждого кто не является масоном и не принадлежит к Ордену вольных каменщиков. Профан – не посвященный в масонство.

⁵³ **Батеньков Гавриил Степанович** (25.03.1793-29.10.1863), член Северного тайного общества декабристов. Арестован 28.12. 1825 в С.-Петербурге. Осужден по III разряду и приговорен в каторжную работу на 20 лет. Посвящен и возведен во 2-ю ст. в 1812. Состоял членом ложи «Контровая ложа» в Иркутске. Являлась филиалом ложи «Восточное Светило» в Томске. Члены ложи устроили торжественную встречу ссыльным декабристам и значительно облегчили участь сосланных; Петербург. «Ложа избранного Михаила». Присоединен в 3-й ст. в 1817, затем отсутствовал; Томск. Ложа «Восточного светила». Основана 18.08.1818. Работала на русском языке по древней английской системе на квартире И.Х. Трейблута, а затем на так называемой Шумиловской заимке. Член-основатель ложи, секретарь в 1818-1819. Член ложи 3-й ст. в 1820-1821, затем отсутствовал.

⁵⁴ *Мистицизм*, умонастроения и учения, исходящие из того, что подлинная реальность недоступна разуму и постигается лишь интуитивно-экстатическим способом, каковой усматривается в мистике. Как философская доктрина – разновидность интуитивизма и иррационализма.

⁵⁵ **Сведенборг Эмануэль** (29.01.1688-29.03.1772), шведский ученый и теософ-мистик. Развивал органоэологическую натурфилософию. Позднее, все более впадая в оккультизм, он утверждал, что связан с «царством духа», откуда и воспринимает откровение. Его мистицизм оказал большое влияние на многих мыслителей XVIII и даже XIX века.

⁵⁶ **Эккартсгаузен** (Карл von Eckartshausen) (1752—1803), немецкий писатель, автор многочисленных юридических, беллетристических, а затем алхимических и мистических сочинений, имевших значение и в России. На своей родине Эккартсгаузен, прозванный «самым плодовитым писателем Баварии», приобрел почетную известность своими первыми произведениями, гуманитарный дух которых получил особенно конкретное выражение в «Судейских историях», посвященных защите нарушенных прав человечества. Наоборот, в России имели большое значение теософски-алхимические сочинения Эккартсгаузена. Хвалебный отзыв Эккартсгаузена в книге И. В. Лопухина «Некоторые черты о внутренней церкви», 1798, вызвал личные сношения между ними. Чуть не все сочинения Эккартсгаузена были переведены на русский язык, некоторые по несколько раз и во многих изданиях. Лопухин - один из наиболее выдающихся деятелей русского масонства - называл Эккартсгаузена одним из «величайших светил божественного просвещения». Русские переводы его сочинений: «Бог есть любовь чистейшая». 1817.; «Христос между людьми». 1818, 2 ч.; «Важнейшие иероглифы для человеческого сердца». 1803.; «Взгляд на будущее, или сказание о XIX столетии». 1813.; «Ключ к таинствам природы». 1804, 4 ч.; «Наука чисел, служащая продолжением ключа к таинствам природы». 1815.; «Кодекс или законоположение человеческого разума». 1817.; «Молитвы, почерпнутые из псалмов Давидовых». 1817.; «О положительном начале жизни и отрицательном начале смерти». 1810.;

«Наставления мудрого испытательному другу». 1803.; «Ночи, или беседы мудрого с другом». 1804.; «Облака над святилищем, или нечто такое, о чем гордая философия и грезить не смеет». 1804.; «Отрывки. Наставление жреца природы Клоаса Софрониму». 1803.; «О фосфорной кислоте, яко вернейшем средстве против гнилости». 1811.; «Религия, рассматриваемая как основания всякой истины и премудрости». 1818.; «Благоразумие, соединенное с добродетелью». 1816.; «Нравственные письма к Лиде о любви благородных душ». 1803, 1816, 1817.; «Путешествие младшего Костса». 1801, 1816.; «Страждущая невинность». 1802.; «Терпимость и человеколюбие, изображенные в трогательных повестях». 1805, 1817, 1718.

⁵⁷ **Бёме Якоб** (1575-17.11.1624), немецкий мистик, сапожник; друзья называли его “Philosophus Teutonicus”, т.е. “немецкий философ”, а враги - “Sartor antichristus” “сапожник - антихрист.” Опираясь на работы Валентина Вейгеля, Парацельса и Швенкфельда, он создал сложную систему космологии: из первоосновы, которая представляет собой вечное единство, безмолвие без сущности, вечный покой и ничто, силой стремления к “нечто” порождается божество, потом Богом – вечная природа, затем властью божьей – духовный мир и как последнее порождение – земной мир.

⁵⁸ **Сен-Мартен Луи-Клод** (1743—1803), французский мистик, прозванный «le philosophe inconnu» (в некоторых своих сочинениях он сам себя так называл). Сильное влияние на Сен-Мартена оказали мистик Мартинес Пасквилис и сочинения Сведенборга и Якова Бема. Важнейшие сочинения Сен-Мартена: «Des erreurs et de la vérité». Лион, 1785.; «Tableau naturel des rapports, qui existent entre Dieu, l'homme et l'univers». Эдинб., Лион, 1772.; «Ecce homo». 1796.; «De l'esprit des choses». 1800.; «L'homme de désir». Лион, 1790, нов. изд. 1802. Во всех своих сочинениях, беспорядочно изложенных, Сен-Мартена восстает против сенсуализма и материализма. Человек, по его словам, есть ключ всех загадок и образец всего истинного; тело служит человеку эмблемой всего видимого, а душа - образцом всего невидимого мира; человек - не что иное, как мысль Божия.

⁵⁹ **Ардт или Арнд** Иоганн (27.12. 1555 – 11.05.1621), писатель-богослов, слушал лекции с 1576 в Гельмштедте, Виттенберге, Страсбурге и Базеле, был в 1583 пастором в Падеборне (Ангальт), но в 1590 отставлен от должности вследствие того, что воспротивился приведению в исполнение приказа кальвинистского князя Иоганна Георга об упразднении священных изображений и экзорцизма, т. е. молитв для изгнания бесов. В 1599 был проповедником в церкви св. Мартына в Брауншвейге, где подвизался с большим успехом до тех пор, пока в 1605 издание его книги «Vom wahren Christenthum» не навлекло на него обвинения в еретичестве. В 1608 он приглашен был в Эйслебен, а в 1611 переселился в Целле в качестве придворного проповедника и генерал-суперинтендента. Из сочинений Арндта самое знаменитое: «Bücher v. wahren Christenthum» (первая книга появилась в 1605, первое полное издание - в 1609); оно было переведено почти на все европейские языки и выдержало множество изданий. Ни одна богословская книга после «Подражания Христу» Фомы Кемпийского не имела подобного успеха. В догматическом отношении Арндт был последователем лютеранства, но требовал христианства, исходящего из сердца, а не из догматических формул. Несмотря на это, современные ему богословы-полемисты обвиняли его в ереси. Проповеди его замечательны не только по богатству содержания, но и по изяществу формы. Арндт был

предшественником Арнольда и Шпенера и много поработал на пользу возрождения Евангелической церкви.

⁶⁰ **Суворов Александр Васильевич**, был посвящен и возведен в третью степень – мастера – в Петербурге в ложе «Aux Trois Etoiles» («Три звезды»). Посвящение его относится по всей вероятности, к последним годам царствования Елизаветы. (См.: Бакунина Т.А. Знаменитые русские масоны. 1990.С.13.).

⁶¹ **Кутузов Михаил Илларионович**, состоял членом трех лож: Москва, ложе «Сфинкса». Работала до 1783 по шведской системе на русском языке. В 1783 перешла к московскому союзу и признана 4-й ложей матерью. Работала в 4-х степенях по берлинской системе. Закрыта в 1786; ложе «Трех знамен». Учреждена по патенту выданному 18.08.1779 герцогом Фердинандом Брауншвейгским П.А. Татищеву. Была в союзе с матерями-ложами: «Озириса», «Сфинкса», «Элевзиса». Состоял масоном 7-й ст. шведской системы; «Ложа Союза молодых воинов», на французском наречии говорящих. Работала по шведской системе. Основана ок. 1780. Посвящен в ложе «К Трем ключам» в Ратисбонне в 1779 (по др. сведениям – ок. 1775 в ложе zu den drei Schlüsseln в Регенсбурге) получил право открывать новые ложи, посетитель лож во Франкфурте и Берлине. Орденское имя: «Зеленеющий» (вечнозеленеющий) лавр. Девиз: «Победами себя прославить». Масон 9-й ст. шведской системы.

⁶² *Брат* – традиционное обращение масонов друг к другу.

⁶³ **Пушкин Сергей Львович** (23.05.1770- 29.07.1848), отец А.С.Пушкина. «Ложа Александра золотого льва». Петербург. Шотландская ложе, работала в союзе Великой провинциальной ложи в С.-Петербурге с 1816. В 4-ю ст. возведен 22.06.1817, перешел в ложу «Сфинкса» в С.-Петербурге 8.11.1818; ложе «Елизаветы к добродетели» Петербург. Присоединен в 3-ю ст. 8.05.1815. Был помощником витии ложи. Член ложи в 1816. После 29.07.1817 лишь пять раз посетил заседания ложи: три раза в феврале – июне 1818, один раз в 1819 и один раз в 1822; ложе «Сфинкса». Петербург. Работала по шведской системе в 1811-1822. Присоединен в 1818. Ритор русского языка ложи с 12.11.1818 по 1819. 2-й стюарт в 1819; ложе «Трех светил». Петербург. Инсталляция ложи произведена 4.12.1816. Член ложи с 10.10.1817, член ложи 4-й ст., ритор с 3.10.1817 до 1818, отсутствовал с 19.02.1818 по 2.10.1818, действительный член в 1820; посвящен в ложе «Северного щита» в Варшаве в июле 1814. Возведен во 2-ю ст. в августе 1814, в 3-ю ст. в сентябре 1814.

⁶⁴ **Пушкин Василий Львович** (27.04.1766-20.08.1830), дядя А.С.Пушкина, поэт, автор поэмы «Опасный сосед» (1811) и сборника стихотворений (СПб.,1822). Посетитель ложи «Александра тройственного спасения». Москва. Признана Директоральной ложей «Астрея» 16.05.1817; Ложа «Елизаветы к добродетели». Петербург. Выделилась из ложи «Пеликана» 30.05.1809. Вития ложи и масон 5-й ст. с 14.06.1811; ложе «Ищущих манны». Москва. Основана 24.11.1817. Член-учредитель ложи, секретарь со 2.12.1817, 2-й стюарт с 05.03.1818, 1-й стюарт с 29.12.1819 по 1820; ложе «Соединенных друзей». Петербург. Основана 10.06.1802, с 1811 работала в союзе ложи «Владимира к порядку» по французской системе 11.12.1816. Прият в 1810, в этом же году помощник оратора член ложи в ст. шотландского гранда. Автор текста гимна ложи и кантаты в её честь; Капитул Феникса. Петербург. Возобновил

свою деятельность в 1809. Работал по шведской системе и объединял членов высших масонских степеней. Член капитула в 1818.

⁶⁵ **Орлов Михаил Федорович** (25.03.1788 - 19.03.1842), состоял членом ложи «Соединенных славян» в Киеве. Основана 12.03.1818. Работала на русском и французском языках по системе Великого Востока Польши (исправленная шотландская система) в доме Шиллинга над Крещатиком.

⁶⁶ **Липранди Иван Петрович** (1790- 1880), подполковник Камчатского, а затем (с 25 августа 1821) Якутского пехотного полка, квартировавшего в Бессарабии. В 1821-1822 коллежский регистратор. Ложа «Иордана». Феодосия. Работала с 16.05.1812 по французской, а до этого шведской системе. Секретарь в 1817-1818 и в 1820-1822, казначей и милостынесобиратель в 1818-1819.

⁶⁷ **Полторацкий Алексей Павлович** (1802-1863), участник топографической съемки в Бессарабии. По неподтвержденным данным состоял членом ложи «Трех добродетелей» в Петербурге. Посвящен 26.06.1817 по рекомендации Н.В. Муравьева. Закрыв работы в ложе 3.11.1819.

⁶⁸ **Раевский Владимир Федосеевич** (28.03.1795-8.07.1872). С 2.07. 1818 служил в 32 Егерском полку. 6.12.1818 переведен в Малороссийский кирасирский полк штаб-ротмистром. 9.02.1820 переведен вновь в 32 Егерский полк 16 дивизии М.Ф. Орлова. С 22.04.1821 командир 9 егерской роты, майор. С июня 1818 член «Союза благоденствия», участвовал в деятельности Кишиневской управы тайного общества. 6.02.1822 арестован в Кишиневе, заключен в Тираспольскую крепость за ведение пропаганды среди солдат. Член Кишиневской масонской ложи «Овидий».

⁶⁹ **Шепелев Петр Васильевич**, титулярный советник, начальник отделения канцелярии И.Н.Инзова. В 1822 офицер корпуса инженеров путей сообщения. Член ложи 3-й ст. «Соединенных друзей» в Петербурге в 1816. Отсутствовал в 3-й ст. в 1817-1819.

⁷⁰ **Шульман Федор Максимович** (1788-1845), генерал от артиллерии.

⁷¹ **Сафонов Дмитрий Васильевич**, титулярный советник, начальник отделения канцелярии И.Н.Инзова.

⁷² **Ипсиланти Александр Константинович** (1792-1828), участник Отечественной войны 1812. С 12.12.1817 генерал-майор командир 1 (2) бригады 1 гусарской дивизии. Глава Этерии, поднявший и возглавивший восстание гетеристов. Член ложи «Елизаветы к добродетели» в Петербурге; ложа «Трех добродетелей». Присоединен 19.12.1816. К 1.11.1819 не числился в списках ложи.

⁷³ **Ипсиланти Николай Константинович** (1796-3.04.1833). 25.08.1818 назначен адъютантом к генералу от кавалерии Н.Н. Раевскому. С 1818 член Этерии. В 1820 уехал на юг России, осенью 1820 стал автором военного устава «Филики Этерии». Участник греческого восстания. Бежал после поражения восстания в Австрию, где был арестован. Петербург. Ложа «Северных друзей». Посвящен 3(13) 08.1817 по

поручительству Ф.Ф. Генгросса, поручен И.Ф. Маркиановичу, во 2-ю ст. возведен 22.10.1817, в 3-ю ст.- 13.05.1818, обрядоначальник с 1818 по 14.02.1819.

⁷⁴ **Муравьев Никита Михайлович** (9.12.1796-28.04.1843), член «Союза спасения», «Союза благоденствия» и «Северного общества». Общине Пушкина с Муравьевым относится к лицейскому и петербургскому периоду жизни поэта (1817-1820).

⁷⁵ **Муравьев – Апостол Сергей Иванович** (23.10.1795- 13.07.1826), один из руководителей движения декабристов. Казнен 13 июля 1826. Был знаком с Пушкиным до высылки поэта в южную ссылку.

⁷⁶ **Колошин Павел Иванович** (1799-21.01.1854), титулярный советник, советник Московского губернского правления. Член преддекабристской организации «Священная артель», «Союза спасения» (1817), «Союза благоденствия» (член Коренного совета) и Московской управы «Северного общества» (1825)

⁷⁷ **Долгоруков Илья Андреевич** (6.11.1797-7.10.1848), член «Союза благоденствия». Встречался с Пушкиным в Петербурге до южной ссылки (1820).

⁷⁸ **Мусин –Пушкин –Брюс Василий Валентинович** (19.11.1773 – 5.09.1836), граф. Был тесно связан с литературными и театральными кругами Петербурга (1800-1820.). Нами установлено, что этот выдающийся деятель масонства состоял членом 30-ти масонских лож.

⁷⁹ **Каратыгин Андреевич** (29.06. 1805 –24.09.1879), петербургский комический актер. Автор «Записок» с воспоминаниями о встречах с А.С. Пушкиным (в 1820-1830).

⁸⁰ **Толстой Яков Николаевич** (1791-14.02.1867), тайный советник. Член «Союза благоденствия», театральные критик и поэт-дилетант. Состоял в переписке с А.С. Пушкиным (в 1820-1830).

⁸¹ **Жуковский Василий Андреевич** (29.01.1783-12.04.1852), поэт, один из ближайших друзей А.С.Пушкина.

⁸² **Вяземский Петр Андреевич** (12.07.1792-10.11.1878), князь, русский поэт, литературный критик, академик Петербургской Академии наук (1841). Один из близких друзей Пушкина. В годы южной ссылки Пушкин поддерживает с Вяземским деятельную переписку как личного, так и литературного характера.

⁸³ **Долгоруков Петр Владимирович** (27.12.1816-6.08.1868), князь, чиновник Министерства народного просвещения. «Мог встречаться с Пушкиным у Карамзиных, Россетов и в петербургском светском обществе. В.Ф. Адлерберг рассказывал позднее П.И. Бартеневу об одном из вечеров 1836-1837, на котором Долгоруков, стоявший позади Пушкина, «подымал вверх пальцы, растопыривая их рогами». Долгоруков подозревался в сочинении анонимного пасквиля, посланного 4 ноября 1836 Пушкину и его друзьям; в настоящее время эта версия серьезно оспаривается» – пишет Л. А. Черейский. (См.: Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л.,1989.С.143.).

⁸⁴ **Нарышкин Дмитрий Львович** (30.05.1758-31.03.1838), посвящен в 1783. Член ложи «Елизаветы к добродетели» 3-й ст. в 1810-1811; член - основатель ложи 7-й ст. «Северных друзей» в Петербурге, член ложи 3-й ст. в 1818-1819; член ложи «Соединенных друзей» в 1816; ложа «Сфинкса». Возведен в 5-ю ст. 25.09.1814. 2-й исполнитель в 1817. Член ложи 5-й ст. в 1817-1818.

⁸⁵ **Бебер Иоганн Якоб, Иван Васильевич** (22.12.1746- 29.12.1820). Руководитель шведских лож в России в начале XIX столетия. Весьма интересно заметить, что членами «Капитула Феникса» были не только православные вольные каменщики. Его руководитель Н.В. Бебер был лютеранином.

⁸⁶ **Лабзин Александр Федорович** (28.04.1766-26.01.1825). С 1733 в одной из московских лож, в 1800 основал и был мастером стула ложи «Умиряющего Сфинкса»; ложи «К Мертвой Голове», «Вифлеема», ложи «Народа Божьего» и лож «Петра к Истине» и других лож Союза «Астреи». Основатель и издатель журнала «Сионский вестник». (1817). В 1806-1822 почетный член Московского университета, действительный статский советник. В 1814-1822 один из директоров (Комитета) Российского Библейского общества.

⁸⁷ **Кушелев Егор Андреевич** (1763-23.03.1826), граф, генерал-лейтенант, московский комендант (1796), сенатор (1820), ложи «Елизаветы к Добродетели» и «Умиряющего Сфинкса», лож «Петра к Истине», «Соединенных Друзей», «Пламенеющей Звезды» и др. лож Союза «Астрея».

⁸⁸ **Васильчиков Илларион Васильевич** (1776- 21.02.1847, князь, генерал от кавалерии (с 1823), генерал-адъютант (с1801). В 1821 назначен членом Государственного совета. Активно участвовал в подавлении восстания в С.-Петербурге 14.12.1825. Впоследствии, пользовался большим доверием императора Николая I.

⁸⁹ **Бекендорф Александр Христофорович** (23.06.1783 (1781)-11.09.1844.). С 20.09.1821 генерал-лейтенант. С.1.12.1821 начальник 1 кирасирской дивизии. С 14.12.1825 находился при особе императора. Член Верховного уголовного суда по делу декабристов. С 25.07.1826 шеф жандармов, начальник III отделения собственной е.и.в. канцелярии, а также командующий Главной квартирой. Масон. Состоял в Петербурге в «Ложе Соединенных друзей». Член ложи 3-й ст. в августе 1810.

⁹⁰ **Волконский Пётр Михайлович** (26.04. 1776-26.08.1852), светлейший князь, генерал-адъютант, начальник Главного штаба, министр двора (1826-1852), с 1850 фельдмаршал. В ноябре- декабре 1821 вёл переписку с И.Н.Инзовым о масонской ложе в Кишинёве и поведении Пушкина. Пушкин неоднократно встречался и бывал в доме Волконских.

⁹¹ **Суццо Михаил Георгиевич** (1784-1864), князь, господарь Молдавии в 1819-1821. После начала греческого восстания бежал из Ясс в Кишинев. С декабря 1834 греческий чрезвычайный посланник при русском дворе. Был чрезвычайным посланником и полномочным министром в Париже. В данном запросе П.М. Волконского И.Н.Инзову М.Г. Суццо называется устройтелем масонской ложи «Овидий» в Кишинёве, членом которой являлся А.С.Пушкин.

⁹² **Витгенштейн (Сайн-Витгенштейн-Берлебург) Пётр Христианович (Петер-Людвиг-Адольф)** (25.12.1768-30.05.1843), светлейший князь, генерал-фельдмаршал (с 1826). Из древнего немецкого дворянского рода. В мае 1818 назначен главнокомандующим 2-й армии и членом Государственного совета. Отличался гуманностью, издал приказ по 2-й армии от 7 июля 1822, в котором высказался против грубого обращения начальников с офицерами и жестокого – с солдатами. Участник Персидского похода (1796). Отличился в войне с Францией (1805). Во время Отечественной войны 1812, дважды раненный достиг вершины своих воинских успехов: командовал 1-м пехотным корпусом. В русско-турецкой войне 1828-1829 главнокомандующий действующей армией. Удостоен всех высших российских орденов.

⁹³ Имеется в виду «масонская философия», притом «символическая» - означающая, стройное философское масонское миропонимание, построенное на символах.

⁹⁴ **Тюльпин (Тюльрин) Михаил Иванович**, в 1818-1819 подполковник, затем – полковник Охотского пехотного полка. 42-й пехотный полк — сформирован в 1806 г. из частей Селенгинского мушкетерского полка. Член ложи «Орла Российского» 2-й ст.

⁹⁵ **Балш: Тодор (Тодораки)**, (в 1866 глубокий старик)- спатар (рум.-приближенный господаря), его жена Мария (Маргиолица), урожденная Богдан («лет под тридцать, довольно пригожа, чрезвычайно остра и словоохотлива»), и их дочь Аника. Бояре из Ясс, беженцы гетерии. Кишинёвские знакомые Пушкина. С Тодором Балшем у Пушкина была ссора, описанная поэтом в стихотворении «Мой друг, уже три дня» (март 1822) и в воспоминаниях современников. В Марию Балш, по свидетельству П.И. Долгорукова, Пушкин был влюблён и вёл с ней «свободные речи». (См.: Л.А. Черейский. Пушкин и его окружение. Л., 1989. С.24.).

⁹⁶ **Суццо Иван Георгиевич** (11.12.1801-?), брат господаря Молдавии Суццо Михаила Георгиевича, камергер герцога Луккского.

⁹⁷ **Тассара Тассара Эммануил (Эмилий) Филиппович** (ок.1780-?), одесский купец, католик. Рекомендовал в ложу «Эвксинского понта» И.Г.Суццо.

⁹⁸ **Член – основатель** – наименование братьев, которые принимали участие в образовании новой ложи. Как правило, для основания новой ложи необходимо составление прошения, подписанное семи мастерами.

⁹⁹ **Инсталляция** – термин, служащий для обозначения ритуальной процедуры утверждения в должности руководителей масонских мастерских.

¹⁰⁰ **Тардан Луи Венсан (Венсен, Луи-Самуэль), Иван Карлович** (1787-1836), выходец из Швейцарии, учредитель колонии Шабо близ Аккермана, второй надзиратель масонской ложи «Овидий».

¹⁰¹ **Кочубей Виктор Павлович** (1768-1834), граф, князь (с 1831), вице-канцлер (1798), член Государственного Совета (1801), министр внутренних дел (1802-1807 и 1819-

1823). Председатель Государственного Совета и Комитета Министров (1827), ложи «Минервы» (1786), «Девкалиона» член теоретического градуса в Москве.

¹⁰² **Куракин Алексей Борисович** (1759-1829), князь, канцлер российских орденов, действительный тайный советник, сенатор, малороссийский генерал-губернатор (1802), масон шведской системы.

¹⁰³ **Козадавлев Осип Петрович** (1754-1819), сенатор, 1799, член Государственного Совета (1810), министр внутренних дел (1811-1819), член Российской Академии наук, советник при директоре Академии наук княгине Дашковой (1783), ложа «Равенства» (с 1755).

¹⁰⁴ **Голицын Александр Николаевич** (8.12.1773-22.11.1844), действительный тайный советник. С 1.01.1810 член Государственного совета и главноуправляющий духовными делами иностранных исповеданий. С.11.01.1813 президент комитета С.-Петербургского (Российского) Библейского общества. С 24.10.1817 министр духовных дел и народного просвещения. В 1819 также временно управлял Министерством Внутренних дел и наименован главноначальствующим над почтовым ведомством. В 1825 член Следственной комиссии по делу декабристов. Состоял членом петербургского общества «Грабянки общество». Основано в 1786 во Франции, в России получило распространение в начале XIX века. Называлось также «Общество людей нового Израиля» (Народ Божий).

¹⁰⁵ **Воронцов Александр Романович** (1741-1805), граф. В 1802-1804 министр иностранных дел с названием государственного канцлера. Покровитель А.Н. Радищева.

¹⁰⁶ **Чарторыжский (Чарторыйский) Адам (Юрий) Адамович** (1770-1861), польский князь, тайный советник, член Государственного Совета, был близок к великому князю Александру Павловичу (будущему императору Александру I), адъютант наследника (при Павле I). Масон с юношеских лет, ложа «Искреннего Единения».

¹⁰⁷ **Будберг Андрей Яковлевич (Андрей Эбергард)** (1750-1812), барон, генерал от инфантерии. Член Государственного Совета (с 1804), министр иностранных дел (с 1806), член ложи рейхелевской системы, затем елагинской.

¹⁰⁸ **Лопухин Петр Васильевич** (1753-06.04.1827), действительный тайный советник 1-го класса (с 1814). Министр юстиции и генерал-прокурор (1803-1810). В 1810-1816 председатель Департамента гражданских и духовных дел, а в 1812-1819-Департамента законов Государственного совета. С 1816 и до конца жизни председатель Государственного совета и Комитета министров. В июне 1826 назначен председателем Верховного уголовного суда над декабристами.

¹⁰⁹ **Дмитриев Иван Иванович** (1760-1837), действительный тайный советник, писатель, почетный член Арзамаса, поэт, член Государственного Совета (с 1810), член Российской Академии наук, министр юстиции, сенатор.

¹¹⁰ **Сулима Дмитрий (Даниил Сулима)** (1772-1844). Архиепископ Кишиневский и Хотинский.

¹¹¹ *Легенда о смерти Хирама* Я.Б. Молея имела символическое значение для франко-масонства: «Царь Соломон, желая воздвигнуть храм Вечному, обратился за помощью к соседу своему, королю Тирскому. Последний прислал ему самых опытных рабочих и между ними человека, на обязанности которого лежало управлять работами при постройке храма, т.е. архитектора, по имени Хирам.

Это был нелюдимый, но образованный человек. Вырос он среди первобытных лесов и Природа была его единственной учительницей; он изведal самые сокровенные его тайны, исключительно силой своего удивительного миросозерцания.

После прибытия на место постройки, он разделил рабочих на три больших класса: по правой стороне он расположил обрабатывающих дерево, по – левой тех, кто обделывает металлы, наконец, в середине поместил каменотесов.

Когда деление на классы, сообразно с профессией, было закончено, Хирам разделил каждый класс на три разряда, сообразуясь с познаниями тех, которые составляли этот класс.

Менее всего обученные составили в каждом классе разряд *учеников*; более искусные в выполнении работы составили разряд *подмастерьев* (товарищей); наконец, те, которые управляли остальными, получили название *мастеров*.

Во избежание беспорядка между разрядами каждого класса, каждый из членов знал свой пароль, указывающий соответствующее ему место в этой иерархии; ученики узнавали друг друга по слову *Иакин*, - товарищи по слову - *Болюри*, мастера же – по четырем инициалам: *IEVE*.

Таков был тот удивительный порядок, согласно которому мудрый Хирам устроил иерархию ступеней. Знание давало возможность рабочим получить старший чин, однако, эта мудрая мера была причиной убийства Хирама.

Три злых товарища захотели насильно узнать таинственный пароль мастеров от великого архитектора Хирама и ради этого устроили гнуснейший заговор. - В комнате, расположенной по середине Храма, собирались ежедневно мастера, оставляя в запасе дверь, выходящую на Восток. – Мудрый Хирам, удостоверившись предварительно в хорошем исполнении всех данных им распоряжений, выходил последним.

Узнав об этом обстоятельстве три злых товарища устроили засаду, расположились каждый у отдельной двери и поджидали выхода великого зодчего. Хирам, закончив свою дневную работу, направляется к дверям Юга, но там его встречает *Юбелас* и спрашивает у него пароль мастеров. С присущей ему кроткостью, Хирам замечает подмастерью, что только знание дает возможность узнать тайную формулу. Тогда товарищ ударяет Хирама по голове тяжелым 24 дюймовым масштабом, которым он был вооружен. – Мастер отклоняет удар, но последний достиг до горла.

Тогда Хирам возвращается в двери Запада, служившей общим входом для всех рабочих. Там его караулил *Юбелос*, который после отказа мастера открыть ему свою тайну, ударяет его в сердце своим тяжелым наугольником.

Совсем ошеломленный Хирам, еле волочась тянется к двери, расположенной на Востоке, но здесь *Юбелом*, придя в еще большую ярость, чем два первых его сообщника, вследствие отказа архитектора, доканчивает его ударом молота по лбу.

Три преступника, переговорив друг с другом и увидя, что план их не увенчался успехом, возымели единственное желание: уничтожить следы своего преступления.

Они спрятали труп в мусор и на следующий день утром понесли его в соседний лес, где и похоронили.

Только ветка акации (случайна ли любовь Инзова к посадкам деревьев акации? - Н.М.) указывала могилу величайшего человека. Тем временем Соломон, не видя своего архитектора и предчувствуя несчастье, послал на поиски сначала трех мастеров. Но последние ничего не нашли; тогда царь послал еще девять мастеров, которые после семидневных поисков при помощи ветки акации нашли могилу Хирама, который благодаря им воскрес в каждом истинно-свободном каменщике (Франк-Масон). Скрывшиеся виновники были пойманы. Место их пребывания было указано неизвестным, и один из пятнадцати мастеров, посланных для наказания преступников, убил самого виноватого из них, именно убийцу Хирама, *Абибалу*; последний был убит вблизи источника в пещере, в которой он скрывался.

Собака указала убежище преступника. Другие преступники покончили самоубийством, бросившись вниз с высоких каменоломень, в которых они скрывались. Головы этих трех товарищей были принесены царю Соломону.

Такова, в общих чертах, легенда о Хираме». (См.: Доктор Папюс. Генезис и развитие масонских символов. История ритуалов. Пер. с фр. СПб., 1911. С.90-93.)

¹¹² ***Милорадович Михаил Андреевич*** (1.10.1771-14.12.1825), участник Отечественной войны 1812, генерал от инфантерии, петербургский военный генерал-губернатор (1818-1825). Убит 14 декабря 1825 на Сенатской площади П.Г. Каховским.

¹¹³ ***Воронцов Семен Романович*** (2.06.1746 –9.06.1832), участник русско-турецкой войны 1769-1774, командовал батальоном 2-го Гренадерского полка (Ларга, Кагул, Силистрия). За отличие в сражении при Кагуле произведен в полковники. В 1774 за заключение Кючук-Кайнарджийского договора произведен в бригадиры. С 1776 генерал-майор. В 1782 назначен полномочным министром в Венецию. С 1783 генерал-поручик. 25 мая 1784 назначен полномочным министром в Англию. В 1786 произведен в генералы от инфантерии. С 1797 граф. При Павле I отказался от должности вице-канцлера и канцлера. В апреле 1800 уволен в отставку, самовольно остался в Англии. 2 мая 1801 при Александре I уполномочен в звании чрезвычайного и полномочного посла в Великобритании (Лондоне). 15 мая 1806 вышел в отставку. Основал в Англии богадельню. Отец М.С. Воронцова генерал - губернатора Новороссийского края.

¹¹⁴ ***Ланжерон Александр Федорович*** (2.01.1763-4.07.1831), граф, французский эмигрант, на русской службе с 1790. Генерал от инфантерии (с 1811). Участвовал волонтером в войне со Швецией 1788-1790. Принял участие в русско-турецкой войне 1787-1791; в 1790 отличился при штурме Измаила (где был контужен и награжден золотой шпагой «За храбрость»), а в 1791 – в сражении под Мачином. Участник большинства войн царствования императора Александра I. Новороссийский генерал-губернатор (1815-7.05.1823) и одновременно (в 1815-1820) Одесский градоначальник. При Ланжероне основано в 1817 в Одессе высшее учебное заведение – Ришельевский Лицей (мысль об устройстве которого принадлежала предшественнику Ланжерона – герцогу А.-Э. Ришелье), ряд других учебных заведений; много внимания уделял благоустройству Одессы. После отставки (май 1823) Ланжерон уехал во Францию, где пробыл до кончины императора Александра I. С воцарением императора Николая I возвратился в Россию и в июле 1826 назначен членом Верховного уголовного суда над декабристами. Участвовал в русско-турецкой войне 1828-1829: находился в свите императора Николая I во время переправы войск через Дунай, участвовал в сражениях под Шумлой, с июля 1828 командовал войсками в Валахии, в октябре

1828 руководил неудачной осадой крепости Силистрия. В марте 1829 вышел в отставку и поселился в Одессе. В начале 1831 поехал в Санкт-Петербург, где через несколько месяцев скончался от холеры на 69-м году жизни; похоронен в католической церкви г. Одессы. Женат дважды: 1) на вдове майора Наталье Петровне Кашинцовой; 2) (с 1823) на дочери полковника Елизавете Адольфовне Бриммер (ум.1873). Детей от обоих браков не было.

¹¹⁵ *Строганов Григорий Александрович* (1770-1857), дипломат, почетный член Петербургской АН (1832). В 1816-1821 посланник в Константинополе. Выступал в защиту христианских поданных Турции, добивался соблюдения турецким правительством автономии Сербии и Дунайских княжеств.

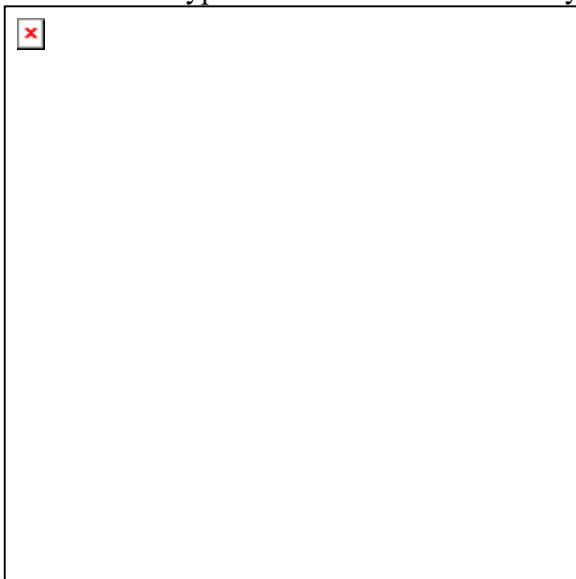
¹¹⁶ *Закревский Арсений Андреевич* (1783-1865), граф, русский государственный деятель, генерал от инфантерии. Реакционер. В 1828-1831 министр внутренних дел, подавлял «холерные бунты». Член Государственного совета. В 1848-1859 Московский генерал-губернатор.

¹¹⁷ *Блудов Дмитрий Николаевич* (1785-1864), граф, статс - секретарь, министр внутренних дел. О нем см.: Русская старина. Т.37.С.111,135,188,652; Т.38.С.8,14,180,208; Т.39.С.412,417; Т.40.С.405,590,713.

¹¹⁸ Помещаем список их, составленный, по возможности, в хронологическом порядке: *Descriptio nummorum veterum graecorum atque romonorum*, 1835 г.; Поездка в Крым, 1836 г., напечатано в Журнал Министерства народного просвещения; Перевод Аррианова Перикла Понта Евксинского, с объяснительными комментариями, 1836 г.; Географическая карта древних эллинских поселения при берегах Черного и Азовского морей, 1836 г.; История гетуэских поселений в Крыму, 1837 г.; Нынешнее состояние просвещения у Болгар; О пушечном литейном искусстве в России; *Descriptio misei publici Odessani, pars I, continens nummophalacium Odessanum*, 1841 г.; Очерк успехов Новороссийского края и Бессарабии за истекшее двадцатипятилетие, т.е. с 1820-1846 г.; Путеводитель южного берега Крыма, 1866 г. (См.: Записки Н.Н.Мурзакевича 1806-1883// Русская старина. 1887, Т. 53, январь. С.7-8.).

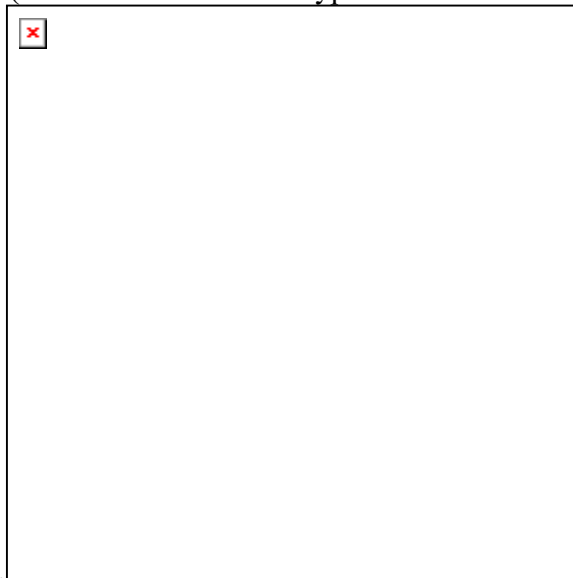
¹¹⁹ Сноска автора воспоминаний: «Фамилия Кирияковых играет заметную роль в летописи г. Одессы. Вслед за переименованием Хаджибея в торговый город Одессу, ордером губернатора Хорвата (14 июля 1795 г.) назначен особым градоначальником вновь основанного города Черноморского гренадёрского корпуса секунд-майор Григорий Кирияков. Премьер-майор Михаил Кирияков, брат предыдущего, служивший в пограничной канцелярии, графом Зубовым был назначен начальником Хаджибейской (переименованной в одесскую) портовой таможни (12 апреля 1795 г.). В 1799 и 1801 гг. Михаил Кирияков, по просьбе одесского магистрата, ездил в С.-Петербург ходатайствовать об удовлетворении нужд города: об устройстве безопасной гавани, о разрешении городского займа, о даровании одесскому магистрату права руководствоваться общими для всей Империи законами. Все эти ходатайства сопровождалось полным успехом. Жители г. Одессы вместе с городским головою, сознавая, что Михаил Михайлович Кирияков «Был всегда беспокойным ходатаем за сей город, и совершил сверх чаяния не только все статьи их прошения, но и доставил им воспользоваться неожиданными новыми законами монаршей

милости»,- поднесли ему (1802 г.) благодарственный адрес. (См.: у А.А.Скальковского: «Первое тридцатилетие истории города Одессы», 1837. Кн.В.Д; Записки Н.Н. Мурзакевича 1806-1883 //Русская старина. 1887. Кн.2.С. 281-

282.).

¹²⁰ По мере издания записок о генерале Инзове, все более распространенным становилось мнение о дате его рождения как: 1768 год. Сноска автора: «Генерал-лейтенант И.Н.Инзов, указом 17 июля 1822 г., был назначен управляющим Новороссийским краем, по случаю увольнения за границу новороссийского генерал-губернатора графа Ланжерона; родился в 1768 г., умер 27 мая 1845 г., в чине генерала от инфантерии и звании главного попечительского и председательского Комитета о колонистах южной России... Кн. В.Д». (См.: Записки Н.Н. Мурзакевича 1806-1883

//Русская старина. 1887. Кн.2.С.281-282.).

¹²¹ *Гетская пустыня* (лат.).

¹²² **Гартинг Мартын Николаевич** (1785-13.08.1824), генерал-майор (1815). Из дворян, выходец из Голландии. Участник Отечественной войны 1812. С 9.07.1824 генерал-квартирмейстер Главного штаба Е.И.В.

¹²³ «Речь идет о проекте гражданского уложения для Бессарабской области в нескольких частях, составленном уроженцем Бухареста, греком Петром Манегой, окончившим полный курс прав в Париже. В письме от 8 января 1821 года Инзов сообщает, что Манега хорошо знал греческий, французский и молдавский языки. Но писал проект по-французски. В 1827 году свод бессарабских местных законов «Княжина утвердительная грамота» был напечатан на французском и русском языках в Кишиневской духовной типографии». (См.: Иовва И.Ф. Передовая Россия и общественно-политическое движение в Молдавии. Кишинев, 1986.С.32.).

¹²⁴ **Скальковский Аполлон Александрович** (1808—1897), историк. Окончил курс на юридическом факультете Московского университета, был директором главного статистического комитета Новороссийского края и заведовал им же организованным в Одессе архивом министерства внутренних дел. Главные его труды: «Хронологическое обозрение истории Новороссийского края». Одесса, 1835; «Первое тридцатилетие Одессы». Одесса, 1837; «Сношения Запорожья с Крымом. Материалы для истории Новороссийского края». Одесса, 1844; «История Новой Сечи и последнего коша Запорожского». Одесса, 1846; «Наезды гайдамаков на Западную Украину в 1733—1768 гг.». Одесса, 1845; «Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском Крае». Одесса, 1848; «Адмирал де-Рибас и завоевание Хаджибея». Одесса. 1889; Кроме этих исторических трудов, Скальковский написал еще ряд статистических работ: «Опыт статистического описания Новороссийского края», «Историко-статистический опыт о торговых и промышленных силах г. Одессы». Одесса, 1859 и др. Ему принадлежат еще несколько повестей – «Кагальничанка», «Хрустальная балка», «Братья Искупители», «Мамай» и др. См. В. Рудаков, «А. А. Скальковский. Некролог». («Журнал Министерства народного просвещения». 1898, № 2).

¹²⁵ **Портицкий О.С.**, столоничальник канцелярии Новороссийского генерал-губернатора и полномочного наместника Бессарабской области. Ф.Ф. Вигель совершенно верно передает атмосферу после передачи должности генерал-губернатора от И.Н.Инзова М.С. Воронцову в 1823 году, когда Инзов переселил весь штат Ланжероновской канцелярии в Кишинев. М.С. Воронцову пришлось заново формировать структуру и подбирать штат генерал-губернаторской канцелярии. При этом, в сравнении с 1822 годом штат канцелярии увеличился. Причем почти все ведущие должности заняли лица, лично подобранные Воронцовым и вместе с ним прибывшие в Одессу.

¹²⁶ Интересно отметить, что центральная площадь в г. Болграде до 1918 года, была названа в честь приезда царя Николая I, - Николаевской.

¹²⁷ Имеется в виду 1828, апрель – 1829, сентябрь - подготовка к русско-турецкой войне.

¹²⁸ **Семирамида** (ассирийск. Шаммурамат), царица Ассирии в конце IX в. до н.э., с именем которой связаны завоевательные походы и сооружение «висячих садов» в Вавилоне – одно из семи чудес света.

¹²⁹ В тексте из издания «Русского архива» 1900, неточность, Петр, а не Павел. Бутков Петр Григорьевич- академик и сенатор; родился в 1775. В 1809 определен генерал-аудитор-лейтенантом к главнокомандующему молдавской армией, генерал-фельдмаршалу князю А. А. Прозоровскому, а при преемниках последнего, князе Багратионе и графе Каменском, управлял еще походной канцелярией и вел переписку о действиях и движениях армии. В 1811 Бутков за болезнью оставил службу и пробыл в отставке до 1820. В 1823 назначен чиновником по особым поручениям при финляндском генерал-губернаторе, графе Закревском; в 1828 назначен членом совета министерства внутренних дел в этом звании дважды, в отсутствие министра, управлял министерством; в 1841 был избран в академики, в 1849 назначен сенатором. Бутков умер 12 декабря 1885. В своих статьях, которых было напечатано при его жизни до 58 (в разных повременных изданиях, преимущественно в «Северном архиве» и «Журнале Министерства Внутренних дел»), он касался почти исключительно древнейшей эпохи истории Руси, как бытовых ее явлений, так и древнейших памятников. Из рукописных произведений П.Г. Буткова академией наук были изданы только «Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 гг.», в 3 ч., под редакцией академика Броссе (СПб., 1869); кроме того, в 1873, в «Древностях» (Трудах московского археологического общества, т. III) появилась его статья «О местности города Танаиса или Азова».

¹³⁰ *Иречек Иосиф Константин*, славянский историк, сын Иосифа Иречека, родился в 1854, одно время был доцентом истории в Пражском университете, в 1879 приглашен был в Болгарию на должность генерального секретаря министерства народного просвещения, в 1881-1882 был там министром народного просвещения, затем президентом учебного совета; много сделал для организации болгарских школ. В 1884 Иречек занял кафедру всеобщей истории в Праге с 1893 - профессор славянских древностей в Вене. Его «История болгар» (Прага, 1876), изданная одновременно на немецком и чешском языках, до сих пор остается лучшим и наиболее полным трудом по истории Болгарии. Для русского перевода, изданного Ф. К. Бруном и В. Н. Палаузовым (Одесса, 1878), Иречек сделал существенные дополнения, в особенности в главах, касающихся истории болгар X, XII, XIII и XVII стол. Есть еще другой русский перевод, Яковлева (Варшава, 1877). Другие труды Иречека: «Книгопис на новоболгарската книжнина 1806-1870» (Вена, 1872 - обзор новейшей болгарской литературы); «Die Heerstrasse von Belgrad nach Konstantinopel» (Прага, 1877); «Die Handelsstrassen und Bergwerke von Serbien und Bosnien im Mittelalter» (Прага, 1879); «Die Beziehungen der Ragusaner zu Serbien 1355-71» (Прага, 1855); «Cesty po Bulharsku» (Прага, 1888 - «Поездки по Болгарии», со множеством заметок и разысканий по археологии, истории и современному быту болгарского народа); «Das Fürstentum Bulgarien» (Вена, 1891 всестороннее описание страны и народа; об этом соч. ср. ст. А. Н. Пыпина в «Вестнике Европы», 1891 г., № 11); «Spomenici srpski» (Белград, 1892); «Poselství republiky dubrovnice k cisařovně Kateřine II v. I. 1774-1775» (Прага, 1893); «Zur Würdigung der neuentdeckten bulg. Chronik» (Jagič's «Archiv für slav. Philologie», 1891, XIV) и др.

¹³¹ *Жеребёнок* (с рум.).

¹³² Широко известная в XIX веке в Валахии, Молдавии и Бессарабии легенда. В те стародавние времена, некий мастер по имени Маноле в одном из сел возводил церковь. По принятому правилу жены каменщиков приносили из окрестных сел обед

своим мужьям. Однажды ожидая обеда, Маноле поспорил со своими строителями и предложил необычное условие: чья жена первая придет на стройку храма, та и будет замурована в его стены. Вскоре в некотором отдалении Маноле увидел свою жену, несшую в узелке обед для мужа. Выполняя принятое условие, Маноле с наигранным весельем, предложил молодой жене стать на недостроенную стену... Подчинившись супруга, поначалу легко увещевала мужа и его подмастерьев остановить кладку стены, так как ей становится больно. Каменщики не осмелясь перечить воле мастера, искусно орудуя мастерками и быстро подавая друг другу камни, замуровали ее: не обращая внимания на уговоры и стенания о том, что ей уже и не пошевелиться и грудь сдавило так, что дышать нельзя...

¹³³ *Пантеон* (храмы) (собств. Пантейон)- в древности храмы, посвященные всем богам. Наибольшей известностью пользуется римский, сооруженный в 25 или 27 гг. до н.э. Марком Агриппой, на Марсовом поле, близ им же построенных терм.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Глава I	
Источники и литература по проблеме.....	6
Глава II	
Неизвестный потомок. Начало биографии.....	15
Глава III	
Военно-боевая деятельность генерала И.Н.Инзова.....	22
Глава IV	
Взгляд на Буджакскую степь глазами современников начала XIX века.....	36
1.Краткое историческое описание	
2.О Траяновом вале.....	38
3.Древние города Буджака.....	40

4.Славное имя преобразователя Г.А.Потемкина.....	51
--	----

Глава V

Общественно-политическое положение края в начале XIX

века.....	55
-----------	----

1.Бессарабская губерния

2.Бессарабские местные законы.....	57
------------------------------------	----

3.Хозяйство.....	60
------------------	----

4.Бессарабское виноградарство.....	62
------------------------------------	----

5.Бессарабское виноделие.....	64
-------------------------------	----

Глава VI

Устройство колоний в Бессарабском крае.....	68
---	----

1. Поселения иностранцев в России

2. Русские колонии.....	79
-------------------------	----

3. Немецкие колонии.....	81
--------------------------	----

4. Болгарские колонии.....	84
----------------------------	----

5. Еврейские земледельческие колонии.....	86
---	----

6. Цыгане.....	88
----------------	----

Глава VII

Пушкин и Инзов.....	94
---------------------	----

1. Скандальные истории и дуэли.....	101
-------------------------------------	-----

2. Пушкин в Буджакской степи.....	118
-----------------------------------	-----

3. Прощание с югом.....	131
-------------------------	-----

Глава VIII

Инзов и масонство.....	139
------------------------	-----

Глава IX

На закате мирной гражданской деятельности.....	173
--	-----

Глава X

Инзов в Болграде	184
Заключение.....	197
Основные даты жизни и деятельности генерала Ивана Никитича Инзова.....	204
Библиография.....	209
Комментарии.....	213

Михайличенко Николай Филиппович
«Ходатай за пользу общую и государеву...» Время и служение генерала И.Н.Инзова.
Исторический очерк

Подписано в печать 24.08.2004 г.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Печать офсетная. Формат бумаги 60/84 1/16 Усл. П.л. 15,63

Тираж 700 экз. Заказ №382

Изготовлено с готового оригинал-макета в Издательстве МГОУ

105005, г.Москва, ул. Радио, д.10-а, тел.:265-41-63, факс:265-41-62.

